

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ®

международный научный журнал

24
2016
Часть III

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 24 (128) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (*PhD*) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарада Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жукова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (*PhD*) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (*PhD*) по экономическим наукам

Кучеряченко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 7.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена Амаль Клуни (*Аламуддин*) — один из самых известных в мире и успешных юристов, специализирующихся на защите прав человека.

Амаль родилась в Ливане в 1978 году, ее отец был профессором в области бизнес-исследований Бейрутского университета, мать — редактором арабской газеты «Аль-Хаят», а бабушка — первой женщиной, закончившей Американский университет в Бейруте.

Образование Амаль получила в Лондоне, куда ее семья переехала в 1980 году. Прилежная и очень упорная в учебе, Амаль блестяще выдержала выпускные экзамены в колледже Санкт-Хью при Оксфордском университете, а затем успешно завершила учебу в Нью-Йоркском университете, получив премию Джека Катза. Пройдя практику в Апелляционном суде США, Амаль Аламуддин начала

работать в Международном суде ООН, а затем — в известной компании Doughty Street Chambers, получив свидетельство на право осуществлять адвокатскую практику в Англии и Уэльсе.

Огромную известность Амаль принесло ее решение стать правозащитником основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа в его борьбе против экстрадиции в Швецию.

Вторая волна всемирной популярности Амаль Аламуддин пришла на 2014 год, когда она стала женой голливудского актера Джорджа Клуни.

В настоящее время Амаль Аламуддин — представитель правительства Камбоджи в Международном суде в Гааге по делу о территориальном споре Камбоджи и Таиланда.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Пономарева Г.Т., Тимохин Д. В.

Пути преодоления кризиса в России 215

Потапова К. К.

Влияние туризма на социально-экономическое развитие регионов 219

Прокопенко Т. С.

Эффективный маркетинг: пять вещей, сделавших Pandora брендом Effective 222

Пряжникова А. А.

Ведение инновационной деятельности в компаниях с государственным участием 224

Пурыйкова Л. В., Арутюнян Г. А.

Кадровый потенциал организации: особенности формирования и управления 228

Сабат С. В., Прасолова М. С., Саченок Л. И.

Совершенствование методики экономического анализа и выявления фиктивного и преднамеренного банкротства 231

Сабына Е. Н.

Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности 233

Салтыкова Д. А.

Государственное регулирование экономики посредством банков с государственным участием 236

Строкова А. А.

Система ипотечного кредитования в современных условиях 238

Ткачук М. С., Леонтьев Е. Д., Долженкова И. В.

Проблемы импортозамещения в российском ИКТ-секторе 241

Федотова М. С.

Роль мегаполисов в современной мировой экономике 244

Хлебенских Л. В.

Управленческий учет и контроллинг: соотношение категорий 247

Царев В. Е., Вершина Д. А.

Проблемы и перспективы развития современного малого бизнеса в России 250

Цутиев А. М.

Перспективы развития малого предпринимательства в СКФО 252

Черникова А. Е.

Особенности управления инновационными проектами 256

Чувпило Е. К.

Проект управления процессом реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в дошкольной образовательной организации 258

Шакиров Р. Ф.

Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала (Базель II и Базель III): оценка реализации в России 261

Щербакова Ю. В., Марданян М. В.

Рынок факторинга в России: проблемы и возможные пути их решения 265

Якубчик А. В., Рысина В. А.

Роль баланса при анализе финансового состояния предприятия 267

ПСИХОЛОГИЯ

Андреев А. В.

Психология свободы личности: анализ научных трудов XX — начала XXI века 271

Брюхачева Е. О.	Марченко А. В., Борзилова Н. С.
Черты перфекционизма у лиц с хроническим заболеванием кожи: история изучения и современное состояние проблемы 274	Личностные особенности студентов с разной академической успеваемостью 292
Былинская Н. В.	Огородник С. И., Лященко Л. В.
Феномен одаренности личности в эксплицитных и имплицитных теориях 276	Возможности психолого-педагогической профилактики конфликтного поведения в подростковом возрасте 296
Вазлеев В. А.	Огородник С. И., Шмулёва Д. В.
Развитие музыкальных способностей в младшем школьном возрасте 280	Психолого-педагогическая помощь начинающим вожатым ДОЛ в разрешении детских конфликтов 299
Горячая А. В., Алексеева О. Н.	Пивнева А. А.
Проявление стресса и способы его подавления у военнослужащих женского пола 282	Проявление стресса у студентов-первокурсников 301
Дрожалкин В. А.	Чебарыкова С. В., Нестерова Ю. Н.
Влияние интереса на мотивационные процессы в спортивной деятельности у подростков 285	Помощь ребенку с тяжелым нарушением интеллекта 304
Кузнецова Л. Э., Репина Г. В.	Чеснокова Т. Д.
Роль совладающего поведения и стрессоустойчивости личности в формировании склонности к химической зависимости у молодежи 287	Проблема формирования внутренней позиции ученика первого класса сельской школы 307
Кузнецова Л. Э., Угроватова Т. В.	Шеин П. Н.
Особенности достижения взаимопонимания в межличностном общении у мужчин и женщин 290	Особенности информационной компетенции студентов педагогического вуза (на примере студентов КГПУ им. В. П. Астафьева) 310

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Пути преодоления кризиса в России

Пономарева Галина Тарасовна, кандидат технических наук, профессор, зав. кафедрой;
Тимохин Дмитрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В статье проведен анализ предлагаемых отечественными экономистами подходов к решению системных экономических проблем, определивших экономический спад в период 2014–2016 гг. с точки зрения базовых закономерностей развития макроэкономики страны. Предложения, сформулированные авторами, основываются на системном анализе отечественной и зарубежной макроэкономической политики постперестроечного периода и работах ведущих экономистов в области макроэкономики.

Ключевые слова: макроэкономика, антикризисная политика, экономический рост, модернизация, агрегированные показатели экономического развития

Future development of Russian economy

Ponomareva Galina Tarasovna, Candidate of Technical Science, Head of chair;
Timokhin Dmitriy Vladimirovich, candidate of economics, the associate professor
MGGEU

The article analyzes offered by domestic economists approaches to solving the economic problems of the system, determined the economic downturn in the period 2014–2016 in terms of the basic laws of development of the country's macroeconomics. Shown are the steps for the modernization of the economic system of relations in our country, the consequences of which can cause the least significant negative effects in other areas of the economy, and associated with the least burden on the state budget and social scheme.

Keywords: macroeconomics, anti-crisis policy, economic growth, modernization, aggregate indicators of economic development

Устойчивый экономический рост экономики России в период 1999–2014 год во многом был связан с увеличением цен на сырьевые ресурсы, доля которых в экспорте страны варьировалась от 40 до 60 %. К концу 2013–2014 году цена на нефть марки Brent колебалась около 100 долларов США и имела повышающий тренд как в средне, так и в долгосрочной перспективе [6].

В настоящее время ситуация изменилась, в ближайшие 3–5 лет существенного роста цены на нефть не предвидится (см. табл. 1), а нагрузка на экономику страны будет, по оценкам Минэкономразвития [6] возрастать в связи с секционным давлением, ужесточением конкуренции между глобальными экономическими группировками за ресурсы и рынки, а также общим обострением геоэкономического противостояния. Возникшие проблемы могут быть решены только в случае более интенсивного госу-

дарственного регулирования экономики и создания новых макроэкономических стимулов.

Развитие экономики любой страны в первую очередь зависит от того, насколько эффективно организована система управления фундаментальными параметрами этой экономики на уровне макроэкономических регуляторов, то есть органов государственной власти. Рассмотрим их подробнее.

В первую очередь, государственное регулирование экономики осуществляется через такие сферы экономического взаимодействия субъектов экономических отношений, как бюджетно-налоговая, денежно-кредитная, промышленно-производственная и инновационная. Рассмотрим каждую из указанных сфер более подробно.

1. Система налогообложения. Налоговая система любого государства выполняет, помимо фискальной, стимулирующие и регулирующие функции. Современная

Таблица 1. Сопоставительная характеристика прогнозов среднегодовой цены нефти марки Brent, 2016–2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
Средняя цена Brent с начала года	57,9			
Прогноз российских нефтегазовых компаний (среднее)	58,2	61,1	69,3	72,1
Консенсус-прогноз аналитиков (среднее)	62,0	71,7	77,0	79,3
Прогноз IHS CERA (отраслевые эксперты)	59,3	65,5	73,2	84,8
Прогноз Газпромбанка	60,0	65,0	70,0	75,0

Источник: Bloomberg, официальные сайты корпораций

налоговая система должна быть организована таким образом, чтобы бизнесу было выгодно решать задачи, актуальные для всей страны. Данная цель может быть достигнута путем перераспределения налоговой нагрузки от инновационно активных либо социально значимых предприятий в пользу других видов бизнеса.

2. Денежно-кредитная политика. Важнейшим объектом обсуждения среди экономического сообщества России является динамика ставки рефинансирования в РФ. В настоящее время ставка рефинансирования в РФ составляет 11 %, что интерпретируется большим числом отечественных экономистов как негативный фактор [1]. В качестве аргументации сохранения высокого уровня ставки рефинансирования руководство ЦБ РФ указывает на опасность привлечения дешевых кредитов отечественными банками в целях последующего кредитования ими иностранных компаний, что приведет к оттоку ликвидности за рубеж и неконтролируемому падению курса национальной валюты в результате ее массовой продажи на мировом рынке коммерческими банками [10].

Излишне высокая ставка рефинансирования создает в национальной экономике проблему безработицы, снижает платежеспособность населения и уменьшает совокупный спрос, а также лишает промышленные организации доступной ликвидности. В качестве инструмента преодоления этих макроэкономических последствий для отечественной экономики представляется целесообразным развивать инструменты прямой и косвенной государственной поддержки системообразующих предприятий и компаний, работающих в точках роста экономики. Кроме того, интересным с точки зрения обеспечения доступа отечественной экономики к кредитам и снижения макроэкономической напряженности представляется современный японский опыт, когда в условиях высоких цен на ликвидность для интенсификации инновационного и промышленного развития компаниями и государством используются схемы финансирования, основанные на системе взаимозачетов и отсрочках платежей.

Особого внимания и поддержки со стороны государства в качестве заемщиков заслуживают компании следующих сфер экономики:

- экспортноориентированная промышленность (за исключением нефтегазовой);

- сельское хозяйство;

- комплексы промышленных предприятий, имеющие стратегические значения, в первую очередь авиакосмическая отрасль, энергетика;

- отрасли, обладающие повышенной социальной значимостью для экономики регионов;

- инфраструктура.

3. Важнейшим направлением модернизации отечественной экономики является ее структурная трансформация. В этом отношении двумя наиболее проблемными и, вместе с тем, важными вопросами являются финансовая зависимость России от иностранных кредитов и мировых финансовых центров в целом, а также производственная и технологическая зависимость многих секторов отечественной экономики от стран Запада. Рассмотрим, каким образом данные проблемы возможно решить на макроуровне подробнее.

Наиболее привлекательным направлением модернизации структуры входящих финансовых потоков является их диверсификация. В этом отношении наиболее привлекательными партнерами по диверсификации являются страны БРИКС, особенно Китай. В качестве инструментов повышения привлекательности отечественной экономики для компаний из этих стран рекомендуется использовать следующие.

Представляется целесообразным использование текущей макроэкономической конъюнктуры и соотношения валютных курсов.

Со странами, валюта которых с точки зрения показателей ее востребованности и стабильности имеет больше общего с рублем, чем с мировыми резервными валютами, имеет смысл развивать отношения, основанные на номинировании контрактных цен в национальной валюте. В качестве успешного примера такого подхода можно назвать систему рублевых расчетов с Китаем [5], которые, по оценкам российских экономистов, обеспечили рост оборота на 9 % за один только 2015 год.

Вторым направлением структурной трансформации в рамках снижения зависимости экономики России от ино-

странных поступлений может стать совместная реализация Россией со странами, не поддержавшими санкции, совместных экспортноориентированных проектов, в которых доля России будет номинирована не в валюте, а в ресурсах, интеллектуальном капитале либо обязательствах [3]. В настоящее время такого рода проекты осуществляются преимущественно в следующих сферах:

- ТЭК и энергетика;
- наука;
- авиастроение;
- АПК;
- тяжелое машиностроение.

Отдельно от проблемы зависимости отечественной экономики от иностранных кредитов следует назвать проблему спекуляций, осуществляемых отечественными финансовыми организациями с ликвидностью, выделяемой государством на восстановление экономики и стабилизацию макроэкономических показателей.

Из таблицы 2 видно, что проблема финансовой зависимости экономики России от иностранных кредитов остается острой, однако в 2016 г. ситуация несколько стабилизовалась [4].

Выявить причины роста независимости отечественной экономики от иностранной ликвидности представляется крайне важным в целях дальнейшего ее усиления и закрепления обнаружившихся в 2016 г. положительных тенденций.

Исследование шагов в сфере макроэкономической политики Правительства РФ в 2014 — начале 2016 гг. в России, проведенное авторами статьи, дает основание утверждать, что ключевой причиной автономизации национальной экономики явилась политика импортозамещения. До 2014 г. импортозависимость по отдельным стратегическим отраслям экономики составляла до 90% (см. табл. 3).

В настоящее время наблюдается тренд на снижение импортозависимости России от иностранных поставок. Особенно ярко он выражен в сельском хозяйстве, что может быть объяснено встречными санкциями, предусматривающими частичный запрет на импорт продовольствия.

Преодоление импортозависимости и изменение места экономики России в глобальной системе разделения труда позволяют более эффективно использовать имеющийся в стране человеческий потенциал и решить еще одну макроэкономическую проблему, значимую не только с точки зрения экономики, но и в социальном плане — проблему безработицы.

4. Проблема обеспечения макроэкономического развития страны с опорой на ее человеческий потенциал имеет несколько аспектов, а именно:

— необходимо обеспечить оптимальный баланс между притоком ликвидности в экономику за счет зарплатной платы и поддержанием стабильности уровня национальной валюты и уровня инфляции. При этом, в соответствии с экономическими воззрениями У. Филлипса

Таблица 2. Планируемые сроки погашения текущих внешних долгов, млн долл.

	Июль 2015	Август 2015	Сентябрь 2015	Октябрь 2015	Ноябрь 2015	Декабрь 2015	Все-го до 1 го-да	I квартал 2016	II квартал 2016	III квартал 2016	IV квартал 2016	Всего от 1 года до 2 лет	Свыше 2 лет	Всего
Всего	1447	1777	2207	1858	1406	2337	22 736	5033	4491	4263	4248	18 036	73 041	142 880
Банки	543	527	510	495	482	464	6542	1323	1259	1198	1145	4925	16 047	35 460
Прочие секторы	803	995	1183	1103	901	1730	13 612	2874	2833	2237	2684	10 628	40 383	81 966

Источник: Официальный сайт Центрального банка России

Таблица 3. Показатели импортозависимости России, по отраслям промышленности

Отрасли промышленности	Степень зависимости, %
Станкостроение	90
Тяжелое машиностроение	60–80
Легкая промышленность	70–90
Электронная промышленность	80–90
Медицинская промышленность	70–80
Машиностроение для пищевой промышленности	60–80

Источник: Яковлева Е. А., Козловская Э. А. Импортозамещение как форма эффективной экономической политики Правительства России // Вестник финансового университета. — № 2. — 2016. — с. 62–68

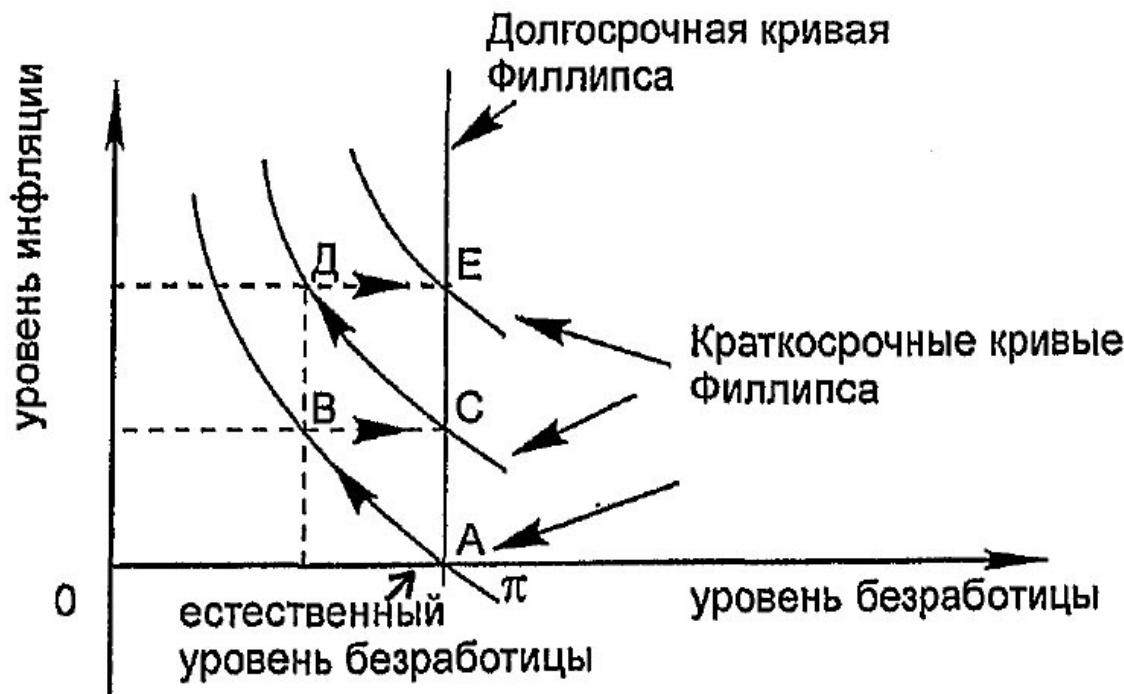

Рис. 1. Графическое представление связи инфляции и безработицы (интерпретация Уильяма Филлипса)

(см. рис 1) увеличение государственной поддержки безработных будет приводить к кратным увеличениям показателей инфляции;

— государство должно способствовать созданию макроэкономических условий, обеспечивающих не только реализацию трудового потенциала населения страны, но и его интенсивное воспроизведение, в том числе за счет повышения экономической привлекательности и качества образования, развитию самозанятости и инновационной активности граждан;

— политика занятости населения должна реализовываться в тесной увязке с антициклической и демографической политикой и способствовать формированию оптимальной для экономики структуры рабочей силы.

Таким образом, макроэкономические преобразования в экономике России являются важнейшим инстру-

ментом преодоления кризисных явлений. Ряд макроэкономических установок, сохранившихся с 1990-х годов, например политика высокой учетной ставки, нуждаются в существенном пересмотре. В то же время другие, связанные с модернизацией системы экономических отношений в 2000-х годах нуждаются в более интенсивном применении. Отдельного внимания при модернизации системы применения макроэкономических инструментов заслуживает позитивный отраслевой опыт преодоления последствий экономического спада в условиях санкций. При основной целью макроэкономических преобразований авторы считают обеспечение финансовой автономности национальной экономики от не дружественно настроенных стран запада и их финансовых рынков, а также увеличение доли самообеспечения России товарами с высокой добавочной стоимостью.

Литература:

- Перевышина, Е. А., Перевышин Ю. Н. Оценка действенности кредитного канала в российской экономике // Журнал Новой экономической ассоциации, N. 4 (28), с. 96–110
- Яковлева, Е. А, Козловская Э. А. Импортозамещение как форма эффективной экономической политики Правительства России // Вестник финансового университета. — № 2. — 2016. — с. 62–68
- Миндели, Л. Э., Остапюк С. Ф. Приоритеты науки: процедура выбора // Журнал экономической теории. — 2016. № 2. — с. 7–20
- Огнивцов, С. Б. Макроэкономические проблемы современной России // Экономические науки (экономика и управление народным хозяйством). 2016. — № 10(131). — с. 47–53
- Шарова, Е. А. Взаимные проблемы стран БРИКС на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — № 2. — с. 150–174
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Официальный сайт Минэкономразвития РФ, <http://economy.gov.ru/wps/wcm/>

- connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e, дата обращения 03.09.2016
7. Карсунцева, О. В. Российское машиностроение: курс на импортозамещение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. — 1. с. 48–61
 8. Миронова, Н. А., Шурухина Л. Н. К вопросу об инвестициях // Человек. Общество. Инклюзия — 2015. — 2 (22). — с. 115–123
 9. Ильяшенко, В. В. Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления в экономике России // Известия УрГЭУ. — 2016. — № 2 (64). — с. 5–11
 10. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиционный климат в России // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 1. — с. 38–43

Влияние туризма на социально-экономическое развитие регионов

Потапова Ксения Константиновна, магистрант

Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар)

Туризм является важной отраслью мирового хозяйства. Для некоторых стран развитие туристического сектора стало в последние годы играть определяющую роль для их экономики. Ежегодно туристические центры по всему миру посещают сотни миллионов человек.

Российская Федерация располагает богатым природно-климатическим и историческим потенциалом, эффективное использование которого может в значительной степени расширить сегмент предлагаемых туристических и рекреационных услуг. Развитие туристического и рекреационного комплекса в нашей стране способно придать новый импульс развитию регионов, располагающих достаточным потенциалом для развития туризма, но не являющихся пока экономически развитыми.

Влияние туризма на социально-экономическое развитие в зарубежных странах. По данным Всемирного совета туризма и путешествий (WTTC), вклад туристической отрасли в основные показатели социально-экономического развития стран и регионов мира в значительной степени варьируется. Дифференциация уровня влияния туризма на экономику по странам и регионам мира носит закономерный характер: различия определяются уровнем экономического развития регионов, уровнем диверсификации экономики страны, стадией развития туристического рынка, наличием и уровнем реализации туристического потенциала и диверсификации предоставляемых туристических услуг, зависимостью сфер экономической деятельности от туристической индустрии [1].

Всемирный совет путешествий и туризма оценивает, что общий вклад сектора T&T (Travel & Tourism) в сочетании прямой и косвенной деятельности в мировую экономику вырос до 9,5 % от мирового ВВП (7 трлн. долларов США). Мировая индустрия гостеприимства показала результаты, заметно превосходящие другие отрасли мировой экономии, включая производство, розницу, финансовые услуги и коммуникации. Отрасль туризма непосредственно

вносит больший вклад в ВВП, чем отрасль автомобилестроения в каждом регионе мира, в три раза больший в Америке и в два раза больший в Европе. Прямой вклад сектора T&T в ВВП составляет больше, чем от химической промышленности в каждом регионе мира, за исключением Азии, где он только на 8 % ниже. Около 4,7 млн новых рабочих мест были созданы по всему миру в результате деятельности сектора T&T в 2013 году, что означает, что сектор в настоящее время дает 266 млн рабочих мест — это 1 из 11 всех рабочих мест на планете.

Устойчивый спрос на путешествия и туризм, а также его способности генерировать высокий уровень занятости продолжает доказывать важность и значение сектора T&T как инструмента экономического развития и создания рабочих мест.

По мнению президента и главного исполнительного директора WTTC Дэвида Скаусилла (David Scowsill) прогнозы развития сектора T&T на ближайшие 10 лет выглядят крайне благоприятными, с прогнозируемыми темпами роста более чем на 4 % в год. Этот показатель не только опережает экономику в целом, но и продолжает быть выше, чем прирост в других отраслях промышленности, таких как финансовые услуги и производство. Основываясь на возможностях роста сектора T&T конечно, потребуется поддержка региональных органов власти, особенно на формирующихся рынках, для создания благоприятного делового климата для инвестиций в инфраструктуру и трудовые ресурсы необходимо оказать поддержку для обеспечения успешного и устойчивого роста сектора туризма. На национальном уровне правительства стран также могут сделать многое для реализации облегчения визового режима и использовать интеллектуальную и не карательную налоговую политику.

Изучив глобальный анализ экономических последствий сектора T&T, проведенного Всемирным советом туризма и путешествий, можно выделить несколько групп стран по вкладу туристической сферы в итоговый показа-

тель ВВП страны за 2013 год (мультипликативный эффект от туристической индустрии). Первая группа — страны, где туризм является одной из ведущих статей национального дохода, например — Черногория (21,9%), Таиланд (17,0%), Мексика (12,6%). Вторая группа — страны, в которых туристическая отрасль является важной, но не доминирующей в структуре экономики: ОАЭ (14,2), Италия (10,3%), Франция (9,8%), Китай (9,3%). Третья группа стран — Австралия (9,8%), США (8,7%) и Япония (6,8%) — страны, для которых туристическая индустрия не является ведущей отраслью экономики, но, тем не менее, приносит значительный вклад в ВВП страны. На фоне приведенных данных по странам мира Россия имеет значительно, иногда и в несколько раз меньший показа-

тель по вкладу туристического сектора в ВВП (6,0%) (Таблица 1).

Вышеуказанный анализ рассматривает экономическую ценность отрасли Т&Т на трех уровнях: прямые доходы — рассчитывается добавленная стоимость размещения, отдых, транспорт и др.; косвенные доходы — измеряется цепочка поставок воздействия (межотраслевые связи); индуцированные доходы — измеряется воздействие доходов, полученных прямо или косвенно в местной экономике; общие доходы — сумма прямых, косвенных, и индуцированных доходов, экономический итог, воздействие сектора.

Экономический анализ: роль туризма в формировании ВВП, доход и занятость.

Таблица 1. ВВП, 2013 (\$ US млрд, цены 2012)

№ п/п	Страна	Прямые доходы	Косвенные доходы + Индуцированные	Общие доходы	% от ВВП
1	Черногория	0,5	0,5	1,0	21,9%
2	Таиланд	28	37	66	17,0%
3	Мексика	71	83	154	12,6%
4	ОАЭ	25	29	54	14,2%
5	Италия	81	123	204	10,3%
6	Франция	100	156	256	9,8%
7	Китай	232	585	817	9,3%
8	Австралия	37	116	153	9,8%
9	США	448	928	1376	8,7%
10	Япония	130	276	406	6,8%
11	Россия	30	92	122	6,0%

Таблица 2. Занятость, (тыс. рабочих мест)

№ п/п	Страна	Прямые доходы	Косвенные доходы + Индуцированные	Общие доходы	% от ВВП
1	Черногория	16	17	33	20%
2	Таиланд	2224	2927	5151	12,9%
3	Мексика	3264	3642	6906	14%
4	ОАЭ	1023	1427	2450	7,7%
5	Италия	1096	1546	2642	11,6%
6	Франция	1191	1739	2930	11,0%
7	Китай	22780	41633	64412	8,4%
8	Австралия	505	920	1425	12,3%
9	США	5605	8870	14474	10,0%
10	Япония	24899	14522	39421	7,6%
11	Россия	1009	3042	4051	5,7%

Касаемо занятости населения в отрасли, то лидируют такие страны как: Таиланд (12,9%), Австралия (12,3%), Италия (11,6%). Россия имеет самый низкий показатель из рассматриваемых стран (5,7%).

При сильной глобальной роли туризма не удивительно его значимость во многих странах. По мнению авторов доклада Мирового форума о конкурентоспособности сектора Т&Т, он особенно выделяется в развивающихся

странах, поскольку помогает диверсифицировать экономику, открывает возможности генерирования доходов и рабочих мест в сельских территориях.

Туринастрия, обладая мультипликативным эффектом, улучшает качество жизни граждан и общие экономические перспективы.

Специфика российского туристического комплекса. Рост денежных доходов населения в России стал

мощным стимулом для роста потребления туристических и рекреационных услуг в стране. Однако в России в настоящее время в силу ряда обстоятельств внутренний туризм востребован в меньшей степени, чем международный. Основной причиной сложившейся ситуации является недостаточная информированность населения в отношении внутренних туристических ресурсов. Второй причиной остается достаточно низкий уровень развития туристической и рекреационной инфраструктуры во многих перспективных, с точки зрения развития туризма, регионах. Между тем, развитие въездного и местного туризма может стать одним из основных факторов экономического роста и повышения благосостояния населения для многих регионов России [1].

Динамика туристической отрасли в регионах России на протяжении последних 10 лет развивается без резких колебаний, а общие тенденции развития туристического комплекса сохраняются неизменными. Дифференциация регионов России по основным показателям туристической индустрии является относительно стабильной.

Смещение центра притяжения иностранных туристов от Центральной России в сторону восточных регионов страны связано как с привлекательностью всемирно известных природных объектов (озеро Байкал, Алтай), так и со специализацией восточных районов на производстве продукции, поставляемой на экспорт, что увеличивает численность иностранных деловых туристов. Территориальная диспропорция также наблюдается и в распределении туристических расходов иностранных туристов. Смещение центра потребления туристических услуг от Европейской части страны к регионам Урала и Дальнего Востока связано с высоким уровнем цен на туристические услуги в восточной части России (в том числе за счет транспортной составляющей и уровня цен), а также определяется туристическим спросом на уникальные туристические объекты России — Байкал, Уральские горы.

Специфика туристического комплекса России состоит также в том, что он в значительной степени подвержен сезонности: морской отдых, санаторно-оздоровительный, являющиеся основными в структуре доходной корзины туристического сектора, зависят от времени года [2].

Вместе с тем, развитие российского туристического комплекса характеризуется рядом проблем. Одной из важных проблем является отсутствие достаточной информации у потенциального туриста о комплексе предоставляемых услуг, об их стоимости, о преимуществах перед другими туристическими ресурсами (как других регионов, так и других стран). Это значит, что для эффективного развития туристического комплекса необходимо уделять больше внимания активной информационной поддержке туристических проектов.

Развитию туристического комплекса российских регионов препятствует недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, средств размещения туристов и объектов притяжения туристов (достопримечательностей). Комплексная и сбалансированная поддержка

инфраструктурного каркаса туристического комплекса является непременным, обязательным фактором дальнейшей работы объектов туризма и повышения их привлекательности для потенциальных потребителей туристических услуг [1].

Влияние туристической отрасли на показатели социально-экономического развития регионов. Влияние туристического сектора на уровень социально-экономического развития регионов носит комплексный характер. Во-первых, туристическая индустрия является отраслью, оказывающей услуги широкому спектру населения. Во-вторых, отрасль оказывает комплексное воздействие на многие смежные отрасли экономики — малое предпринимательство, торговлю, сферу услуг в целом, транспорт, строительство, сельское хозяйство. В-третьих, туристическая сфера внутренне неоднородна и оказывает косвенное сопутствующее воздействие на развитие бизнес-среды посредством организации конференций, семинаров, форумов, саммитов. Эта особенность туристического сектора позволяет нивелировать сезонность, свойственную туристической индустрии.

Эффективное развитие туристического сектора, масштабы оказываемых туристических услуг, отражающиеся на максимизации прибыли, определяются уровнем развития туристической инфраструктуры, состоянием туристических объектов, экологическими свойствами окружающей среды и др. В связи с этим, при одновременном развитии нескольких отраслей экономики необходимо находить баланс между развитием, с одной стороны, промышленного комплекса, агропромышленного комплекса, транспортного комплекса и, с другой, развитием туристической индустрии [1].

Развитие туризма необходимо рассматривать с позиции притока туристов в регион и оценивать влияние этого притока на экономику всего региона. Приток туристов необходимо рассматривать с двух точек зрения: а) временное увеличение численности населения региона и б) увеличение наличной денежной массы и спроса в регионе. Эти два фактора являются основополагающими, поскольку именно они оказывают влияние на различные сектора региональной экономики и общее социально-экономическое развитие регионов [2].

Развитие туризма, его влияние на социально-экономическое положение в регионе может быть прямым или косвенным. *Прямые* последствия развития туризма проявляются в смежных отраслях достаточно быстро, тогда как время проявления *косвенных* последствий значительно продолжительнее.

Прямыми следствием увеличения численности населения региона является рост пассажиропотоков как внутрирегиональных, так и межрегиональных, что приводит к росту загруженности пассажирского транспорта и росту выручки организаций транспорта. Рост численности населения региона приводит к увеличению загруженности средств размещения (гостиниц, пансионатов, домов отдыха и т. д.), следствием чего является рост оборота ор-

ганизаций размещения. Увеличение наличной денежной массы и спроса в регионе через предприятия малого предпринимательства приводит к росту оборотов розничной торговли и общественного питания, росту объемов потребления различных услуг. Рост объемов потребления товаров в регионе требует увеличения промышленного производства и создания новых производств, ориентированных на посетителей региона. Рост производства в пищевой промышленности и в целом в агропромышленном комплексе должен обеспечиваться за счет развития сельского и фермерского хозяйств. Следовательно, рост производства сельскохозяйственной продукции является косвенным следствием развития туристического сектора экономики¹. Прямыми следствием роста объемов потребления в регионе за счет туристов является увеличение оборотов организаций как туристического сектора и транспорта, так и в других отраслях региональной экономики. Рост оборотов организаций ведет к увеличению ВРП, налоговых платежей в бюджеты всех уровней, росту заработной платы в регионе.

Косвенным следствием развития туризма в регионах является снижение уровня безработицы за счет создания новых рабочих мест в туристическом секторе и смежных секторах экономики. Рост оборотов организаций явля-

ется мощным стимулом инвестирования в развитие предприятий туризма и в целом сферы услуг. Следует отметить, что рост объемов инвестиций в экономику региона нельзя отнести ни к прямым, ни к косвенным последствиям. На начальной стадии развития туристического сектора экономики региона рост инвестиций обеспечивается за счет вложений в отрасли с наиболее коротким сроком окупаемости: торговлю, общественное питание, услуги населению. На последующей стадии развития туризма требуются инвестиционные вложения в отрасли с более длительным сроком окупаемости: гостиничный бизнес (создание средств размещения), пассажирский транспорт. К косвенным последствиям развития туризма можно отнести долгосрочные вложения в экономику региона для развития транспортной инфраструктуры и телекоммуникаций [1].

Рост денежных доходов населения также нельзя целиком отнести к прямым последствиям. Прямыми последствием развития туризма в регионе можно считать рост денежных доходов населения в сфере туризма, торговли и общественного питания, платных услуг населению.

Развитие туризма в регионе способствует, следовательно, развитию всей экономики территории и росту денежных доходов населения.

Литература:

1. Шевыров, П. В., Оценка и прогноз влияния туризма на социально-экономическое развитие регионов. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 1. с. 239–247.
2. Темный, Ю. В., Темная Л. Р. Экономика туризма. М.:Финансы и статистика, 2010. 448 с.

Эффективный маркетинг: пять вещей, сделавших Pandora брендом Effective

Прокопенко Татьяна Сергеевна, студент
Волгоградский государственный технический университет

Рост конкуренции приводит фирмы к поискам оригинальных и эффективных стратегий развития бизнеса. Pandora — это бренд, который приобрел большую популярность на потребительском рынке и опыт, который стоит изучать.

Ключевые слова: бренд, маркетинг, Pandora, рынок ювелирных украшений

Marketing: five things to do Pandora brand

Increased competition leads firms to seek original and effective strategies for business development. Pandora — is a brand that has gained much popularity in the consumer market and an experience that is worth exploring.

Key words: brand marketing, the Pandora, the market of jewelry

Рост благосостояния во всем мире приводит фирмы к необходимости продавать как можно больше товаров и услуг. При этом используется значительный арсенал средств рекламы и паблик релийшинз [1].

В последние десять лет популярность шармов и браслетов в ювелирном мире существенно расширяют рынок, с соответствующим ростом мировых брендов, таких как Pandora. Ювелирные изделия компании Pandora про-

даются в 100 странах на шести континентах в более чем 9000 точках продажи, в том числе в более чем в 2000 концептуальных магазинах. На сегодняшний день Pandora — один из самых успешных ювелирных брендов мира. Общая выручка в 2015 году составила 16,7 млрд датских крон, что равно примерно 2,2 миллиардам евро. По объему продаж компания уступает только таким брендам как Bvlgari и Tiffany & Co. Миссия Pandora состоит в том, чтобы предложить каждой женщине выбор современных высококачественных ювелирных изделий ручной обработки по доступным ценам. Так почему же бренд обязан успехом и чему мы можем на его основании научиться? Начнем с истории данной компании.

Пер Энивудсен, будучи молодым и талантливым ювелиром, любил две вещи — свою работу и путешествия. Вместе с супругой, Энивудсен, часто посещал Таиланд, и в одном из таких путешествий в голове молодой пары родилась интересная идея. В том же году, они открывают небольшой магазинчик — около 30 квадратных метров — в центре Копенгагена. В нем и начали продавать самую яркую и необычную бижутерию, привозимую ювелиром с тропических земель Сиама. Потребительницы Дании сразу же оценили красоту украшений, изготовленных из золота и серебра, декорированных драгоценными камнями, хрусталём, кожей и даже деревом. Спрос рождал предложение, и небольшой магазинчик начал разрастаться вместе с пополнением его ассортимента. Использование идей стратегического маркетинга себя оправдало [2]. К 1987 году супруги Энивудсены наняли собственного дизайнера, полностью сосредоточились на создании ювелирных изделий уникального дизайна и, спустя 2 года, запускают собственное производство в Таиланде. Именно там, в наши дни, и находятся производственные мощности компании. Известность марки, созданной ювелиром, возрастала ежемесячно, один за другим покоряя сначала Данию, затем Скандинавию, а позже Европу и дальше уже вышла за океан. Однако, даже не смотря на успех, супругов Энивудсенов не покидала мысль о создании чего-то более уникального, чем просто кольца и серьги. Начинается активный поиск новых и альтернативных идей для рынка [3].

Шаг второй на пути создания бренда.

Привлечь любительницу украшений, одним обновлением ассортимента невозможно, потому как приобретение драгоценностей является достаточно затратным, а модные веяния в этой сфере не так важны и восприимчивы покупательницами, как, скажем, в обуви или пальто. В среднем женщина позволяет себе сережки или колечко, в среднем, 3 раза в год — не много. Каждый оригинальный бренд имеет свою региональную историю [4], но здесь ставка была сделана на мировой рынок. Такой расклад не устраивал создателей Pandora и, к большой удаче, дизайнеров компании посетила судбоносная идея: легендарный браслет с шармами появился на свет в 2000 году, мгновенно став визитной карточкой Pandora и предметом желания всех модниц в мире. Создавать неповто-

римые украшения собственного дизайна теперь можно, комбинируя подвески-шармы, каждая из которых символизирует важную часть вашей жизни. Покупая браслет с шармом, модница начинает безостановочно заполнять его новыми подвесками-шармами, снова и снова возвращаясь в магазин. В женщинах просыпается коллекционер, заставляющий пополнять или даже полностью обновлять изделие. Этим Pandora смогла в буквальном смысле прикрепить к себе клиенток, сделав их лояльными раз и навсегда.

В 2003 компания покоряет Соединенные Штаты, затем на очереди встают Германия и Австралия, так же стремительно попадающие под очарование браслетов от Pandora. В последующие несколько лет Pandora расширяет свое присутствие на мировом рынке и увеличивает производство, открывая сначала один завод в Таиланде, который и в наши дни является основным заводом по производству украшений компании, затем в 2008 открывая второй завод, а 2010 год ознаменовался открытием третьего и четвертого заводов. Так Pandora лишний раз доказала уникальную структуру широкомасштабного производства.

Шаг третий: частота изменений, кто не успел купить тот опоздал, навсегда.

Представьте на секунду, что на витринах магазинов Pandora всегда были одни и те же подвески-шармы, наверняка женщины бы не торопились приобретать их. Однако ассортимент магазинов пополняется с катастрофической частотой — на каждый новый праздник компания радует своих покупательниц новыми изделиями из лимитированных коллекций — и поклонницы браслетов со сменными подвесками стараются скупить все. В это же время происходит постоянное пополнение основного ассортимента. Неповторимый имидж каждой серии строится на основе территориальных и этнических мотивах [5].

Шаг четвертый: стремление к высшему.

Многим хочется максимально приблизиться к так называемой жизни высшего общества, стать пользователями самого лучшего и дорогого. Поэтому Pandora ставит перед собой задачу — привнести роскошь в массы. Однако роскошь не являлась бы роскошью, если бы попытки бренда увенчались успехом, тем не менее, Pandora смогла создать иллюзию того, что сделать это ей удалось. Цена стала еще одним инструментом в руках маркетологов Pandora — большинство придерживаются мнения о том, что чем выше цена изделия, тем более уникальным оно является. Компания смогла установить именно ту цену, которая не только создаст впечатление о качестве и уникальности изделия, но и позволит приобрести его — стоимость украшений от Pandora несколько превышает цену аналогичных товаров, возвышая компанию над остальными ювелирными брендами.

Шаг пятый и последний.

Особая раскладка украшений в магазинах создает впечатление, что количество товара ограничено. Важную роль в формировании подобных мыслей у покупательниц

играет расстояние между изделиями и уникальный способ упаковки товаров — все это поднимает ценность изделий в их глазах.

У каждой женщины есть своя неповторимая история, — так называемая личная коллекция из особенных пере-

житых ею моментов — которая делает ее такой, какая она есть. Именно поэтому, сохраняя в памяти эти моменты, потребители называют их незабываемыми. Так же как и история Pandora, которая является примером эффективного маркетинга.

Литература:

1. Бельских, И. Е. Институциональные основы рекламы и паблик релейшинз фирмы в современной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 36. — с. 16–24.
2. Евстратов, А. В. Стратегический маркетинг. / А. В. Евстратов. — Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2010. — 84 с.
3. Бельских, И. Е. Инновации и альтернативы в современной экономике // Экономика: теория и практика. 2015. № 1 (37). с. 39–43.
4. Бельских, И. Е. Региональные бренды: специфика развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 20. — с. 2–7.
5. Бельских, И. Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 29. с. 2–10.

Ведение инновационной деятельности в компаниях с государственным участием

Пряжникова Анастасия Анатольевна, кандидат технических наук
АО «Тулаточмаш» (г. Тула)

В последние годы повсеместно мы слышим об инновациях. О них говорят в новостных блоках, на экономических форумах и т. д. Но что же такое «инновации» и от куда их взять предприятию? ФЗ № 127 [1] введено их определение: «Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». И чтобы они работали на предприятие и государство (т. к. около 25 % ВВП страны должны составлять инновации [2]) необходимо вести инновационную деятельность¹. Иными словами, инновации — это наука, превращенная в деньги.

Например, компания 3M находит техническим разработкам применение в разных сферах и, соответственно, более активно разрабатывает те технологии, которые дают возможности для роста на разных рынках.

Поэтому, для производства на предприятии новых продуктов или продуктов с улучшенными качествами необходимо проводить исследования, т. е. заниматься НИОКР. Для этих целей необходимо обладать уникальными технологическими компетенциями (далее — УТК), которых нет у конкурентов. Поскольку именно компетенции создают новые технологии и на их основе новые продукты (в т. ч. в

других отраслях, на других рынках) под требования и потребности покупателей (заказчиков).

Соответственно, чтобы реализовывать науку в жизнь надо обладать совокупностью знаний, умений, навыков, способностей команды ученых, специалистов, которая позволяет им создавать инновационные технологии и продукты для различных сфер применения, технические характеристики которых отвечают критериям глобального превосходства (превышают характеристики лучших мировых аналогов) или глобальной конкурентоспособности (сопоставимы с характеристиками лучших мировых аналогов). Сформулированные УТК — основа для широкого их применения в плане коммерциализации и диверсификации.

Для большинства компаний существуют некоторые проблемы в формулировании собственных компетенций: подход является новым, не освоенным, отсутствуют методики, имеются сложности многоуровневого и многовариантного формулирования компетенций, пониманию нового мешает существующий «продуктовый» подход.

Следовательно, если мы не можем сформулировать собственные УТК, — надо их купить. Здесь возникает проблема в формировании запросов на внешние инновации. Т. к. требуется взаимодействие между инноваци-

¹ Инновационная деятельность - деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [1].

онным, конструкторским и технологическим блоками, подход является новым, не освоенным, отсутствуют методики.

Зная эти проблемы, ГК «Ростех» совместно с вузами создали методики по формированию УТК (таблица) и запросов на инновации [3].

Таблица 1. Анкета уникальной технологической компетенции (УТК) [6]

Краткое название УТК	
1	
Информация о руководителе (представителе) команды носителей УТК	
2	Контактные данные: ФИО, должность, электронная почта, моб. Тел.
3	Наименование организации, холдинговой компании
Информация о передовом инновационном продукте	
4	Опишите присутствующий на рынке (или разрабатываемый) передовой инновационный продукт, отвечающий критериям глобального превосходства или глобальной конкурентоспособности (созданный на основе описываемой ниже УТК). Указать наименование продукта, выполняемые им функции, принципы действия, базовые процессы и явления, лежащие в основе его функционирования, несколько важнейших характеристик, которые делают его глобально превосходящим или глобально конкурентоспособным на рынке, описать, в чем состоит новизна и отличительные характеристики продукта в сравнении с существующими на рынке, подкрепить описание количественными данными.
5	Ваша оценка уровня конкурентоспособности продукта: — превосходящий мировой уровень; — глобально конкурентоспособный.
Информация о технологии производства продукта	
6	Опишите базовую технологию, позволяющую создавать и производить указанный Продукт, формулу изобретения
Информация об уникальной технологической компетенции (УТК)	
7	Опишите уникальную технологическую компетенцию по представленным уровням (что именно уникального вы способны /умеете делать, за счет чего удалось создать указанный выше инновационный продукт?)
8	УТК-1 (что команда умеет делать — продукт, процесс)
9	УТК-0 (уровня физических явлений)
10	Опишите ограничения применения УТК (по размерам, весу, материалам, конструкциям, температуре, давлению, среде и др. параметрам)
11	Насколько сложно и почему конкурентам копировать Вашу УТК
Предложения по коммерциализации УТК	
12	Коммерциализация УТК на основе создания новых рыночных продуктов гражданского назначения. Опишите предлагаемые к созданию инновационные рыночные продукты на основе УТК. Указать наименование продукта, выполняемые им функции, принципы действия, базовые процессы и явления, лежащие в основе его функционирования, несколько важнейших характеристик, которые делают его глобально превосходящим или глобально конкурентоспособным на рынке, описать, в чем состоит новизна и отличительные характеристики продукта в сравнении с существующими на рынке, подкрепить описание количественными данными. Опишите новую потребительскую ценность (полезность продукта, на основе чего формируется желание и/или необходимость потребителя в его покупке) продукта, которая будет достигнута на основе использования Вашей УТК. «Потребительская ценность товара — это соотношение между преимуществами (совокупность свойств и характеристик), которые получает потребитель в результате приобретения и последующего использования продукта, и затратами на его приобретение и использование». Укажите, какие существующие продукты Ваш продукт будет вытеснять с рынка (заменять) за счет более высокой потребительской ценности, созданной УТК Какие существующие на рынке продукты, будут вынуждены со временем его покинуть, в связи с тем, что ваш продукт создает более высокую потребительскую ценность и, выражаясь категориями диалектики, «отрицают», идет на смену уходящим с рынка? Например, автомобиль похоронил рынок конных экипажей, мобильный телефон вытесняет проводного предшественника, аддитивные технологии отрицают, начинают постепенно снижать объемы рынков литья, механической обработки, сварки и других технологий, компьютерное проектирование и моделирование меняет существующие процессы разработки и испытаний создаваемых продуктов.

13	Коммерциализация УТК путем оказания услуг внешним заказчикам Опишите предложения рынку исходя из сформированных вариантов описания УТК, опишите по каждой отдельной формулировке потенциальных покупателей (заказчиков). Опишите продукты, которые могут быть созданы для заказчиков на основе УТК. Опишите ПРОБЛЕМУ (ЗАДАЧУ) заказчика, которую Вы способны решить на рынке. Указать проблему, которая существует на рынке, включая технические, технологические, экономические и другие параметры, выраженные количественно и качественно, описать каким образом Вы будете решать эту проблему (задачу).
Дополнительная информация	
14	Сформулируйте фразы, ключевые слова, отражающие УТК и позволяющие потенциальным заказчикам идентифицировать свои потребности и интересы в использовании вашей УТК, в том числе на основе информации, размещенной в поисковых системах
Предложение рынку	
15	Сформулируйте рекламные объявления по продвижению УТК

Возникает вопрос: как мотивировать сотрудников к занятию инновационной деятельностью. Для этого существует материальное и нематериальное стимулирование. Видами материального стимулирования являются:

1. Стимулирующие выплаты (премии): за квалификацию; за выполнение плана НИОКР; за поставку продукции (в т. ч. инновационной) и прочие.

2. Выплата авторских вознаграждение и вознаграждений за содействие.

Виды нематериального стимулирования:

1. Делегирование подчиненным достаточных прав и полномочий.

2. Обеспечение эффективной связи результатов реализации работ и реакции руководителя.

3. Повышение уровня компетентности подчиненных (обучение, переподготовка).

4. Проведение внутрикорпоративных конкурсов, участие во всероссийских, региональных конкурсах.

5. Повышение квалификации работников (обучение и развитие персонала).

6. Создание благоприятной творческому труду атмосферы.

Как писал Уильям МакКнайт [4], основатель компании 3М: «Найдите способных работников и дайте им работать. С развитием бизнеса требуется делегировать ответственность и поощрять инициативу персоналом. Это требует терпимости. Те, кому мы даем полномочия, будут делать работу по-своему. Будут ошибки, но если путь по существу правилен, они не так серьезны, как ошибки руководства, указывающего специалистам, как им выполнять свою работу».

Не мало важным вопросом является вопрос об управлении результатами интеллектуальной деятельности (далее — РИД), их проблемам и правовому регулированию. Последнее, в стране, осуществляется в рамках Гражданского Кодекса РФ часть четвертая.

Управление РИД на различных стадиях жизненного цикла:

1. Выявление предшествующей интеллектуальной собственности (ИС). Патентные исследования. Приобретение недостающих прав и (или) информации.

2. Распределение прав: а) с заказчиком; б) исполнителями; в) с авторами (работниками и привлеченных по гражданско-правовым договорам).

3. Выявление охраноспособных РИД и их правовая охрана (выбор формы охраны, патентование или режим ноу-хау, опубликование).

4. Технический, бухгалтерский и налоговый учет (по затратам или оценка).

5. Использование в собственном производстве или передача прав: лицензия или отчуждение, в том числе при внесении в уставной капитал.

6. Прекращение правовой охраны.

Проблемные вопросы управления РИД в организациях Корпорации:

1. На многих предприятиях отсутствуют патентно-лицензионные подразделения (отделы, службы), испытывается нехватка квалифицированных кадров, в особенности, молодого и среднего возраста.

2. Ряд организаций Корпорации выплачивает значительные суммы авторам РИД, используемых при производстве продукции, и (или) вовлечены с ними в судебные процессы.

3. Организации, поставляющие продукцию в рамках ВТС, несут обременительные для них расходы на обеспечение урегулирования лицензионных отношений с РФ в лице государственных заказчиков и (или) вовлечены в значительное количество судебных процессов с ФГБУ «ФАПРИД» при Роспатенте по вопросам задолженности за использование прав РФ на РИД.

4. Организации Корпорации практически не используют возможности приобретения у государства прав на РИД гражданского назначения, в том числе безвозмездно.

5. Расходы предприятий на НИОКР и создаваемые в ходе этих работ РИД в подавляющем большинстве случаев не капитализируются.

6. Практически отсутствует зарубежное патентование РИД, неэффективно работает режим ноу-хау (секретов производства), слабо задействованы инструменты международно-правовой охраны российских РИД.

7. Патентование только на территории РФ ведет к раскрытию секретов производства для иностранных конкурентов, без обеспечения монопольных прав.

8. Несанкционированное копирование российских образцов, поставленных в ходе ВТС, приводит к утрате традиционных для организаций Корпорации рынков.

9. Большинство организаций не заинтересовано в создании эффективной СУРИД, поскольку не ставит перед собой цели по завоеванию новых рынков и получению на них монопольного положения.

Следующим важным вопросом в развитии инновационной деятельности является вопрос финансирования проекта с помощью инвесторов (бизнес-ангелов, венчурных фондов), — когда для реализации проекта не достаточно собственных средств, а банки кредитов не дают.

Перед разработчиками стоит задача по заинтересовыванию инвесторов в финансировании именно его инновационного проекта. Здесь уже играют роль его ораторские качества, умение грамотно презентовать проект и бизнес-план.

Существует ряд вопросов, на которые инвестор обращает внимание и их очередность.

В первую очередь инвестора интересует:

- три главных пункта: продукт, рынок и команда менеджеров;
- риски потери инвестиций связанные с реализацией проекта;
- права компании на использование РИД;
- наличие в договоре между участниками проекта механизмов разрешения противоречий;
- степень защищенности интеллектуальной собственности;
- наличие положительных экспертных заключений и потенциальных покупателей технологии о ее инновационности;
- предполагаемые будущие инвестиции.

Во вторую очередь:

- ROI (Return on Investments) — возврат инвестиций;
- Break Even (точка безубыточности) — время достижения бизнесом критической точки, после которой он становится прибыльным;
- Exit Strategy (Стратегия выхода): IPO (размещение ценных бумаг компании на первичном финансовом рынке); продажа компании; M&A (слияние или поглощение).

И в третью очередь:

- Какова текущая стоимость компании и какую долю в суммарном капитале компании получит инвестор взамен инвестируемого капитала;

— Какие права и способы контроля за деятельностью компании получит инвестор (избрание исполнительным директором, в совет директоров, назначение на одну из менеджерских позиций, пассивная или активная роль, периодичность и структура отчетности и т. д.).

Из выше сказанного, выявлены внутренние проблемы ХК и организаций Корпорации по инновационному развитию

1. Разработки есть. Коммерциализация крайне слабая. Неэффективные механизмы коммерциализации и управление этими процессами.

2. Недостаточный уровень диверсификации деятельности, низкие объемы продаж гражданской продукции.

3. Слабо развиты механизмы «открытых инноваций», система управления процессами взаимодействия с внешними инновационными предложениями, отсутствие в организациях функционала по развитию «открытых инноваций».

4. Кадры в организациях Корпорации не имеют достаточных знаний и опыта в управлении инновациями и прежде всего в развитии механизмов «открытых инноваций».

5. В инновационной сфере (вузы, наука, промышленность) превалирует «продуктовый» подход. Каталоги Российских разработок.

В этой связи, в ГК «Ростех» ведутся работы развитию инновационной деятельности компаний корпорации:

1. Создать в ХК и организациях Корпорации системы управления УТК и Запросами на внешние инновации, включая «окно открытых инноваций» для приема поступающих предложений и систему работы с ними.

2. Цели создания и развития систем управления УТК и Запросов:

2.1. УТК — формирование новой точки роста организации на основе ускорения процессов коммерциализации (рост объемов создания и продаж гражданской инновационной продукции) за счет использования слабо задействованных в настоящий момент нематериальных активов в виде УТК;

2.2. Запросов на внешние инновации — повышение эффективности привлечения внешних разработок для решения имеющихся у организации проблем и задач в научно-технической сфере.

3. Указанные цели реализуются через решение следующих задач:

3.1. Принятие в компании управленческого решения (приказ, решение совета директоров) по созданию и развитию систем управления УТК и Запросов, включающей создание данного функционала в деятельности компании и подразделений, наделение руководителей и сотрудников соответствующими полномочиями и ответственностью.

3.2. Разработка и внедрение методических и нормативно-правовых материалов, направленных на организацию работ по формированию, описанию и продвижению на рынок УТК и Запросов, включая форматы описания информации и рекомендации по их заполнению, порядок принятия решений, планирования и контроля этой деятельности.

3.3. Формирование системы мотивации сотрудников, участвующих в этих процессах, на основе учета их текущих и перспективных интересов (роялти, премия, комиссия) и баланса с интересами компании.

3.4. Организация обучающих программ для сотрудников компаний, касающихся роли и места УТК и За-

просов в развитии инновационной экономики и компаний, особенностей управления ими, лучшим практикам по их formalизованному описанию и продвижению на рынки.

3.5. Создание коммуникационной площадки и развитие партнерской сети, включающей вузы, научные организации, финансовые инструменты, консультантов, прежде всего специалистов по управлению, структурированию и описанию УТК и Запросов, информационные сети, способствующие их продвижению на рынки, потенциальных потребителей УТК и Запросов и других.

3.6. Формирование группы специалистов по проведению интервью с сотрудниками, участвующими в формировании УТК и Запросов.

Литература:

1. ФЗ № 127 «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. 22.12.2014).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. — URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).
3. Формирование запросов на инновации. Методические рекомендации для предприятий Корпорации «Ростех». // Госкорпорация Ростех. URL: <http://rostec.ru/konkurs> (дата обращения: 17.11.2016).
4. Компания ЗМ. — URL: http://www.3mrussia.ru/3M/ru_COMPANY-ru/about-3m/ (дата обращения: 17.11.2016).
5. Каширин, А.И. О Центре открытых инноваций ГК «Ростех» (ЦОИ) //. URL: http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/rostechkaf/Documents/Каширин_РЭУ_презентация_ЦОИ_16.03.16.PDF (дата обращения: 17.11.2016).
6. Центр открытых инноваций // ИКТ РУДН Институт космических технологий. URL: <http://www.iptie-rudn.ru/oi> (дата обращения: 17.11.2016).

Кадровый потенциал организации: особенности формирования и управления

Пурыжова Людмила Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;

Арутюнян Гоар Анушавановна, магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В статье рассматриваются особенности управления кадровым потенциалом организации, так как в современных условиях перед руководством любой организации стоит важная задача — эффективно использовать человеческие ресурсы для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, кадры, персонал, кадровый потенциал, управления кадровым потенциалом, мотивация

Человеческие ресурсы и эффективное управление человеческими ресурсами являются основой существования, развития и роста, конкурентоспособности и успешной долгосрочной деятельности любой организации. Любая организация стремится к успеху, но, чтобы его достичь, необходимо рационально использовать свои человеческие ресурсы, так как последние являются главным источником и двигателем любых изменений в организации.

Сфера управления людьми довольно широкая и в научных работах по этой теме можно встретить такие термины как: «человеческие ресурсы», «кадры», «персонал»,

«кадровый потенциал». Кажется, что они означают то же самое, но каждый из них имеет свои отличительные черты.

Кадровый потенциал является неотъемлемым элементом системы управления персоналом. Он представляет собой совокупность способностей и возможностей кадров, которая позволяет обеспечить эффективное функционирование организации. Говоря способности и возможности, мы имеем в виду профессиональные знания работников, навыки и умения, инновационность, компетентность и т. д.

Управление кадровым потенциалом подразумевает приведение в соответствие способностей работников и

Таблица 1. Основные понятия в области управления персоналом [4]

Термин	Определение
Человеческие ресурсы	Участники социальных и профессиональных отношений с достигнутыми уровнями компетенции, желаниями, мотивациями, устремлениями.
Кадры	Основной (штатный) состав работников учреждения, предприятия той или иной отрасли деятельности.
Персонал	Личный состав учреждения, предприятия, фирмы или часть этого состава, выделенная по признаку характера выполняемой работы.
Кадровый потенциал	Общая (количественная и качественная) характеристика персонала как одного из видов ресурсов, связанная с выполнением положенных на него функций и достижением целей перспективного развития предприятия; это имеющиеся и потенциальные возможности работников как целой системы (коллектива), которые используются в определенный момент времени.

целей организации. Задачей системы управления персоналом является не только удовлетворение потребностей организации в укомплектовании персоналом, но и наиболее полное удовлетворение потребностей работников.

При правильном управлении кадровым потенциалом качество трудовой жизни улучшается. Под этим мы понимаем, что работая в организации, работники имеют возможность удовлетворить свои личные потребности.

Таким образом, в организации должны быть созданы условия для справедливых, доверительных, равноправных и открытых взаимоотношений, где для каждого сотрудника есть возможность полностью использовать свои знания, умения и навыки.

Кроме того для работников важны активное участие в процессе принятия решений, адекватные и справедливые компенсации, здоровые и безопасные условия труда. Создав такие условия для своих работников, руководство организаций повышает уровень преданности персонала. В современных условиях это очень важно, так как текучесть кадров во многих сферах довольно высокая, а нанять нового работника стоит дороже, чем удержать уже работающего.

Все эти условия нацелены на повышение результативности работников. Результативность работника — это сочетание мотивации человека к деятельности и достижению целей организации и его умений и навыков. Получается, что управление человеком — это управление его мотивацией. Мотивация — это сложный процесс побуждения человека к определенному поведению и деятельности под воздействием внутриличностных и внешних факторов.

Любая организация в течение своей деятельности сталкивается с проблемой мотивации персонала. Мотивация делает человека наиболее целенаправленным. Методы мотивации разные, но каждый менеджер должен выбрать такой метод, который даст возможность более эффективно использовать человеческие ресурсы.

Многие руководители считают, что важнейшим фактором повышения мотивации персонала является материальное стимулирование. При этом они не учитывают психологические особенности персонала, в частности, каждого работника в отдельности. А ведь каждый человек — это уникальный и сложный мир.

Существуют следующие способы материальной мотивации работников:

- Оплата, зависящая от результатов работы — оплата каждого работника зависит от индивидуальных показателей работы и от индивидуального вклада.

- Участие в прибыли — все менеджеры и работники награждаются, когда организация достигает поставленных целей. Это улучшает командную работу.

- Участие в акционерном капитале — работники становятся частичными акционерами организации, что дает им возможность содействовать получению прибыли.

- Бонусы — разовые выплаты работникам.

- Оплата, зависящая от знаний работника — зарплата определяется учитывая навыки работника. У работников появляется мотивация повышения квалификации.

- Гибкие рабочие графики — дают возможность самостоятельно планировать свой рабочий день.

- Оплата за командную работу — работники награждаются за полезное для всей команды поведение и правильные действия (сотрудничество, умение слушать, разграничение полномочий и т. д.)

В современных условиях становится ясно, что только материальным стимулированием невозможно удержать работника.

Очевидно, что персонал необходимо мотивировать, но универсальных методов мотивирования пока нет. Многие международные компании предлагают следующие методы мотивирования:

- Применение ABCD (Above and beyond the call of duty) метода награждения — награждение получают те

работники, которые превышают собственные обязательства. Им дарят одежду с надписью ABCD, подарочные карты и т. д., которые обычно бывают для членов семьи работника.

— Сотрудники имеют долю в бизнесе — работая в компании некоторое время, сотрудник может стать акционером.

— Сотрудники сами пишут свой план развития — во многих зарубежных странах менеджеры по персоналу получают своим сотрудникам самостоятельно писать свой план развития, определяя, как они могут быть полезны для компаний.

— Учитывают каждую идею.

Существуют следующие способы нематериальной мотивации работников:

— Ротация кадров — перевод работника с одной должности на другую, повышает гибкость работников и разнообразность работы.

— Расширение занятости — целенаправленно расширению объема работ расширяя или углубляя задачи.

— Командная работа — организована так, что команды работников выполняют полные единицы работы. Командная работа иногда может быть неподходящим методом для мотивации персонала, потому что некоторые хорошие работники не могут быть эффективными членами команды.

— Расширение полномочий работников — включает в себя определенная самостоятельность управления выполнений задач.

— Сотрудничество — работникам активно рекомендуется принимать участие в процессе принятия решений в рамках организации.

Основными задачами повышения мотивации персонала являются повышение квалификации персонала, демократический стиль управления, психологическая атмосфера внутри коллектива [4]. Все больше внимание уделяется психологической атмосфере в коллективе, так как человек проводит большую часть своей жизни на работе и хочет работать в спокойной и мирной атмосфере. Для руководителя и работника важны такие факторы как сотрудничество, теплота взаимоотношений, дружелюбие, удовлетворенность, результативность.

Мотивация напрямую влияет на результаты работы персонала и таким образом является неотъемлемой частью управления кадровым потенциалом организации. Когда снижается уровень мотивации персонала, ухудшаются финансовые показатели организации, снижается конкурентоспособность, работа становится неинтересной.

Таким образом, в настоящей высококонкурентной среде главной задачей управления кадровым потенциалом организации является эффективное мотивирование работников для достижения целей организации.

Литература:

1. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации. 4-е изд., доп. И перераб. М.: ИНФРА — М, 2010. — 695 с.
2. Мэскон, М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: И.Д. Вильямс, 2015. — 672 с.
3. Кибанов, А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А., Ловчева М. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. — М ИНФРА-М, 2013. — 524 с.
4. Болдырева, Р.Ю., Мосин Ф.А. Анализ существующих подходов к понятию «кадровый потенциал». — Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, № 1–2/2011.

Совершенствование методики экономического анализа и выявления фиктивного и преднамеренного банкротства

Сабат Светлана Владимировна, магистрант;

Прасолова Марина Сергеевна, магистрант;

Саченок Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент

Севастопольский государственный университет

Неосознание степени ответственности внутренними службами организации, выполняющими надзорные функции, а также противоправные действия со стороны управляющих, приводят к тому, что проблема банкротства сохраняет свою остроту и переросла в ранг актуальной проблемы экономической безопасности страны.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, глобальное развитие, преднамеренное банкротство, неплатежеспособность, оздоровление экономики

В современном мире экономическая и политическая ситуация существенным образом отражается на стабильность формирования отечественного бизнеса и эластичность платежной системы Российской Федерации. Данный аспект приводит к возникновению угроз и рисков возможного банкротства фирм. Проблемы макроэкономического характера обуславливают обострение ранее нерешённых вопросов безосновательного инициирования процедуры банкротства со стороны руководителей организаций, продолжающегося распространения мошеннических схем банкротства и рейдерских фирм.

Институт банкротства является неотъемлемой частью современных рыночных отношений, его функции заключаются в повышении эффективности управления ресурсами на уровне отдельных экономических субъектов. Банкротство обеспечивает прекращение функционирования неэффективных организаций, деятельность которых не соответствует потребностям рыночной экономики [6].

Создание результативной методики противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству, безусловно, содержит в себе усовершенствование применяемого дискурсивного агрегата. Определения «несостоятельность» и «банкротство» в законодательных и нормативно-правовых актах Российской Федерации, согласно сущности, уравновешиваются. В различие с существующими классическими дефинициями, согласно нашему взгляду, данные два определения необходимо отличать в зависимости от того, на какой стадии разорения располагается предприятие. Понятие «несостоятельность» необходимо применять при обстоятельствах, когда речь идет о неспособности компании в последующем реализовывать свою деятельность. Понятие «банкротство» целесообразно применяться, когда речь идет о несостоятельности компании, утвержденной судебным заключением.

Преднамеренное банкротство характеризуется умышленными действиями, осуществлямыми со стороны не только владельцев или управляющих компаний, но и третьих лиц, ведущими к формированию или увеличению ее неплатежеспособности и нанесению ей финансового

ущерба. Результатом преднамеренного банкротства является наступление полной неплатежеспособности должника и его последующая ликвидация.

Фиктивным банкротством именуется заведомо ложное объявление должника о банкротстве. Результатом фиктивного банкротства в большинстве случаев считается градационное возобновление платежеспособности должника.

Отличие преднамеренного и фиктивного банкротства заключается в том, что итогом преднамеренного банкротства станет действительная несостоятельность компании-должника, а итог фиктивного банкротства — только формирование функции неплатежеспособности с целью извлечения финансовых выгод. На наш взгляд два данные определения возможно характеризовать равно как неправомерные действия при банкротстве. Неправомерные действия при банкротстве — это совершение руководством юридического лица, индивидуальным предпринимателем, или третьими лицами действий (бездействия), заведомо влекущих их неспособность удовлетворить требования кредиторов по обязательствам и (или) уплатить обязательные платежи, либо направленных на создание заведомо ложного мнения о его неплатежеспособности [2].

Приоритетом экономической политики является не просто контроль несостоятельности (банкротства) организаций извне, а диагностика и предупреждение появления его признаков изнутри. Следует осуществлять контрольные функции не на последней стадии ликвидации организации и констатировать ее факт, а сформировать действенные инструменты предупреждения несостоятельности (банкротства), включая, в том числе, использование системы информационного обеспечения экономического анализа, основанной на принципах достоверности и полноты сбора и обработки материалов.

В ходе исследования было выделено две основные проблемы фиктивного банкротства:

1) В условиях глобального развития важную роль обрабатывают гарантии механизмов рыночной экономики, подкрепленные законодательно. Одним из таких механизмов считается банкротство. Вследствие несостоятельности

осуществляется «оздоровление» экономики, формируется конкурентоспособность. Как следствие, пренебрежение этим институтом может значительно дестабилизировать имущественный оборот.

2) Эффективное противодействие преднамеренным банкротствам на сегодняшний день затруднено присутствием значительных недочётов конструкции состава данного правонарушения [5]. Возникает необходимость в совершенствовании методики экономического анализа и выявления преднамеренного банкротства.

Сегодня фиктивное банкротство определено как заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб [1].

По мнению Донцовой Л.В. [3] и Риполь-Сарагоси Ф.Б. [4] оценку кризисных факторов финансового

развития и прогнозирование возможного банкротства целесообразно осуществлять с использованием двух систем: экспресс-анализа и детального анализа или фундаментальной диагностики. Экспресс-анализ характеризует систему регулярной оценки кризисных параметров финансового развития предприятия, осуществляющей на базе данных его финансового учета по стандартным алгоритмам анализа.

Для выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства предлагается усовершенствованная методика, которая содержит шесть поочерёдных стадий в варианте аналитических процедур (Рисунок 1). Главное отличие от других техник диагностики банкротства в том, что данная методика даёт возможность не только установить момент наступления неплатежеспособности предприятия, но и выявить признаки фиктивного и преднамеренного банкротства. Методика является универсальной и может быть модифицирована в зависимости от специфики деятельности экономического субъекта.

1. Подготовка к проведению анализа

- Формулировка основных целей проведения анализа и его направлений. Составление плана действий

2. Обозначение анализируемого периода

- Определение анализируемого периода, выделение периодов, представляющих особый интерес

3. Анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность организации

- Расчет и анализ динамики коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности, показатель обеспеченности обязательств активами и показатель степени платежеспособности по текущим обязательствам. Значения показателей и динамика их изменений за анализируемый период

4. Оценка тенденций и определение "критических" направлений в деятельности организаций

- Анализ текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации с целью выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства

5. Установление тенденций в изменении структуры имущества на основе анализа структуры баланса

- Расчет и анализ удельного веса статей баланса в общем итоге, а также их абсолютного и относительного изменения

6. Выявление финансовой схемы фиктивного и преднамеренного банкротства

- Установление финансовой схемы недобросовестных действий в случае обнаружения признаков фиктивного или преднамеренного банкротства

Рис. 1. Методика анализа потенциальных банкротов

Результатом применения процедур банкротства должна быть не немедленная ликвидация организаций с финансовыми затруднениями, а оздоровление экономики, поэтому деятельность организаций должна быть всесторонне исследована с целью выявления возможности восстановления ее платежеспособности и урегулирования дела о банкротстве до наступления конкурсного производства.

При проверке организации на наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства нельзя безоговорочно доверять предоставленным должником данным. Для проведения анализа и диагностики банкротства необходимо аудиторское подтверждение достоверности информации об имуществе и обязательствах организации. Выявление признаков фиктивного и преднаме-

ренного банкротства входит в обязанности арбитражного управляющего. Проверка проводится не менее чем за двухлетний период, предшествующий процедуре банкротства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) глава 22, статья 197 [Электронный ресурс] / Законодательство / Российское законодательство — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>, свободный. (Дата обращения: 16.11.2016 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) глава 22, статья 195 [Электронный ресурс] / Законодательство / Российское законодательство — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>, свободный. (Дата обращения: 16.11.2016 г.).
3. Иванова, Ю. О. Анализ бухгалтерского баланса для снижения рисков банкротства сельскохозяйственных организаций / Ю. О. Иванова // Известия Оренбургского аграрного университета. — 2013. — № 5 (43). — с. 184–188
4. Иванов, Л. Н. Анализ стратегических решений (эвристика). — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. — 177 с.
5. Махно, Е. В. О некоторых проблемах законодательного определения объективной стороны фиктивного банкротства // Вестник ТГУ. — 2011. — № 314. — с. 115.
6. Чистопашина, С. С. Совершенствование института банкротства в Российской Федерации // Вестник РГТЭУ. — 2014. — № 2. — с. 110.

Предложенная методика может быть положена в основу специального стандарта «Выявление фиктивного и преднамеренного банкротства» саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности

Сабына Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Количество муниципальных образований Российской Федерации в течение 2015 г. уменьшилось на 510 единиц, численность городских округов и занимаемой ими территории наоборот увеличивается. Это связано отчасти с тенденцией последнего времени укрупнения поселений из-за расширения перечня вопросов местного значения и скучности местных бюджетов. Муниципальным образованиям не хватает финансовых и материальных средств для решения вопросов местного значения. Некоторые же крупные муниципальные образования — такие как городские округа, достигают своего предела роста и «поглощают» более мелкие поселения. Региональные органы государственной власти считают, что преобразование муниципальных районов в городские округа является одним из способов оптимизации расходов на содержание аппарата управления. Оставить собственную самостоятельность муниципальным образованиям и при этом расширить взаимодействие с соседними территориями поможет межмуниципальное сотрудничество.

До сих пор нет единого определения понятия «межмуниципального сотрудничества». Определяют его и как направления функционирования органов местного самоуправления смежных территорий, и как совместную деятельность муниципальных образований, и как систему взаимодействия. [10] Можно сказать, что межмуниципальное сотрудничество — это совместная деятельность

муниципальных образований, выражающаяся в специфических организационно-правовых формах. Согласно ст. 8 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» предусматриваются следующие формы: совет, единое общероссийское объединение, межмуниципальные организации, заключение соглашений и договоров, объединение муниципальных образований. [1] Некоторые авторы предлагают делить формы межмуниципального сотрудничества по целям, если для решения политических задач — межмуниципальное объединение, а для решения хозяйственных задач — межмуниципальная кооперация. По мнению Л. Рогозиной сложилось три типа форм межмуниципального сотрудничества: ассоциативные, договорные, организационно-хозяйственные. [9] Порядок участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества должен определять представительный орган местного самоуправления...//..//AppData/Local/Temp/cgi/online.cgi?req=query&REFDO C=200824&REFBASE=LAW&REFPAGE=0&REFTYPE =CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BAC KREFS&ts=20285147782495525034&lst=0&REFDST=100423&gmark=1.

Подавляющее большинство муниципальных образований уже участвуют в деятельности ассоциаций, союзов и иных межмуниципальных некоммерческих организациях.

Это около 190 межмуниципальных хозяйственных объединений в 50 субъектах Российской Федерации. Наибольшее распространение они получили в отраслях коммунального обслуживания, водоснабжения, тепло-, газо- и энергобес печения. Менее распространены межмуниципальные учреждения транспортного обеспечения, благоустройства, охраны окружающей среды и другие. Среди актуальных типов межмуниципального сотрудничества можно выделить следующие:

- сотрудничество поселений, расположенных на территории одного или различных муниципальных районов;
- сотрудничество муниципальных районов и городских округов;
- сотрудничество муниципальных районов различных регионов, граничащих между собой.

Из анализа теоретических исследований и эмпирических данных можно выделить следующие признаки межмуниципального сотрудничества:

- основывается на практической пользе для всех сторон;
- субъекты находятся в равном положении;
- участники свободны в своем волеизъявлении.

Часто вступают в межмуниципальное сотрудничество муниципальные образования, которые различаются финансовым и экономическим потенциала, что может привести к ущемлению или игнорированию интересов небольших муниципалитетов. Чтобы этого избежать необходимо заранее предусмотреть такую систему, которая бы запрещала принятия решений исключительно одним участником. Это же касается и контрольных функций при передаче полномочий другому муниципалитету.

Органы местного самоуправления сталкиваются с проблемами, которые не могут быть решены на этом уровне власти, например, пропускная способность дорог и безопасность дорожного движения, правоохранительная деятельность. При их появлении необходимо ставить соответствующие проблемы перед теми уровнями власти, которые отвечают за данные вопросы. Во многих регионах России получили распространение межмуниципальные объединения с вовлечением в качестве субъекта органа государственной власти, например, координационный совет находится под воздействием (с участием) законодательного органа или губернатора.

По мнению Р.В. Бабуна «для России наибольший интерес представляет хозяйственная кооперация городских округов с прилегающими муниципальными районами, формирование и совместная эксплуатация территорий пригородных зон». [4] Кооперация — это сотрудничество, объединение для достижения общих целей и задач. Экономическое значение кооперации заключается в возможности совершать работы, недоступные силам отдельного лица. Кооперация в рамках современного российского законодательства реализуется через создания межмуниципальных организаций, заключение договоров и соглашений для решения вопросов местного значения, объединение финансовых и материальных ресурсов.

Ю.М. Алпатов отмечает, что одной из наиболее удачных форм взаимодействия муниципальных образований является заключение межмуниципальных соглашений.

Они могут заключаться между различными муниципальными образованиями: поселение может заключать договор с муниципальным образованием района; городской округ — с муниципальным районом, поселением. Предметом подобных соглашений может быть объединение усилий для строительства какого-либо объекта, оказание друг другу определенной поддержки и иные предметы, направленные на решение конкретных проблем, затрагивающих их общие интересы. Заключение подобного рода договоров между муниципальными образованиями широко распространено в практике муниципального управления зарубежных стран: эксплуатация публичных сооружений, реализация мер по созданию рабочих мест и т. д.

Договоры и соглашения могут успешно использоваться для разделения бремени оказания услуг с соседними муниципальными образованиями, а также для предоставления тех услуг, которые передаются на муниципальный уровень и которые должны предоставляться на территории большей, чем территория одного муниципалитета (например: образование общей пожарной охраны, общей службы школьной психологической помощи, центра опеки и попечительства).

По бюджетным услугам, которым присущ эффект масштаба, основной задачей межмуниципального сотрудничества в городской агломерации является консолидация ресурсов муниципальных образований для реализации совместных проектов, связанных со строительством и эксплуатацией крупных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры. [8] Такое сотрудничество лучше организовывать в форме создания межмуниципальных коммерческих обществ (закрытые акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью), фондов для совместного финансирования строительства объектов (автономные некоммерческие фонды). В соответствие с бюджетным законодательством расходование бюджетных средств на приобретение услуги должно соответствовать процедурам закупки, определенным в Федеральном законе от 05.04.2014 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Однако практических примеров создания и деятельности таких форм сотрудничества очень мало. Существует большая сложность в межмуниципальном взаимодействии и создании межмуниципальных органов для решения совместных инфраструктурных проектов. Большинство муниципальных образований подписывают друг с другом соглашения о намерениях (необязательные договоры). Однако, безусловно именно обязательные договоры, насыщенные ресурсным обеспечением в полной мере позволят реализовать все преимущества межмуниципального сотрудничества. Предметами таких соглашений может стать: в здравоохранении, соглашение о предоставлении услуг жителям района городской стан-

цией скорой медицинской помощи Кемеровского района и г. Кемерово, Ивановского района и г. Иванова.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрена возможность учреждения межмуниципальных хозяйственных обществ в форме закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Но они получили еще меньшее распространение в России. [11] По мнению Э. Марквартя, «непопулярность данного способа связана с высоким уровнем взаимного недоверия, существующего в среде муниципальных чиновников и политиков, недоверием к гражданско-правовому договору, а также недостаточным знанием о возможностях и порядке реализации форм межмуниципальной хозяйственной кооперации». [7]

Важны данные соглашения и для агломераций. Агломерация представляет собой структуру, основанную на добровольном решении всех входящих в агломерацию муниципальных образований ради общей цели — повышения качества жизни. Формирование агломераций происходит чаще всего в естественном порядке, но процессы, лежащие в ее основе являются частично управляемыми. В рамках агломерации возникает вопрос о возможности формирования совместных органов местного самоуправления и передачи им полномочий органов местного самоуправления. Непонятен административно-правовой статус агломерации: нет понятия о такой административно-территориальной единице в федеральных законах.

В современных западных странах получило распространение создание совместных администраций, которые предполагают совместную реализацию всего комплекса управленческих функций. В российском законодательстве прямо не запрещено создание совместной администрации, но нельзя передавать любым муниципальным объединениям полномочия органов местного самоуправления. Однако органы местного самоуправления могут создавать некие органы, но без образования юридического лица, для координации, консультаций и согласования совместных действий. Поэтому создаются надгородские органы, которые в основном носят консультативный характер и представлены в форме ассоциации. Они, в том числе должны осуществлять

согласование планов и стратегий социально-экономического развития территорий, нормативных актов муниципалитетов и др. Взаимодействие муниципальных образований при формировании градостроительной документации предусмотрено в Градостроительном кодексе РФ. К документам территориального планирования относятся: схемы территориального планирования муниципальных районов; генеральные схемы поселений; генеральные схемы округов. Указанные документы подлежат обязательному согласованию с органами государственной власти и органами местного самоуправления смежных муниципальных образований (ст. 21,25 Градостроительного кодекса РФ).

Одним из примеров создания системы управления агломераций служит Красноярск. Соглашение о совместной работе по формированию агломерации было подписано всеми муниципальными образованиями, в него входящими. Для управления процессом было создано го-спредприятие «Корпорация Красноярск-2020». При реализации межмуниципальных проектов необходимо будет решать целый комплекс вопросов административного характера, например разрабатывать механизмы совместной реализации проектов. Публичный характер договора в рамках межмуниципального сотрудничества требует более детального проработки правил и процедур заключения.

Компетенция муниципальных образований в гражданском праве имеет четко обозначенные границы и в силу ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации фактически является «производной» от компетенции органов местного самоуправления. В свою очередь, установленные действующим законодательством пределы компетенции органов местного самоуправления в области частного права не позволяют в должной мере организовать эффективное межмуниципальное взаимодействие.

Основываясь на анализе форм сотрудничества, используемых в зарубежной практике, рекомендуется внедрение таких форм сотрудничества, которые предполагают совместную реализацию полномочий и формирование межмуниципальных объединений с отдельными органами управления, бюджетом. Такими формами могут являться: аутсорсинг межмуниципальных услуг; межмуниципальные проектные группы; совместная администрация.

Литература:

1. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих — принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ URL //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
3. Алпатов, Ю. М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и государство: теория и практика 2008. № 4. с. 34–38.
4. Бабун, Р. В. Проблемы межмуниципального сотрудничества //Городское управление. 2009. № 6. 63–70.
5. Зинченко, М. В. Межмуниципальная интеграция как фактор управления развитием экономической системы территории [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М. В. Зинченко // Хабаровск, 2008.
6. Ирикина, О. В. Современные формы управления межмуниципальным сотрудничеством в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 2 с. 60–65.

7. Маркварт, Э. Межмуниципальное сотрудничество в хозяйственной сфере // Настольная книга для муниципальных политиков / Под ред. Е. С. Шугриной, В. А. Сивицкого. М., 2009. 266 с.
8. Михайлова, М. А. Форма организации межмуниципального сотрудничества в городской агломерации // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. с. 105–109.
9. Петроградская, А. А. Виды и формы межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации. // Вестник СамГУ. 2009. № 5. с. 256–262.
10. Рогозина, Л. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом. М.: Институт экономики города, 2009.
11. Серебренникова, А. С. Межмуниципальное сотрудничество: проблемы дефиниции и организационно-правовых форм. // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. с. 32–34.
12. Ямалеева, А. Р. Межмуниципальное сотрудничество: содержание понятия и принципы реализации // Марийский юридический вестник. 2016. № 2. с. 31–33.

Государственное регулирование экономики посредством банков с государственным участием

Салтыкова Диана Александровна, магистрант
Курский государственный университет

В статье рассматривается участие государства в банковской системе РФ и определены виды долевого участия государства в капитале кредитных учреждений.

Ключевые слова: банк, банковская система, государственное участие, государство, прямое участие, косвенное участие

На современном этапе можно выделить две основные цели государственного участия в банковской системе РФ. В одном случае государство участвует в решении собственных проблем, в другом — государственное участие является вынужденной и финансово обременительной проблемой.

В последнем случае государственные инвестиции используются для санации банковского сектора, которые потерялись вследствие различных обстоятельств и не способствовали к самооздоровлению. В двух случаях участие государства в банковском комплексе связано с усилением ее влияния на стратегическое планирование развития банковской системы и оперативное управления ее инвестиционной деятельностью.

Цели участия государства в банках прямо определяют ее значение. Стремление государственных органов власти подчинить интересы банковской системы решению собственных задач, как правило, негативно влияют на банковскую систему. Это объясняется тем, что решения внешних для банковской системы заданий приводят к смещению приоритетов в ее деятельности: критерий финансовой эффективности деятельности банков перестает быть доминирующим, заменяется критерием максимизации общеэкономической эффективности, или, что хуже, выполнением директивных указаний органов власти.

Положительное влияние государственного участия на банковскую систему наблюдается в тех случаях, когда он направлен на саму систему, т. е. банковская си-

стема является целью, а не средством достижения этой цели. Такие случаи обычно возникают, когда банковская система достигает состояния, в котором объем накопленных нерешенных проблем сдерживает экономическое развитие государства, или приобретает размера, что угрожает экономической и политической безопасности государства.

Необходимо отметить, что государственное участие в банковской системе с целью ее поддержки должна ограничиваться соответствующими временными рамками. В противном случае положительное влияние от такого участия будет утрачено в результате постепенного расширения применения методов неэффективного административного управления банковской системой.

Согласно статистическим данным в России зарегистрировано более 900 банков, 50 из них — с государственным участием. При этом 40% активов банковской системы России принадлежит организациям в списке государственных банков. Данными учреждениями было выдано свыше 45% кредитов физическим и юридическим лицам в общей структуре кредитного портфеля [2, с. 142].

Анализируя государственное участие в банковском секторе, невозможно однозначно сделать вывод о ее неэффективности. Оценка эффективности определяется выбранным критериям. В условиях «экстремальной экономики», когда исполнительная власть вынуждена решать задачи, требующие мобилизации внутренних ресурсов страны, государственное участие и управление банков-

ским сектором являются наиболее эффективными для решения этих задач.

Но банковская система в результате внешнего жесткого воздействия теряет гибкость и способность к саморегулированию и становится менее эффективной.

Кроме того, широкое развитие государственного сектора не свидетельствует, безусловно, о низкой эффективности банковской системы в целом и ее государственного сегмента отдельно. Само государственное участие не является негативным фактором, при условии наличия эффективного менеджмента.

Сравнительный анализ эффективности деятельности частных и государственных банков в целом в пользу первых объясняется тем, что государственное участие в банках часто сопровождается административным управлением банками, при котором значительно сложнее обеспечить эффективный менеджмент. Недостаточность влияния частных владельцев акций, обычно, не стимулирует менеджеров к активности и приводит к отодвиганию цели получения прибыли из приоритетов банковской деятельности.

Итак, на основании исследования государственного участия в санации банковских систем, можно сформулировать ряд следующих рекомендаций:

— государственное участие в банковской системе должна ограничиваться соответствующими временными рамками и заканчиваться процессом приватизации;

— государственное участие в управлении оздоровлением банковской системы дает лучший эффект, если он ограничивается образованием законодательных и экономических предпосылок для начала этого процесса, а также обеспечением надзора за реализацией его частными менеджерами.

Государственное участие в банковской системе может быть разной, и для примера его можно классифицировать по следующим признакам:

- источники капитала;
- доля в структуре капитала;
- степень участия в оперативном управлении банками [3, с. 607].

Участие государства в капитале банковского сектора может быть прямое и опосредованное. Прямое участие допускает внесение в капитал банка средств, либо зачисления обязательств перед бюджетом. Опосредованное участие осуществляется приобретением акций, или доли банков учреждениями и организациями, которые контролируются государством.

Полная собственность государства на банковские учреждения способствует большей закрытости даже в сравнении с владением контрольным пакетом акций государством, не говоря про другие формы участия государства в банковской собственности. Наличие среди собственников банка частных организаций, лиц, реально имеющих возможность участвовать в управлении банком, оставляя за государством, осуществившей контролирующую инвестиции, право принимать конечное решение, способствует лучшему надзора за деятельностью менеджеров банка.

Поэтому для банковских учреждений, которые не выполняют специфические государственные задачи, смешанная форма капитала является более приемлемой, чем полная государственная собственность. Даже те банки, которые выполняют специфические функции, демонстрируют открытость собственной деятельности.

В коммерческих банках, контролируемых государством, участие частных акционеров в капитале банка также не гарантирует участия в управлении. Это достигается путем выпуска государственным банком акций без права голоса.

Кроме того, для частных участников таких банков сохраняется риск того, что при определенных обстоятельствах локальные цели и задачи банка могут вступить в противоречие с государственными целями, и представители государства единолично примут решение, которое является невыгодным другим акционерам и банка в целом.

Другие виды долевого участия государства в капитале кредитных учреждений являются переходными и позволяют в той или иной степени контролировать их деятельность. Для качественной оценки состояния банковской системы и отдельного банка, важная характеристика — доля государственного участия. Количественная оценка этого показателя (доля госбанков на рынках депозитов, привлеченных средств в общем банковском капитале и другие) в сочетании с характером инвестиционной активности системы позволяет определить период развития банковской системы, и при наличии экономических показателей ее деятельности в разрезе структуры собственности — оценить с перспективой дальнейшего развития банковского сектора. Значительную информативность несет временной ряд данных показателей. Последовательное уменьшение доли участия государства в банковской системе свидетельствует об ослаблении прямого государственного участия в управлении экономикой в целом.

Увеличение государственной доли может отражать усиление антирыночных позиций в стране, что является негативным сигналом для инвесторов, или последствия национализации банковского сектора после системного кризиса [1, с. 66].

Последней характеристикой государственного участия в банковской системе является степень участия государства в оперативном управлении банками. Государственное участие в банковских учреждениях не обязательно предполагает оперативное руководство их инвестиционной деятельностью.

Степень свободы кредитных учреждений может существенно варьировать — от определения государством лишь общих направлений политики банка, до прямого директивного управления их деятельностью. В первом случае влияние государственных чиновников на работу банка небольшой, что уберегает банковских менеджеров от непрофессионального воздействия и возможных злоупотреблений.

Управление банком осуществляется более свободно, его менеджеры свободны в выборе путей и методов достижения общих целей и задач, определенных властями. Вместе с тем сохраняется внешний надзор и контроль

над их деятельностью со стороны государства, которое в случае необходимости оставляет за собой право вмешиваться в управление.

Кроме того, государственное участие в банковском учреждении снижает риски для ее контрагентов и клиентов и является положительным фактором.

Таким образом, невмешательство государства в оперативную деятельность банков с государственным участием является оптимальным вариантом управления, поскольку сохраняет преимущества государственного банковского учреждения, позволяет обеспечить уровень менеджмента, что приближается к частному.

Прямое директивное управление оперативной деятельностью банков снижает потенциальную эффективность

их деятельности, поскольку бюрократические процедуры, присущие любому банковскому учреждению, даже частной, дополняются бюрократией небанковского происхождения.

Кроме того, органы государственной власти, регламентируя оперативную деятельность банков, часто устанавливают для них размеры процентных ставок по активным и пассивным операциям. Своим влиянием искажают рыночную конкурентную мотивацию при принятии управленческих решений, регламентирующих все стороны хозяйственной деятельности банков. Все это создает условия для развития системных перекосов в управлении кредитными учреждениями, ухудшает мобильность управления, снижает, даже полностью уничтожает способность банковской системы для самооздоровления и саморегуляции.

Литература:

1. Корнеева, А.В., Корнеев Г.У. Банки с государственным участием в капитале: особенности и проблемы менеджмента // Изв. Калинингр. гос. техн. ун-та. 2011. № 22. с. 64–70.
2. Магазинер, А. Я. Банки с государственным участием в современной банковской системе Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2014. № 4 (199). с. 138–147.
3. Тимофеев, В. Е. Банки с государственным участием в современной банковской системе Российской Федерации / В. Е. Тимофеев. — 2015. — с. 606–608.

Система ипотечного кредитования в современных условиях

Строкова Анастасия Александровна, студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье представлены выводы о состоянии рынка ипотечного кредитования в России и о фактурах, на него влияющих. Анализируется динамика объёма выданных ипотечных кредитов и процентные ставки за последние годы.

Ключевые слова: ипотека, банк, кредит, недвижимость, ставка, заемщик

Features of mortgage lending in modern conditions

Strokova Anastasia, student
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

This article presents findings on the state of the mortgage market in Russia and the factors affecting it. The dynamics of the volume of mortgage loans and interest rates in recent years.

Keywords: mortgages, bank, credit, property, rate, borrower

Ипотечное кредитование является не только самым популярным решением жилищного вопроса, по причине отсутствия необходимых сбережений у населения, но и основным драйвером роста рынка недвижимости.

Снижение Банком России ключевой ставки в июне 2016 года с 11 % до 10,5 % привело к цепной реакции крупнейших российских банков по снижению ставок по ипотеке. Эта тенденция, в случае отсутствия внешних шоков, продолжится и далее. Разрыв между ставками по

кредитам с господдержкой и без нее упал до уровня менее 1,5 % (2,5–3 % в начале года).

Российские кредитные организации в первом полугодии 2016 года предоставили заемщикам 389,8 тыс. ипотечных рублевых жилищных кредитов на общую сумму 664,5 млрд руб., свидетельствуют данные, опубликованные на сайте ЦБ. И по сравнению с первым полугодием 2015 года прирост предоставленных средств составил 44 %.

Высокие темпы роста объясняются:

Таблица 1. Основные показатели развития ипотечного кредитования

Ипотека	I пол. 2016 г.	I пол. 2015 г.	Изменение
Количество выданных ипотечных кредитов, тыс.	389,8	280,5	+39%
в т. ч. по программе субсидирования, тыс.	144,6 (37%)	53,3 (19%)	+171%
Объем выданных ипотечных кредитов, млрд. руб.	664,5	460,7	+44%
в т. ч. по программе субсидирования, тыс.	262,4 (39%)	92,9 (20%)	+182%
Средневзвешенная ставка по ипотеке в рублях, % годовых	12,7%	14,0%	-1,3 п.п.
Задолженность по ипотечным кредитам, млрд. руб.	4,18	3,61	+16%
в т. ч. с просрочкой 90+, млрд. руб.	127,5	98,2	+30%
% всей задолженности	3,1%	2,7%	+0,4 п.п.

Источник: Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) [1]

— эффектом низкой базы (в I полугодии 2015 выдача ипотеки упала на 40% по сравнению с I полугодием 2014 года)

— поддержкой со стороны программы субсидирования (40% от общего объема выдачи ипотеки, 145 тыс. кредитов на 262 млрд рублей).

В десятке лидеров ипотечного рынка, находятся пять банков с государственным участием. Это Сбербанк, ВТБ24, Россельхозбанк, Газпромбанк, ВТБ Банк Москвы, Связь-банк. За 6 месяцев текущего года объем выданных ипотечных кредитов этими банками составил 542,1 млрд рублей. Два крупнейших госбанка Сбербанк

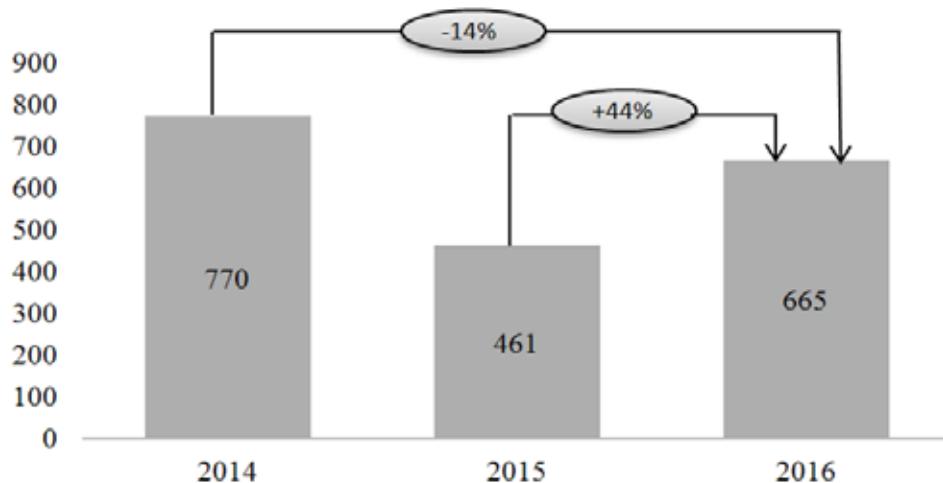

Рис. 1. Выдача ипотечных кредитов I полугодия, млрд. руб. Источник: АИЖК [1]

Таблица 2. Итоги работы ведущих ипотечных банков в первом полугодии 2015–2016 гг

6 месяцев 2016 года		Прирост, %	6 месяцев 2015 года	
Название банка	Объем, млн руб.		Название банка	Объем, млн руб.
1. Сбербанк	333800	9,7	1. Сбербанк	304302
2. ВТБ 24	130142	80	2. ВТБ 24	72409
3. Россельхозбанк	30667	231	3. Дельтакредит	12243
4. Дельтакредит	21742	78	4. Банк Москвы	10244
5. Газпромбанк	20409	155	5. Россельхозбанк	9256
6. ВТБ Банк Москвы	18000	76	6. Газпромбанк	8001
7. Райффайзенбанк	11100	437	7. Банк Санкт-Петербурга	4070
8. Банк Санкт-Петербург	9233	127	8. Банк Жилфинанс	3800
9. Связь-банк	9070	461	9. Возрождение	2970
10. Абсолют Банк	8716	240	10. Абсолют Банк	2565

Источник: АИЖК [1].

и ВТБ24, которые выдали соответственно 333,8 и 130,1 миллиарда рублей, традиционно обосновались на первой и второй строчке рейтинга. На третье место поднялся Россельхозбанк (30,7 млрд), потеснив специализированный ипотечный банк ДельтаКредит (21,7 млрд). Постепенное увеличение разрыва между третьим и четвертым местом позволяет сделать прогноз, что на рынке сформировалась устойчивая тройка лидеров. Ранее такое можно было сказать только о первых двух местах.

По сравнению с первым полугодием прошлого года, в составе десятки лидеров произошли изменения. В топ-10 вошел Райффайзенбанк (11,1 млрд), который очень активно начал год, показав прирост в 437 % [1].

Однако, при одновременном падении доходов населения и увеличении предоставленных ипотечных кредитов, может означать — надувание ипотечного пузыря. Многие аналитики сходятся на мнении, что ипотечный кризис в России маловероятен. Так, российская ипотека остается относительно консервативным продуктом — дерегуляции по образцу американской subprime-ипотеки пока не произошло, и это делает ее устойчивой. Также России удалось относительно безболезненно пережить увлечение ипотекой в иностранной валюте в конце 2000-х.

Рассмотрим некоторые факторы-риска, на которые необходимо обратить внимание:

уровень просроченной задолженности по ипотеке. Доля просроченной задолженности по ипотечным кредитам в РФ выросла на 0,2 процентных пункта с начала года по 1 июня и на 0,7 % — по сравнению с показателем на 1 июня 2015 года, составив 4,1 %, свидетельствуют данные Национального бюро кредитных историй (НБКИ). Увеличение просроченных задолженностей связано с падением реально располагаемых доходов населения

По данным Академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС), у 40 % тех граждан, которые выплачивают жилищный кредит, средств хватает только на еду и одежду.

А у трети домохозяйств, выплачивающих ипотеку, не хватает денег даже на еду. Получается парадоксальная ситуация: власти стимулируют ипотечное кредитование, устанавливая льготные ставки, и тем самым создают риски новых банкротств среди россиян.

уровень инфляции, так как его возможное снижение до 4 % в 2017 году для нынешних заемщиков будет означать, что реальная ставка поднимется до 10 % и выше, что снизит их платежеспособность. Даже «льготная» ипотека с господдержкой по ставкам 11–12 % годовых через год-полтора может оказаться вызывающе дорогой [2].

Анализируя предоставленные данные, можно отметить стабильный рост ипотечных заемщиков, практически половина населения обращается в банк за получением жилья под процент. Меняется ситуация и с доступностью данного вида кредитования, средний класс становится более платежеспособным этим можно объяснить спрос на данный вид кредитования. Валюта кредита преимущественно рубли, это обосновывается тем, что заемщики предпочитают не рисковать и брать кредит в той валюте, в которой получают основной доход. Политические и экономические ситуации произошедшие за период 2008–2016 гг., а именно кризис и ситуация с аннексией Крыма, повлияли на стоимость доллара по отношению к рублю, таким образом сделав кредит в иностранной валюте очень дорогим.

С апреля предыдущего года была запущена программа помощи ипотечным заемщикам, которые испытывают трудности с обслуживанием кредитов. В том числе и помочь валютным заемщикам. Снижение ключевой ставки Банком России сделало ипотечные кредиты доступными населению. Текущий рост рынка ипотечного кредитования обусловлен влиянием эффекта низкой базы. Говорить о перегреве рынка рано, но предпосылки для надувания ипотечного пузыря уже есть, так как платежеспособность населения падает, а кредиты становятся доступнее.

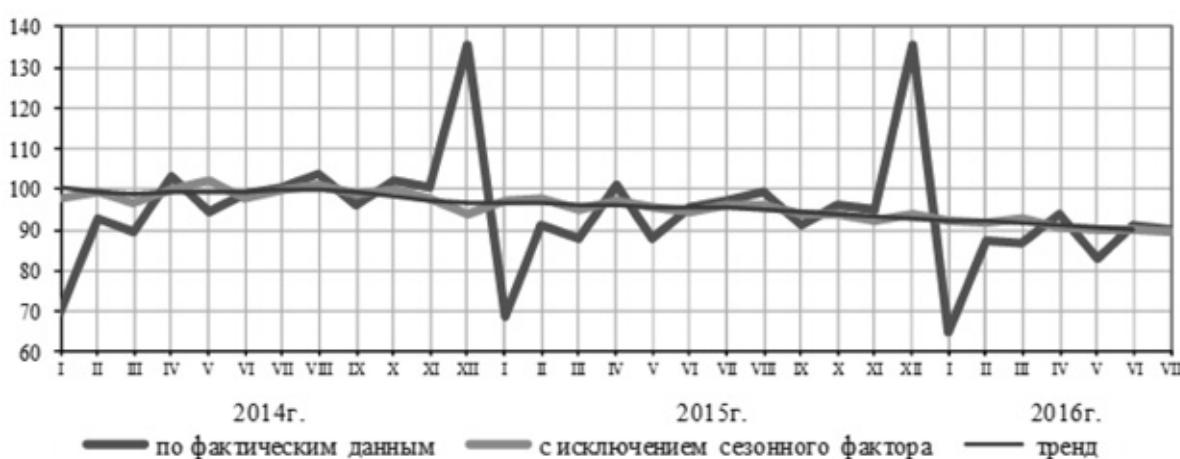

Рис. 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения (в % к среднемесячному значению 2013 г.)

Источник: Доклад социально-экономического положения России (январь-июль) [3]

Таблица 3. Портрет ипотечного заемщика

Показатели	2000–2005	2006–2008	2009–2012	2013–2015
Доля заемщиков в возрасте до 30 лет	< 15%	20–35%	30–40%	до 50%
Средний фактический срок кредита	< 5 лет	6 лет	7 лет	7 лет
Уровень дохода	Очень высокий. Основные доходы в иностранной валюте	Выше среднего. Доходы как в рублях, так и в иностранной валюте	Средний и выше среднего. Доходы в рублях	Средний. Доходы в рублях
Семейное положение	Женат/замужем, есть 1–2 ребёнка	Женат/замужем, есть 1–2 ребёнка	Женат/замужем, есть 1–2 ребёнка	Женат/замужем, есть 1–2 ребёнка
Ставка по кредиту	До 30% в валюте До 50% в рублях	10–13% в валюте 13–15% в рублях	12–14% в рублях	10–13% в рублях
Валюта кредита	Иностранная валюта	Преимущественно рублевый счёт, спрос на кредиты в валюте высокий из-за низких ставок и укрепление курса рубля	рубли	рубли
Доля собственных средств	> 30–40%	0–20%	> 30%	20–30%

Источник: Данные ВЦИМа по заказу АИЖК [4]

Литература:

1. Информационный портал Аналитического Центра по ипотечному кредитованию и секьюритизации URL: <http://rusipoteka.ru> (Дата обращения: 17.09.2016)
2. Информационный портал сообщества биржевых трейдеров, рекомендации по акциям. URL: <http://smart-lab.ru> (Дата обращения: 19.09.2016)
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 23.09.2016)
4. Информационный портал РИА недвижимость URL: <http://riarealty.ru> (Дата обращения: 23.09.2016)

Проблемы импортозамещения в российском ИКТ-секторе

Ткачук Михаил Сергеевич, студент;

Леонтьев Евгений Дмитриевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель;

Долженкова Ирина Владимировна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В настоящее время существует множество актуальных проблем, связанных с импортозамещением.

В связи с введенными санкциями большинство товаров и комплектующих, поставляемых из разных стран, уменьшилось или даже прекратилось. Потребовалась серьезная реструктуризация отечественного производства и серьезные инвестиции в различные отрасли. Санкции затронули и такую важную нишу экономики, как электронная промышленность.

В связи с этим поставки комплектующих были приостановлены. Согласно результатам анализа, проведен-

ного Минпромторгом РФ, часть импорта в станкостроении, по разным оценкам, превышает 90%, в тяжелом машиностроении — 60–80%, в электронной промышленности — 80–90%, в фармацевтической, медицинской промышленности — 70–80%. Россия зависит от иностранных поставщиков оборудования в оборонной и высокотехнологичной промышленности. Данная зависимость есть не только в сфере получения сырья, материалов, компонентной базы, но и в сфере электронной техники, металлообрабатывающего высокоточного автоматизированного оборудования, разных видах мелких комплектующих,

таких, как подшипники, коммутационные устройства, гидравлические системы и другие. Решить эту проблему в краткосрочный период особенно в условиях действия санкций и отсутствия доступа к новым технологиям и меж-

дународным финансовым ресурсам практически невозможно. [1] На схеме ниже представлены данные о затратах, приходящихся на долю высокотехнологичных товаров.

Рис. 1. Структура затрат на импортную высокотехнологичную продукцию [2]

В 2014 г. в России импорт предприятий радиоэлектронной промышленности вырос в 2,5 раза и достиг \$773,4 млн., а экспорт, наоборот, сократился на 4% до \$2,14 млрд. Об этом говорится в годовом докладе Минпромторга. Всего предприятия радиоэлектронной промышленности получили 38,6 млрд. руб. прибыли, а объем производства продукции вырос на 24 %.

Всю промышленную радиоэлектронику министерство разбивает на три категории: электроника, радиопромышленность и средства связи.

Собеседник «Ведомостей» в радиоэлектронной отрасли и источник, близкий к Минпромторгу, объясняют, что к первой категории относятся компонентная база (микросхемы и резисторы), ко второй — более крупные блоки, собранные из компонентов (например, печатные платы), а к третьей — уже готовое телефонное и телеграфное оборудование. Они добавляют, что многие предприятия делают запасы для выполнения оборонного заказа [2].

Слова собеседников «Ведомостей» подтверждает статистика все в том же отчете Минпромторга: по его данным, в 2014 г. военный сегмент российской микроэлектроники развивался намного быстрее, чем гражданский. Он выпустил на 27,4% больше промышленной продукции, чем в 2013 г., а гражданский сегмент год к году вырос на 4,7%. Санкции объясняют и снижение экспорта, которое близкий к Минпромторгу источник не считает значительным.

Весь прошлый год чиновники говорили о большом объеме импорта высоких технологий. В конце сентября 2014 г. премьер-министр Дмитрий Медведев призывал участников радиоэлектронной отрасли и регулирующих ее чиновников развивать российскую микроэлектронику не только в военном, но и в гражданском сегменте. Представитель Минпромторга не ответил на запрос «Ведомостей» [2].

Многие производители электронных систем или открыли своё производство и импортируют компоненты за границу, или полностью вложили свои инвестиции в зарубежное производство, игнорируя отечественного производителя.

Также существуют две существенные проблемы, которые следует учитывать. Первой проблемой является нехватка комплектующих, так как основная их доля производится за рубежом. В связи с этим возникают проблемы в производстве различного рода продукции. Примером может послужить производство компьютерной техники.

Компьютеры такие как: iRu, Roverbook, MaxSelect — считаются компьютерами отечественного производства. И вот это самый большой потребительский миф на рынке. После пристального изучения этих моделей выясняется, что все они построены на шасси от какого-нибудь тайваньского производителя. В некоторых случаях та или иная модель ноутбука продается под марками разных производителей а различаются они только объемом па-

Рис. 2. Прогноз Минпромторга

мяти, жестким диском и процессором, ну и, может, другими параметрами такими как наклейки производителя. Все остальные компоненты похожи как братья-близнецы. Большинство платформ, как для отечественных, так и для брендов типа HP, IBM и Toshiba делаются на заводах Quanta или Arima.

Существует миф о низкой цене и высоком качестве отечественных ноутбуков. Себестоимость таких ноутбуков по сравнению с зарубежными аналогами намного больше. Стоимость ноутбука российского производства среднего качества будет стоить 600\$, если брать уровнем выше стоимость качественного и более производительного ноутбука поднимается к отметке 1000\$ [3].

Это все указывает на отсутствие комплектующих, которыми можно заменить зарубежные аналоги. Производство компьютерной техники и другой электроники очень дорого обходится российским компаниям.

Для решения проблемы импортозамещения требуется комплексный подход с учетом всех факторов и особенностей страны. Основными критериями процесса импортозамещения должны служить экономическая, социальная и стратегическая целесообразности

Импортозамещение, способствуя экономическому росту, также обеспечивает повышение конкурентоспособности отечественной экономики на внешних рынках при снижении роли ресурсодобывающих отраслей и ослаблении зависимости от поставок импортных товаров для высокотехнологичного оборудования [3].

Реализовываться эта программа должна по трем направлениям.

Во-первых, должно охватывать импортные товары, аналоги которых производятся в РФ в недостаточном количестве. С этой целью необходимо ставить задачу модернизации действующих производств таким образом, чтобы увеличить выпуск потребной продукции.

Во-вторых, направление охватывает импортные товары, которые в стране не производятся, но выпуск, которых можно и нужно освоить в сжатые сроки. Соответственно, на этом уровне целесообразна постановка задач создания новых современных импортозамещающих производств с гарантией конкурентоспособности, как минимум, на внутреннем рынке.

В-третьих, направление включает изделия и товары, не производимые в РФ, поскольку их импортозамещение экономически невыгодно или невозможно в силу объективных причин. Такие товары необходимо относить к так называемому критическому импорту, и главная задача на этом направлении — сократить потребление такой группы товаров, изучить и применять возможности непрямого замещения.

В заключение можно отметить, что тенденция к улучшению финансовых результатов компаний во многом объясняется девальвацией национальной валюты. За последние два года рубль обесценился вдвое, дав стимул экспортёрам различной продукции. Причем, как видно, гораздо лучше дела идут в сфере производства с высокой добавленной стоимостью. А вот результаты добывающих компаний по итогам года оказались менее успешными. Экспорт различного сырья, в частности нефти и металлов, за последний год находится под давлением мировых цен,

которые испытывают затяжное падение. В частности, несмотря на рост объемов экспорта нефти на 10% в 2015 году, доходы снизились на 41,7% по сравнению с 2014 годом.

Кроме растущего экспортного потенциала различной продукции перед обрабатывающими производствами открылись перспективы внутреннего рынка, страдающего от удорожания импорта из-за курсовой разницы. В условиях слабеющего рубля некоторые товары, ввозимые из-за рубежа, не выдерживают конкуренцию с дешевыми российскими аналогами и постепенно начинают замещаться местной продукцией.

Первой по замещению импорта оказалась оборонная промышленность. Так, в прошлом году «Объединенная двигателестроительная корпорация» приступила к производству двигателей для вертолетов серии Ми-8/Ми-17, которые ранее производились на Украине. Замещение импорта украинской продукции началось также в сфере вагоностроения и судостроения. Впрочем, в данном случае главным стимулом для импортозамещения явилось отсутствие альтернатив и угроза безопасности.

А вот амбициозные планы по замещению импортных комплектующих в производстве локомотивов, похоже,

не оправдали надежд. В недавнем пресс-релизе Счетной палаты Российской Федерации отмечается, что доля импортных комплектующих в российских локомотивах по-прежнему остается крайне высокой. По некоторым сериям локомотивов она достигает 60–80% стоимости. Аудиторы Счетной палаты также отмечают низкое качество техники: «Несмотря на наличие на заводах-изготовителях приемщиков продукции от ОАО «РЖД», контролирующих процесс производства, в 2015 году по закупленным локомотивам было оформлено 467 рекламаций по причине неисправности отдельных деталей и узлов».

Собственно, вопрос качества российских аналогов, приходящих на смену дорожающему и запрещенному импорту, — является одной из главных мишней для критики импортозамещения. Скептики полагают, что заместить импорт в таких сферах, как машиностроение или, например, фармацевтика и производство медицинского оборудования, — не получится без потери качества, а значит, едва ли целесообразно и, возможно, даже опасно.

В общем и целом говорить о каких-либо серьезных успехах импортозамещения пока не приходится. Процесс носит несистемный характер и пока имеет существенные ограничения. Но, тем не менее процесс все же запущен.

Литература:

1. Егозин, С.Д. Современное состояние и проблемы российского рынка ИКТ// С.Д. Егозин// Вестник экономики, социологии и права.—2013.-№ 1.-с. 48–51.
2. Соловьёва, Ю.Н., Фейгин Г.Ф., Экономическая безопасность и проблемы международной и экономической безопасности/ Ю. Н, Соловьёва, Г.Ф. Фейгин //Евразийский международный научно-аналитический журнал.—2015.-№ 2 — с. 124–129.
3. Баранов, С.В., Скуфына Т.П. О перспективных направлениях регулирования развития информационно-коммуникационных технологий в России и её регионах// Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 5.-С.-1–2

Роль мегаполисов в современной мировой экономике

Федотова Мария Сергеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: экономика, мегаполисы, функции мегаполисов, город

В настоящее время число городов, которые мы называем «мегаполисами» (а также «мегагородами», «метропликсами», «метрополисами») [4] стремительно растет. Так, по прогнозам ООН, количество мегаполисов к 2025 году увеличится до 29 [11]. О растущей роли мегаполисов свидетельствуют и данные доклада Глобального института «McKinsey» «Мир городов: картография экономической мощи городов». Согласно им, к 2025 четверть мирового населения будет проживать в 600 самых больших городах мира, в которых будет сконцентрировано

60% мирового богатства [10]. Более того, по данным доклада ООН «Состояние мировых городов, 2010/2011», взаимосвязь между мегаполисами усиливается настолько, что уже сейчас крупные узлы мировой экономики объединяются в мега-регионы, тем самым усиливая свое влияние на экономические процессы глобального масштаба. Предполагается, что число таких объединений в ближайшие десятилетия возрастет от 40 до 60 [10]. Об усилении взаимосвязей между мегаполисами говорит и тот факт, что объем мирового финансового капитала вырос со 175 трлн

долл. в 2008 г. до 212 трлн долл. в конце 2010 г., превысив предыдущий рекордный уровень 2007 г. (202 трлн долл.) [9].

Город получает статус мегаполиса не только в зависимости от размера территории, численности населения (Численность населения Шанхая — около 19 млн человек, в то время как в Санкт-Петербурге — примерно в 4 раза меньше), количества ресурсов (многие города обладают высокой концентрацией природных ресурсов, однако отсутствие эффективной институциональной системы и ряд других факторов делают такие города лишь источниками сырья, вместо превращения их в узловые центры глобальной экономики) и т. д. Важно учитывать то, какие функции выполняет город при функционировании на мировом рынке.

Рассматриваемая тема является актуальной, поскольку в современном мире, в условиях усиливающихся глобализации и урбанизации, когда главными звеньями мировой экономики становятся городские агломерации, концентрирующие в себе финансовые, трудовые, информационные ресурсы и когда между этими звеньями формируются тесные и устойчивые экономические взаимосвязи, потребность исследования роли данных экономических центров в мировом хозяйстве становится очевидна. Итак, рассмотрим, какие функции выполняют мега-города в мировой экономике.

Во-первых, следует отметить, что мегаполис является центром привлечения трудовых ресурсов самого разного формата. Это касается и представителей физического труда, и класса профессионалов, и предпринимательского ресурса. Помимо высокой концентрации труда, отличительной чертой мегаполиса является и диверсификация труда. Действительно, в большом городе одновременно отмечается высокий уровень притока иммигрантов, выполняющих как тяжелый труд (в основном из стран развивающихся), а также так называемая «утечка мозгов» в данные города, где последним предоставляются более широкие возможности и перспективы, что проявляется в наличии различных деловых, образовательных, научно-исследовательских и т. д. институтов. Здесь же можно упомянуть такую функцию, как сервисная, которая заключается в создании необходимой инфраструктуры для предоставления образовательных, консалтинговых, исследовательских услуг, для обеспечения взаимодействия между экономическими субъектами. Действительно, на примере России можно убедиться, что наибольшее число ВУЗов сосредоточено в двух городах федерального значения (за исключением Севастополя). В 2009–2010 гг. в РФ официально — 1416 вузов. Из них 291 ВУЗ находится в Москве, 129 — в Московской области, 106 — в Санкт-Петербурге. [8]

Во-вторых, мегаполис осуществляет такую немаловажную функцию, как административная. Она проявляется в том, что мегаполис сосредотачивает в себе главные организации и основных индивидов, которые занимаются распределением различного рода ресурсов, принимают

важные управленческие решения и тем самым оказывают значительное влияние на регуляцию глобальными экономическими и политическими процессами. Так, управленческие центры основных международных организаций располагаются в мега-городах. Например, центр ЭКОСОС располагается в Нью-Йорке, штаб-квартира АТЭС — в Сингапуре, секретариат АСЕАН находится в Джакарте. Кроме того, социологи выделяют такую категорию мегаполисов, как «глобальные хабы», или столицы мирового значения. Таковыми являются, например, Токио, Лондон, Нью-Йорк и другие. Поскольку в основном именно в столицах располагаются государственные исполнительные органы и главы стран, выделение данной категории указывает на весомое значение отдельных групп и индивидов, выполняющих управленческие функции и способных влиять на события мирового масштаба. Итак, можно сделать вывод, что выделение административной функции подчеркивает важность не только экономической мощи города, но и значительность его политического влияния на глобальные процессы.

По мнению автора работы, существует несколько опосредованная, но тем не менее важная функция мегаполисов, которая проявляется в конкуренции между самими мегаполисами. Мега-города, координируя свою деятельность и устанавливая тесные связи, все же стремятся к усилению своих мощи и влияния. Последнее обуславливается в немалой степени тем, что сегодня национальные государства делегируют некоторые функции своим мегаполисам. Именно мегаполисы осуществляют поиск ресурсов за пределами государственной границы, их распределение, а также выстраивают систему взаимосвязей с другими акторами мирового рынка. В значимости мегаполиса в рамках своего государства можно убедиться, взглянув на следующие расчеты. По данным на октябрь 2009 года экономика российской столицы производила 18 % ВВП всей страны; бюджет Москвы уступает лишь государственному; в столице проживает 7,4 % населения страны [7]. Другой пример — Токио. Сегодня его ВВП превышает соответствующий показатель Испании или Южной Кореи [3]. Итак, современная тенденция ведет к тому, что мегаполисы играют ключевую роль на мировых рынках, становятся представительными лицами своих государств, что лишь усиливает конкурентные отношения между ними.

Еще одна немаловажная функция, которую выполняют мегаполисы, — инновационная. За счет наличия развитой инфраструктуры, трудовых и научно-исследовательских ресурсов в мегаполисах создаются новые технологии, прогрессивные изобретения. Помимо непосредственного создания инноваций, важная задача мегаполиса состоит еще и в быстрой адаптации технологий к современному рынку. От того, насколько скоро происходит упомянутая адаптация, во многом зависит успех мегаполиса. Стоит упомянуть тут же и интеграционную функцию. Она заключается в том, что начинают формироваться так называемые «коридоры» [10], то есть мега-город вовлекает в круг мировых хозяйственных отношений и близлежащие районы

и города, тем самым способствуя их модернизации, транслируя новые технологии и инновации. Так, создаются городские агломерации, включающие пригородные районы и значительно превышающие по территории и численности населения сами мегаполисы. Примерами могут служить такие крупные агломерации, как Сан-Паулу (20,9 млн человек) [12], Московская агломерация (17,4 млн человек) [1] и другие.

Таким образом, рассмотрев основные функции мегаполиса в системе мировых экономических отношений, можно сделать вывод, что роль мегаполисов в современно глобальной экономике значительна. Они являются драйверами основных макроэкономических процессов, выступают главными игроками на мировом рынке. Зачастую

мегаполисы определяют лицо своего государства, служат свидетельством его экономической мощи. Мегаполисы становятся центром притяжения специалистов самых разных областей, для которых создают необходимую инфраструктуру. Мегаполисы производят поиск ресурсов за пределами государства, обеспечивают их регуляцию. Мега-города концентрируют в себе основные информационные, технологические, интеллектуальные ресурсы, становятся центрами по созданию инноваций. Они обеспечивают внедрение новых технологий в производство, их широкое распространение внутри страны и на мировом рынке. Благодаря мегаполисам, более слабые по экономическим показателям города вовлекаются в экономические процессы глобального масштаба.

Литература:

1. Артоболевский, С. С. Развитие городских агломераций в зоне транспортного коридора Москва — Санкт-Петербург // Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». — СПб.:, 2005. — с. 150—155.
2. Горшков, М. К. Мегаполисы России и Китая: сравнительный анализ Санкт-Петербурга и Шанхая // Вестник МГИМО. — 2011. — № 2. — с. 111—116.
3. Могучий мегаполис // ИНОСМИ. РУ. URL: <http://inosmi.ru/world/20150219/226353313.html> (дата обращения: 18.11.2016).
4. Новосельцева, А. С.. Конкурентоспособность в условиях глобализации // Вестник ВолГУ. — 2010. — № 2. — с. 95—100.
5. Новосельцева, А. С.. Эволюция подходов к оценке роли мегаполисов в системе мирового хозяйства // Вестник ВолГУ. — 2010. — № 2. — с. 56—67.
6. Памятушева, В. Проблемы управления устойчивым развитием мегаполиса в условиях глобализации // Власть. — 2007. — № 5. — с. 40—60.
7. Пахомов, С. Б.. Перспективы Москвы как международного финансового центра // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2009. — № 3. — с. 73—81.
8. Российское образование // Федеральный портал. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.4/index.php> (дата обращения: 18.11.2016).
9. Рощектаев, С. А. Мегаполисы как системные субъекты глобализации и локализации на финансовых рынках // Вестник МГИМО. — 2011. — № 6. — с. 114—119.
10. Рощектаев, С. А., Ушаков А. С. Структурная позиция финансового рынка современного мегаполиса // Бизнес в законе. — 2011. — № 3. — с. 121—126.
11. Снежинская, Е. Ю.. Современные мегаполисы в вихре экономических кризисов // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 5. — с. 24—46.
12. IBGE divulga as estimativas populacionais dos municípios em 2014 // Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. URL: <http://saladeimprensa.ibge.gov.br/noticias?view=noticia&id=1&busca=1&idnoticia=2704> (дата обращения: 18.11.2016).

Управленческий учет и контроллинг: соотношение категорий

Хлебенских Людмила Витальевна, старший преподаватель
Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

В данной статье рассматриваются подходы к соотношению контроллинга и управленческого учета. Приводятся мнения различных авторов по данному вопросу.

Ключевые слова: управленческий учет, контроллинг

Сегодня для отечественной практики такие понятия как «управленческий учет» и «контроллинг» являются новыми, несмотря на то, что их возникновение пришлось на начало рыночных преобразований конца прошлого века. Актуальному состоянию и перспективам их развития учеными посвящен существенный пласт научных и практических работ, а также периодика. Однако при повсеместном рассмотрении проблем управленческого учета, в значительно меньшей степени обсуждается сущность контроллинга, а также роль бухгалтерского учета в системе контроллинга.

В результате усложнения экономического состояния хозяйствующим субъектам предъявляются все более жесткие требования к организации и информационному обеспечению управленческого процесса. Принятие управленческих решений на основе своевременной и достоверной информации осуществляется на основе использования управленческого инструментария, учета, планирования, анализа и контроля. Информационной основой процесса принятия решений традиционно считается управленческий учет, постепенно заменяющийся системой контроллинга. В связи, с чем возникает вопрос о соотношении контроллинга и управленческого учета.

Становление системы управленческого учета в организации — весьма трудоемкий и длительный процесс. Если говорить о крупных организациях, то этот процесс может занять несколько лет. Также система требует больших денежных средств и квалифицированных трудовых ресурсов.

При ее становлении на предприятии необходимо решить ряд таких задач, как:

- 1) реорганизация финансовой службы;
- 2) разработка системы учета затрат;
- 3) установка программного пакета.

Рассмотрим ключевые определения управленческого учета, отраженные в экономической литературе. В табл. 1 представлено эволюционное развитие термина «управленческий учет» в виде четырех этапов.

Суть эволюционного развития состоит в том, что на каждом из перечисленных этапов наблюдается объединение новых и старых методов, которые преобразуются в целях соответствия существующим условиям управленческой среды.

В экономической теории выделяют три ключевых направлений по вопросам управленческого учета (табл. 2) [4, с. 14; 5, с. 8; 7, с. 475].

Утвержденного определения управленческого учета в законодательных актах, входящих в систему нормативного регулирования РФ, на сегодняшний день не существует. Это оправдано, т. к. организация управленческого учета — внутреннее дело каждого предприятия, государство не может обязать предприятие вести управленческий учет или предписать единые правила его ведения. О чем свидетельствует существующая практика развитых стран.

Развитие экономических систем и повсеместная глобализация способствовали изменению подходов к определению «управленческий учет» и пониманию его сущности.

Таблица 1. Эволюционное развитие термина «управленческий учет»

Этап	Период	Характеристика
1	до 1950 года	На данном этапе целью управленческого учета было определение затрат и осуществление финансового контроля с помощью бюджетирования и методов калькуляции себестоимости
2	к 1965 году	Здесь: предоставление информации в целях управленческого планирования и контроля посредством таких методов, как анализ принятия решений и учет по центрам ответственности
3	к 1985 году	К данному периоду внимание сосредоточилось на сокращении потерь ресурсов, задействованных в бизнес — процессах, посредством применения процессного анализа и более точных методов управления затратами
4	к 1995 году	Этап предполагает, что внимание обращается на управление созданием дополнительной стоимости посредством эффективного использования ресурсов и применения методов оценки и планирования показателей стоимости, организационными инновациями и капитализацией знаний

Таблица 2. Основные позиции специалистов по вопросам управленческого учета

№	Подход к пониманию	Содержание позиции	Автор
1	Полное отрицание понятия «управленческий учет»	Управленческий учет является тем же производственным учетом, но соответствующим современной терминологии, а, следовательно, нет никаких причин выделять его в самостоятельный вид учета	М. Ю. Медведев
2	Самостоятельное выделение	Управленческий учет — это сложившаяся самостоятельная дисциплина. Управленческий учет определяется как самостоятельное направление бухгалтерского учета организации, которое обеспечивает информационную поддержку системы менеджмента предпринимательской деятельностью	В. Ф. Палий М. А. Вахрушина
3	Представление как части бухгалтерского учета	Бухгалтерский учет сегодня — это система, которая объединяет три подсистемы: финансовый учет, управленческий учет и налоговый учет. Управленческий учет — часть бухгалтерского учета организации, которая обеспечивает управленческий аппарат информацией для планирования деятельности, принятия тактических и стратегических решений, оперативного управления, контроля деятельности предприятия, стимулирования работников предприятия в выполнении заданий, оценки деятельности подразделений, отдельных сотрудников внутри предприятия	М. З. Пизенгольц Е. Ю. Воронова Г. В. Улина

На перемены во взглядах влияли разнообразные факторы такие, как: исторические, географические, методологические и др. Например, согласно мнению эксперта-консультанта в области бухгалтерского учета и налогообложения предприятий различных сфер бизнеса Авровой И.А., в разных странах преобладают следующие взгляды на суть понятия «управленческий учет»:

- в Германии термин не применяется, используется название «Исчисление затрат и результатов»;
- в США, Англии и Канаде в управленческий учет включается как планирование, учет, контроль и анализ издержек и выручки, так и финансовые и производственные инвестиции;
- во Франции применяется маржинальный учет, что означает поиск и обоснование управленческих решений на перспективу с применением показателей маржинальной прибыли;
- в России — управленческий учет (аналог «европейскому» контроллинг) — система сбора и интерпретации информации о затратах, издержках и себестоимости товаров и услуг [1, с. 13–14].

Система контроллинга представляется как ориентированная на выполнение миссии организации система оказания помощи менеджменту, позволяющая анализировать, прогнозировать и корректировать деятельность организации с учетом нивелирования конфликтов интересов агентов и корреспондентов.

По мнению ряда ученых, управленческий учет является информационной основой системы менеджмента, в том числе и контроллинга.

Контроллинг как новая система управления, в рамках современного менеджмента неразрывно связан с информационным обеспечением руководства в процессе принятия управленческих решений. Решение оперативных и рассмотрение стратегических задач представляется возможным только на базе регулярного поступления полной и достоверной информации о финансовой ситуации и результатах в разрезе всех процессов хозяйственной деятельности организации [4].

Иными словами, контроллинг является инструментом интегрированного (комплексного) управления деятельностью, который обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций менеджмента: планирования, управления и контроля (рис. 1).

Как целостная концепция менеджмента контроллинг в основном опирается на учетную информацию. Рассмотрение учетной информации становится базой проведения специалистом по контроллингу оценки финансовой ситуации хозяйствующего субъекта, процессов планирования и контроля. Именно в учете формируется база данных, определяется содержание, определяется оценка и отбор параметров для характеристики количественного и качественного состояния исследуемых объектов.

На рис. 2 представлена система контроллинга как комплексная система менеджмента развития хозяйствующего субъекта. С этой точки зрения целесообразно отразить взаимосвязи между контроллингом и учетом, как отдельным элементом этой системы [3].

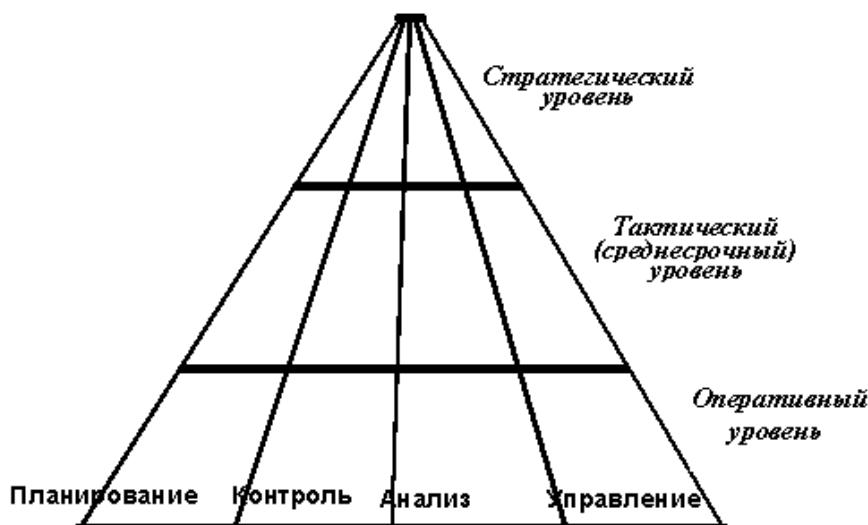

Рис. 1. Контроллинг как система

Рис. 2. Управленческий учет как информационная основа контроллинга

Двустороннее движение информации — суть процедуры подготовки и принятия управленческих решений. С одной стороны, проводится детальный анализ «входящих» данных учета и их согласование с плановыми. С другой стороны, принятое и направленное на исполнение решение требует фактического проведения хозяйственной операции, что, в свою очередь, приводит к движению финансовых и материальных ценностей, а значит, соответствующим проводкам в бухгалтерском учете.

Таким образом, определив первоочередные задачи информационного обеспечения, в хозяйствующем субъекте создаются реальные условия для дальнейшего внедрения элементов контроллинга, а со временем и системы в целом. Такой подход является реальным и проводимым на практике. Контроллинг, опирающийся на информацию, подкрепленную широкой инструментальной базой, действительно дает возможность отразить реальную картину будущего организации.

Литература:

1. Аврова, И. А. Управленческий учет. — М.: Бератор-паблишинг, 2007. — 324 с.
2. Андреева, О. Н., Синегубова А. А. Управление затратами предприятия в рамках системы контроллинга // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. — 2015. — № 3. — с. 135–137.
3. Баталов, Д. А., Рыбянцева М. С. Управленческий учет и контроллинг: соотношение категорий // Научный журнал КубГАУ. — 2011. — № 69 (05).
4. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. — М.: Омега-Л, 2004. — 576 с.

5. Воронова, Е.Ю., Улина Г.В. Управленческий учет на предприятии: учеб. пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 248 с.
6. Маткеримова, А. М. Роль контроллинга в управлении затратами на предприятии // Молодой учёный. — 2016. — № 19. — с. 473–476.
7. Палий, В., Вандер Вил Р. Управленческий учет. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 480 с.

Проблемы и перспективы развития современного малого бизнеса в России

Царев Владислав Евгеньевич, студент;
Вершина Дарья Андреевна, студент
Дальневосточный федеральный университет

В центре внимания нашей исследовательской работы находится проблема развития предпринимательства, которая выступает одним из главных направлений современной экономической теории. Рассмотрение экономических интересов предпринимателей даёт возможность предположить, на каком этапе становления находится малый бизнес в России, и наметить в перспективе пути эволюции экономики.

Ключевые слова: экономическая теория, предпринимательство, коммерция, экономические связи, рыночные интересы, малый бизнес

Введение

Что мы знаем о проблемах развития нынешнего малого бизнеса в России? Чаще всего наши знания об этой теме ограничиваются самыми общими представлениями. Но ни для кого не секрет, что данный вопрос чрезвычайно актуален на современном этапе развития экономики.

В последних новостях от 9 сентября 2014 года упоминалось о том, что Научный Совет по экономической политике совместно с политической партией «Единая Россия» проводил «круглый стол» на тему: «Актуальные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В рамках данного мероприятия обсуждались конкретные предложения по снижению налоговой нагрузки, повышению доступности кредитных ресурсов, а также меры господдержки малых и средних предприятий.

Таким образом, рассмотрение данной темы дает не только понимание проблем развития малого бизнеса в России, но и предоставляет возможность спрогнозировать альтернативные пути их решений, к тому же, помимо этого, позволяет повысить компетентность в данной области экономической теории.

История развития малого бизнеса

Возникновение экономических связей в РФ характеризуется именно развитием индивидуальных рыночных предпочтений предпринимателей. Становление данных интересов подразделяется на несколько уровней.

Первый уровень приходится на период формирования рыночной системы, в которой начинает зарождаться индивидуальная экономическая ориентация предпринимателей. Главная идея рыночных изменений в России полагается на

основании равноправия для всех юридических или физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность. Но именно этот принцип произвёл негативные процессы (такие как: спад производства, разрыв экономических связей, инфляция, безработица и так далее). Безусловно, это было связано с отсутствием эффективных рыночных институтов и уменьшением государственного контроля.

На втором уровне рыночные предпочтения собственников ориентировались на запросы потребительского рынка. И параллельно в социуме появлялся довольно властный пласт предпринимателей-монополистов, действия которых были безграничны, и это в свою очередь порождало некий беспорядок.

На третьем уровне началось формирование системы экономических интересов; Лицам, которые контролировали финансовые потоки, принадлежало доминирующее место в экономике [5, с. 64–66].

На основе изложенного, можно сделать такой вывод: предпринимательство, в ходе развития рыночной экономики, приобретает социальную функцию, которая проявляется в возможности каждого человека с задатками бизнесмена быть владельцем какого-либо дела [2, с. 13].

Функции малого бизнеса

Современный малый бизнес значится как часть экономики. Он выполняет следующий перечень определённых функций, которые придают экономике некую согласованность:

1. Организационная функция: заключается в образовании конкурентной среды
2. Ресурсная функция: обеспечивает плодотворное применение капитала, трудовых, информационных и иных ресурсов.

3. Творческая функция: заключается во внедрении НТП в массовое производство.

4. Социальная функция: объясняется борьбой малого бизнеса с безработицей, путём предоставления вакантных мест [1, с. 245–247].

Из вышесказанного следует, что малое предпринимательство, непосредственно, играет особую роль в народном хозяйстве. Она заключается в обновление рыночных отношений в обществе. Неосуществление главных функций малого бизнеса отрицательно отражается на экономике России в целом.

Проблемы развития современного малого бизнеса

На нынешнем этапе становления народного хозяйства в РФ существуют проблемные аспекты, с которыми сталкиваются предприниматели у истоков формирования собственного бизнеса. Мы выделим некоторые из них:

— непродуманная система налогообложения, забирающая достаточную долю прибыли, что в большинстве случаев доводит предприятие до грани банкротства.

— источники капитала. Порою начинающему предпринимателю очень тяжело найти средства, которые будут выступать в качестве начального капитала собственного бизнеса.

— недостаточная общественная и государственная поддержка малого бизнеса. Ввиду позднего создания в РФ Комитета поддержки малых предприятий и предпринимательства при Госкомимуществе РФ произошла данная ситуация.

— законодательная база, как основа малого предпринимательства, на наш взгляд, не столь совершенна, а в отдельных аспектах и вовсе отсутствует [7, с. 98–105].

Вывод таков: потенциал малого предпринимательства практически не используется, по причине того, что он является особым ещё не сформировавшимся сектором рынка [4, с. 31].

Перспективы развития современного малого бизнеса

Малый бизнес будет положительно влиять на перспективное становление основ экономики РФ, если же общее количество предпринимательских организаций на территории будет порядка 2–3 млн. При том они должны быть равномерно распределены.

Литература:

1. Головань, С. И. Бизнес-планирование / С. И. Головань — Издательство: Феникс, 2009. — 320 с.
2. Краева, Н. М., Минеев В. Н. Социально-экономические особенности российского предпринимательства // Н. М. Краева, В. Н. Минеев — Издательство: Парад, 1996. — 48 с.
3. Круглова, Н. Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник / Н. Ю. Круглова. — Издательство: КНОРУС, 2010. — 544 с.
4. Ларичева, З. М., Стрелкова Л. В. Малый бизнес: проблемы и перспективы его развития / З. М. Ларичева, Л. В. Стрелкова — Издательство: АГРАФ, 2006. — 39 с.
5. Рассказова, Н. В. Анализ системы экономических интересов субъектов малого предпринимательства / Н. В. Рассказова — Издательство: Пресс — бук, 2010. — 180 с.

Малые формы предпринимательства следует организовывать повсеместно. В особенности стоит обратить внимание на отрасли экономики, учитывающие специфику региона. Но при этом необходимо избегать исключительного права на производство.

При распределении самих организаций следует учитывать её максимальную приемлемость по отношению к данной территории. Это означает, что преемственная их часть должна находиться в реальном секторе экономики, а противоположная — в науке, торговле, сельском хозяйстве и других сферах.

При этих условиях необходимо учитывать следующие положения:

- улучшение законодательной базы, отражающей концепцию бизнеса;
- результативная господдержка
- образование взаимосвязей между наукой, бизнесом и производством [3, с. 302].

Сейчас государственные меры по процедурам регистрации малых предприятий активно упрощаются.

Помимо этого, оно стремится сократить количество бюрократических процессов. На данный момент политика страны в сфере экономики концентрируется на поддержке малого предпринимательства в России [6].

Заключение

В ходе исследования проблем и перспектив развития современного малого бизнеса в Российской Федерации, мы обозначили следующие основные положения:

- 1) Основная роль в развитии экономики РФ принадлежит малому бизнесу.
- 2) Он же влияет на все подряд сферы нашей с вами жизни, являясь её неотъемлемой частью.
- 3) Суть малого бизнеса заключается в том, что он адаптируется абсолютно ко всем внешним условиям, гибко реагируя на всевозможные изменения, и тем самым развивает и укрепляет хозяйственные взаимосвязи.

На сегодняшний день очень активно обсуждают возрождение Российского предпринимательства. На наш взгляд — это единственный путь выхода России из экономического и иных кризисов.

Мы считаем, что будущее России как за предпринимательством, так и за самими предпринимателями.

6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс (СПС) 2016
7. Чепуренко, А.Ю. Малый бизнес в рыночной среде / А.Ю. Чепуренко. — Издательство: Издательский дом Международного университета в Москве, 2009. — 324 с.

Перспективы развития малого предпринимательства в СКФО

Цутиев Адам Муратович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

В статье рассмотрена роль малого предпринимательства в экономике регионов СКФО. Проблема преодоления неустойчивого развития территорий регионов считается главной, и ее решение должно проводиться путем совершенствования системы стратегического планирования, уточнения разграничения полномочий между уровнями власти, стимулирования социально-экономического развития субъектов Федерации и макрорегионов, ускоренного развития отдельных депрессивных регионов.

Ключевые слова: регион, СКФО, проблема, малый и средний бизнес, экономический рост

Развитие экономики остается приоритетной задачей государства, в реализации которой малый и средний бизнес способен сыграть основную роль. В связи с этим следует обеспечить более активное участие предпринимателей в коммерциализации научных разработок, внедрении технологических и управленческих инноваций, производстве современных товаров и услуг. От результатов реализации работы прямо зависит рост качества жизни людей, укрепление конкурентных позиций России на мировом рынке.

Стабильная экономика и ее рост в настоящее время являются основной целью как государственной, так и региональной политики Российской Федерации. Однако более принципиальная задача состоит в обеспечении устойчивого роста экономики, поскольку задача стабилизации носит подвластный нрав. Именно экономический рост способен дать ресурсы, нужные для осуществления социальных и демографических проблем.

Региональная организация российской экономики предполагает соответствующую региональную стратификацию факторов, особенностей и следствий развития института предпринимательства, требует адаптивного (учитывающего специализацию территории, существующие на ней экономические диспропорции и проблемы) подхода к его регулированию и поддержке.

Сфера деятельности субъектов предпринимательства довольно многообразна. Большие потребности членов общества могут быть реализованы за счет деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

Мировой опыт свидетельствует, что для нормального развития экономики России и её регионов необходима деятельность, как крупных предприятий, так и предприятий малых форм ведения бизнеса. Поэтому малый и средний бизнес считается важнейшим элементом рыночной экономики, без которого невозможно развитие рыночных отношений [12].

В современных условиях малый и средний бизнес (МСБ) представляет собой средний класс, который служит основой для стабильного экономического развития стран. В этой связи в зарубежных странах МСБ уделяется большое внимание, и как результат данный субъект экономических отношений развивается более быстрыми темпами, чем в России. Сегодня в экономически развитых странах организации МСБ составляют примерно 70–90 % от общего числа организаций. К примеру, в США на малых предприятиях занято около 53 % всего работоспособного населения, в Японии — 71,7 %, в странах Евросоюза в секторе МСБ работает почти 50 % работающего населения. В странах-членах Европейского союза средние организации составляют всего 1 % от общего количества организаций, но при этом обеспечивают 20 % от общего оборота организаций и 17 % от общей занятости населения.

По экспертным оценкам, вклад малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт России находится на уровне 17–20 %, что в три раза ниже аналогичного показателя стран Евросоюза, США и Японии [14].

Очевидно, что основной вклад в экономику России, в настоящее время вносит крупный бизнес. О чём свидетельствует позитивная динамика по корпоративным кредитам, так как здесь 60 % — это крупный бизнес, но не малый и средний бизнес, на котором, должна держаться экономика всей страны. А малое и среднее предпринимательство при этом «прячется» в потребкредитовании, с помощью которого развиваются бизнес немало предпринимателей.

Малым предпринимательством в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» вступившим в силу с 1 января 2008 г. называется предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при опре-

деленных, установленных законами, критериях, главными из которых являются: средняя численность занятых на предприятии работников; ежегодный оборот, полученный предприятием; величина активов.

Стабилизирующим фактором, необходимым для решения масштабных задач экономического и социального развития России и её регионов является развитие малого предпринимательства. Поэтому выделение СКФО было обосновано необходимостью создания критерий с целью преодоления противоречий в сфере межэтнических отношений, полноценной и эффективной реализации мероприятий социально-экономического характера, оптимизации роли государственных институтов и институтов развития на Северном Кавказе при возрастающей от-

крытости экономических процессов и усилении процессов глобализации мировой экономики.

Некоторые субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации и имеют низкие показатели качества жизни населения [8].

Распределение числа малых предприятий по федеральным округам на 1 января 2015 г. показывает неравномерное распределение предприятий. По количеству малых предприятий на Российскую Федерацию приходится 242,6 тыс. Количество малых предприятий приходящихся на СКФО составило 5,3 тыс. или 2,2% к итогу по России (таблица 1).

Таблица 1. Динамика показателей деятельности малых предприятий (без микропредприятий) за 1 квартал 2015 г. [15]

	Число малых предприятий		Число замещаемых мест (работников)	
	тыс.	в % к итогу по России	тыс.	в % к итогу по России
РФ	242,6	100,0	6540,1	100,0
СКФО	5,3	2,2	171,5	2,6
Республика Дагестан	0,6	0,3	20,0	0,3
Республика Ингушетия	0,1	0,0	1,5	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,2	12,1	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	0,1	6,0	0,1
Республика Северная Осетия — Алания	0,4	0,2	11,1	0,2
Чеченская Республика	0,1	0,1	1,4	0,0
Ставропольский край	3,2	1,3	119,4	1,8

Лидирующее положение в составе Северо-Кавказского федерального округа по числу малых предприятий занимает Ставропольский край 3,2 тыс. или 1,3% к итогу по России [7]. Далее по убыванию этого показателя на Республику Дагестан приходится 0,6 тыс. или 3,3% к итогу по России, Кабардино-Балкарская Республика-0,5 тыс. или 0,2% к итогу по России, по Карачаево-Черкесской Республики и Республике Северная Осетия — Алания число малых предприятий составляет 0,4 тыс. Наименьшее значение по числу малых показателей приходится на Чеченскую Республику — 0,1 тыс.

По числу замещаемых мест (работников) на СКФО приходится 171,5 тыс. чел. или 2,6% к итогу по России. Лидирующее положение по этому показателю приходится на Ставропольский край 119,4 тыс. чел., на Республику Дагестан — 20,0 или 0,3% к итогу по России, далее Кабардино-Балкарская Республика 12,1 тыс. чел или 0,2% к итогу по России, Республика Северная Осетия — Алания-11,1 тыс. чел. или 0,2%. Наименьшее значение по этим показателям приходится на Республику Ингушетия и Чеченскую Республику соответственно 1,5 тыс. чел. и 1,4 тыс. чел.

Объем оборота малых предприятий (без микропредприятий) в разрезе субъектов Северо-Кавказского федерального округов 2014 году представлен в таблица 2.

В составе субъектов СКФО наибольшая величина рассматриваемого показателя приходится на Ставропольский край (239,2 млн. руб.), а наименьшая — на Чеченскую Республику (4,1 млн. руб.) [9]. Анализ динамики оборота малых предприятий в СКФО, показал, что во всех субъектах данного округа, кроме Республики Северная Осетия — Алания, наблюдается рост данного показателя в 2014 году по сравнению с 2013 годом.

Развитие любого предприятия, в том числе и малого, связано с притоком инвестиций, направляемых на приобретение и модернизацию основного капитала. Эффективное и обоснованное использование инвестиций — залог успешной деятельности и прогрессивного развития малых предприятий [10]. При этом инвестирование может осуществляться как за счет средств физических и юридических лиц и заемных средств, так и посредством государственной помощи малому бизнесу. Таблица 3 представляет сведения, отражающие объем инвестиций в основной капитал на малых предприятиях в федеральных округах РФ в 2014 году.

В составе субъектов СКФО большая сумма инвестиций в основной капитал малых предприятий наблюдается в Чеченской Республике (9560,0 млн. руб.), а наименьшая — в Карачаево-Черкесской Республике (243,3 млн. руб.). Анализ динамики инвестиций в основной ка-

Таблица 2. Динамика объема оборота малых предприятий (без микропредприятий) по субъектам СКФО в 2014 году

Субъекты СКФО	Объем оборота МП в 2014 г.		
	млн. руб.	на душу населения, руб.	в % к 2013г
Северо-Кавказский ФО	363,8	37,9	108,1
Республика Дагестан	55,4	18,7	104,9
Республика Ингушетия	9,0	19,9	105,9
Кабардино-Балкарская Республика	23,7	27,6	124,7
Карачаево-Черкесская Республика	14,8	31,5	101,4
Республика Северная Осетия — Алания	17,6	25,0	85,4
Чеченская Республика	4,1	3,0	170,8
Ставропольский край	239,2	85,6	109,4

Таблица 3. Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях (без микропредприятий) по субъектам СКФО в 2014 году [15]

Субъекты СКФО	Объем инвестиций в основной капитал на МП в 2014 г.		
	млн р.	на душу населения, руб.	в % к 2013 г.
Северо-Кавказский ФО	23360,3	2435,9	157,9
Республика Дагестан	5184,7	1749,2	108,8
Республика Ингушетия	939,6	2074,2	32,5
Кабардино-Балкарская Республика	452,4	526,7	352,1
Карачаево-Черкесская Республика	243,3	517,7	20,3
Республика Северная Осетия — Алания	469,0	666,2	183,3
Чеченская Республика	9560,0	7102,5	868,6
Ставропольский край	6511,4	2330,5	144,9

питал на малых предприятиях по субъектам СКФО, свидетельствует об их значительном снижении в двух субъектах — в Карачаево-Черкесской Республике (79,7%) и Республике Ингушетия (67,5%). В остальных же пяти субъектах федерального округа наблюдается рост данного показателя. Также отметим значительный прирост объёма инвестиций в Чеченской Республике (+768,6%), Кабардино-Балкарской Республике (+252,1).

Важным критерием выделения малых предприятий — по численности работающих, так по итогам 2014 года среднесписочная численность занятых на малых предприятиях (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в целом по стране возросла на 0,1% в сравнении с показателем прошлого года и составила 10789,7 тыс. человек. Удельный вес работников малых предприятий в общей среднесписочной численности занятых за этот период увеличился на 0,16 п. п. и составил 23,73%. Отметим, что число занятых на малых предприятиях увеличилось во многих федеральных округах, так значительный рост отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе — на 6,2% и Дальневосточном федеральном округе — на 3,2%. При этом доля работников малых предприятий в общей среднесписочной численности занятых в рассма-

триваемых округах возросла на 1,2 п. п. и 0,8 п. п. соответственно.

В 2014 году прирост среднесписочной численности занятых на малых предприятиях наблюдается в 33 регионах. Лидирующее положение по темпам роста числа занятых на малых предприятиях занимают Республика Ингушетия (показатель возрос на 50,4%), Республика Дагестан (на 28,9%), Чеченская Республика (на 8,6%) и др.

Развитие российской экономики и её регионов происходит в условиях масштабных международных санкций и ответных санкций со стороны России, проявляющиеся в ограниченном доступе к западным финансовым рынкам, запрете на экспорт конкретных технологий в Россию, сокращении объема инвестиций и в неопределенности условий ведения бизнеса [6]. Эти факторы оказывают дополнительное негативное воздействие на прогнозы развития предпринимательства в российской экономики.

Среди наиболее актуальных проблем, от результатов решения которых, во многом, зависит дальнейшее развитие малого бизнеса в нашей стране, являются несовершенство нормативно-правовой базы; проблемы при решении финансово-кредитных вопросов; проблемы, связанные с получением деловой информации, неразвитость

производственной инфраструктуры, нехватка специализированного оборудования, слабость информационной базы [13].

Для улучшения ситуации, связанной с частным бизнесом в СКФО, предпринято ряд мероприятий, начиная от создания ассоциаций помощи малому предпринимательству и заканчивая предложением различных видов субсидий, которые могут быть направлены на создание или развитие бизнеса.

В последние годы многие предприятия, ориентированные на поддержку малого бизнеса, организуют различные выставки, семинары и другие меры, на которых предприниматели получают нужные знания или перенимают опыт по созданию и развитию малых предприятий. Многие государственные, муниципальные и частные организации предлагают новые формы поддержки малого бизнеса, которые опробуются в различных регионах нашей

страны. Иногда сами предприниматели обращаются в подобные организации для того, чтобы получить необходимую помощь в удобной для них форме.

Таким образом, российскому малому предпринимательству принадлежит важная роль — малое предпринимательство как структурный и функциональный элемент национальной экономики, являющийся динамичной, саморазвивающейся системой, обладает определенными стратегическими преимуществами, реализация которых способствует достижению целей государственной социально-экономической политики устойчивого развития отдельных регионов и территорий и повышению роли России в современном мировом экономическом пространстве.

Таким образом, обеспечение устойчивого экономического роста и повышение на этой основе уровня жизни населения отдельных регионов и России в целом на основе предпринимательства является очевидным.

Литература:

1. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года. — <https://yandex.ru>.
2. Бешкорева, В. Ю. Инвестиционный климат в СКФО: условия, возможности и перспективы // В сборнике: Правовое регулирование отдельных сфер жизнедеятельности общества: теория и практика (опыт Кавказа) Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Боков А. В. 2012. с. 23–34.
3. Бешкорева, В. Ю. Совершенствование инвестиционной политики в территориальной социально-экономической системе автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2008
4. Голубина, Ж. И. 10.6. Анализ количественных и качественных параметров государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. с. 394–398.
5. Голубина, Ж. И. Практические рекомендации по увеличению государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2011. Т. 5. № 1. с. 140–145.
6. Голубина, Ж. И. Пути совершенствования финансового обеспечения предприятий АПК в кризисных условиях // Kant. 2016. № 1 (18). с. 98–102.
7. Голубина, Ж. И. Пути совершенствования финансового обеспечения предприятий АПК в кризисных условиях // Kant. 2016. № 1 (18). с. 98–102.
8. Марченко, С. В., Погосян В. В., Голубина Ж. И. Особенности финансирования развития туристско-рекреационного комплекса Северо-Кавказского федерального округа // Финансовая жизнь. 2016. № 1. с. 70–74.
9. Марченко, С. В., Голубина Ж. И., Юрина В. П. Особенности финансовой деятельности предприятий Северо-Кавказского федерального округа в кризисный период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 2. с. 120–130.
10. Погосян, В. В. Современное состояние кредитного рынка России и тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса // Kant. 2015. № 3 (16). с. 86–89.
11. Погосян, В. В. Инвестиционный анализ. Учебно-методическое пособие / В. В. Погосян. — Пятигорск: РИ-А-КМВ, 2016.
12. Погосян, В. В. Перспективы развития банковского сектора // В сборнике: Правовое регулирование отдельных сфер жизнедеятельности общества: теория и практика (опыт Кавказа) Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Боков А. В. 2012. с. 217–226.
13. Эбекуева, Б. Х., Бешкорева В. Ю., Белокопытова Н. Ю. Правовые факторы регулирования развития агропромышленного комплекса РФ В сборнике: Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом сборник тезисов, докладов и статей. 2015. с. 180–183.
14. Юрина, В. П., Грицай С. Е., Марченко С. В. Регулирование экономики через механизм косвенного налогообложения в России В сборнике: Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста Материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет». 2014. с. 390–394.

15. Федеральная служба государственной статистики — <http://www.gks.ru/>
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю — <http://stavstat.gks.ru/>

Особенности управления инновационными проектами

Черникова Анастасия Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (г. Омск)

В статье раскрывается содержание категории «инновационный проект», отражены этапы разработки инновационного проекта. Планирование и контроль рассматриваются как базовые функции управления инновационными проектами.

Ключевые слова: инновационный проект, планирование, контроль

Features of management of innovative projects

A. E. Chernikova
Siberian State Automobile and Highway Academy, Omsk

The article reveals the content of the category «innovation project», reflects the stages of development of the innovation project. Planning and control are considered as basic functions of management of innovative projects.

Keywords: innovative project, planning, control

Формирование инновационных проектов происходит в постоянно меняющейся инновационной среде, являющейся источником разработки и реализации проектов. Инновационный проект представляет собой сложную систему мероприятий, взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, направленных на достижение конкретных целей по приоритетным направлениям развития предприятия. Исходя из этого, инновационный проект можно рассматривать как комплекс действий, направленных на достижение сформулированной цели. Для инновационного проекта характерны общие признаки, важное место среди которых занимает уникальность и неповторимость. При этом уровень значимости проекта определяет длительность, масштаб, состав исполнителей, что оказывает существенное влияние на процесс управления [1].

Формирование цели лежит в основе любого инновационного проекта, поскольку цель выступает конкретным измеряемым результатом наиболее успешной реализации проекта при конкретных заданных ограничениях и условиях обеспечения. В ходе реализации проекта должен быть обеспечен высокий уровень координации ресурсов, позволяющий обеспечить цели проекта в предусмотренные планом сроки при минимизации уровня затрат и в рамках запланированного бюджета [3].

Управление инновационными проектами должно быть основано на базовых принципах, к числу которых можно отнести:

— принцип целевой ориентации — установление взаимосвязи между потребностями в разработке инноваций и

возможностями их осуществления;

— принцип полноты цикла управления — взаимосвязь составных частей проекта как системы;

— принцип системности — разработка совокупности мер, направленных на реализацию проекта;

— принцип комплексности — разработка взаимосвязанных работ, определяющих структуру проекту, направленных на достижение цели проекта;

— принцип обеспеченности — мероприятия, предусмотренные в проекте, должны быть обеспечены всеми видами ресурсов [2].

Следует отметить, содержание инновационного проекта должно определять варианты его реализации, формировать ключевые цели и планируемые результаты, а также возможную эффективность инновационного проекта. Исходя из этого, можно выделить базовые этапы разработки инновационного проекта:

1. Формирование инновационной идеи и постановки цели проекта — разработка цели проекта, определение альтернативных вариантов реализации проекта.

2. Маркетинговое исследование цели проекта — определение сферы влияния проекта на развитие предприятия, количественное уточнение цели проекта и установление промежуточных задач по отдельным времененным периодам для различных вариантов реализации [4].

3. Структуризация проекта — формирование перечня мероприятий по достижению конечной цели проекта, т. е. разбиение проекта на основные элементы и формирование целевых показателей по каждому элементу,

а также установление ограничивающих параметров, определяющих особые условия достижения целей.

4. Анализ рисков — основан на определении вероятности реализации альтернативных вариантов.

5. Выбор вариантов реализации инновационного проекта — установление основных критериев эффективности инновационного проекта, а также сравнение и выбор на их основе инновационного проекта для реализации [5].

Сложность управления инновационными проектами связано с тем, что проект затрагивает различные сферы, использующие различные методы управления, что усложняет задачу разработки модели управления инновационными проектами. Управление инновационным проектом должно быть основано на выполнении функций управления, важное значение, среди которых занимает планирование и контроль проекта.

В обобщенном представлении основная функция планирования в инновационном проекте заключается в разработке показателей, количественного и качественного характера и нахождение путей максимально эффективного их достижения, т. е. построение модели реализации проекта. На этапе планирования решаются базовые задачи: конкретизация целей инновационного проекта, разработка бюджета проекта, анализ проектных рисков, утверждение плана инновационного проекта. Процесс планирования охватывает все этапы создания и разработки проекта и должен обеспечивать реализацию инновационного проекта в заданные сроки с минимальной стоимостью, в рамках утвержденных затрат ресурсов с надлежащим качеством [6].

Взаимодействие между уровнями управления реализации проекта происходит путем передачи информации сверху вниз, т. е. информации, инструктивного характера; снизу вверх — текущих данных проекта. Чем выше уровень органа управления, тем в более обобщенных показателях принимается решение по управлению проектом. При этом с повышением уровня увеличивается временной интервал между моментом выдачи задания, контролем их исполнения.

Литература:

1. Заренков, В. А. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / В. А. Заренков. — 2-е изд. — М.: изд-во АСБ; СПб ГАСУ, 2006—312 с.
2. Разу, М. Л. Управление проектами. Основы проектного управления [Текст] / М. Л. Разу. — М.: КНОРУС, 2008—768 с.
3. Мазур, И. И. Управление проектами [Текст]: учеб. пособие / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро — под ред. И. И. Мазур. — 3-е изд. — М.: Омега — Л, 2006. — 664 с.
4. Товб, А. С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт [Текст] / А. С. Товб, Г. Л. Ципес. — 2-е изд. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. — 240 с.
5. Эйхлер, Л. В. Планирование конечных результатов хозяйственной деятельности грузовых автотранспортных предприятий [Электронный ресурс]: монография / Л. В. Эйхлер, А. Е. Черникова. — Омск: СибАДИ, 2015. — 98 с. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25637337>
6. Ренгольд, О. В. Управление затратами грузового автотранспортного предприятия с использованием налогового менеджмента [Электронный ресурс] / О. В. Ренгольд // Международный научный журнал = International

Роль контроля в инновационном проекте заключается в мониторинге, активном анализе и регулировании хода реализации инновационного проекта на основе подготовки управленческих решений. Основная цель контроля проекта заключается в обеспечении выполнения плановых показателей, а также повышения эффективности функции управления. Контроль проекта основан на определении фактических показателей выполнения работ и сравнение их с плановыми показателями [7].

Требование к системе контроля вырабатываются до начала реализации проекта и определяют состав анализируемой информации. Контроль проекта осуществляется по трем основным ключевым параметрам:

- время — выполнение проекта в четко установленный период времени;
- стоимость времени — реализация проекта в рамках утвержденного бюджета;
- качество проекта — соблюдение требуемых характеристик проекта.

Система контроля является частью общей системы управления инновационным проектом, при этом между элементами образуются связи и возможность изменений по ранее заданным параметрам, что способствует уменьшению возникновения отклонений от плана исходя из изменений в среде реализации проекта.

Управление проектами осуществляется в условиях неопределенности, которая формируется научно-техническими, экономическими, политическим и социальными факторами, что предполагает постоянную корректировку показателей инновационного проекта без координационных изменений реализации проекта. Помимо этого, на реализацию проекта могут оказывать влияние различные факторы (обеспеченность финансовыми ресурсами, уровень квалификации персонала), которые необходимо учитывать при разработке проекта [8].

В заключение хотелось бы отметить, что управление инновационными проектами должно быть основано на применении современных методов управления с целью достижения запланированных результатов и принятию эффективных управленческих решений.

- Scientific Journal: сборник науч. трудов. — Киев: [Б. и.], 2016. — с. 131–133 — Режим доступа: <http://www.inter-nauka.com/uploads/public/14612388706493.pdf>.
7. Черникова, А. Е. Подходы к планированию деятельности предприятия в современных условиях [Электронный ресурс] / А. Е. Черникова // Международная научно-практическая конференция «Архитектура, строительство, транспорт» (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»): сборник научных трудов № 8 кафедры «Организация перевозок и управление на транспорте» / ФГБОУ ВПО «СибАДИ», Кафедра «ОПиУТ»; Ответственный за выпуск Е. Е. Витвицкий. — Омск: Полигр. центр КАН, 2015. — с. 268–272. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25089501>.
 8. Черникова, А. Е. Место и роль планирования в системе функций управления [Электронный ресурс] / А. Е. Черникова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив. — 2016. — № 24. — с. 170–173. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25448110>

Проект управления процессом реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в дошкольной образовательной организации

Чувпило Елена Константиновна, заведующая
МБДОУ Детский сад «Теремок» с. Дубское (Нижегородская область)

В ходе экспериментальной работы с целью выявления эффективности введения Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее — ФГОС ДО) на основе анализа критериев, закрепленных в нем, в рамках формирующего эксперимента мною был разработан проект управления процессом реализации ФГОС ДО в дошкольной образовательной организации (далее — ДОО).

Данный проект нацелен на совершенствование процесса управления введением Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в ДОО.

Этапы проекта:

Подготовительный этап.

Основные мероприятия:

- изучение нормативно-правовой базы ДОО, соотнесение ее с ФГОС. Этот процесс поможет совершенствованию аналитических умений педагогов;

- изучение образовательных потребностей и профессиональных затруднений педагогов при изучении ФГОС ДО. Эта работа необходима для разработки плана повышения квалификации педагогического коллектива ДОО;

- анкетирование педагогов на предмет владения знаниями о современных педагогических технологиях, основного ресурса повышения качества современного дошкольного образования;

- разработка системы педагогических мероприятий, направленных на систематизацию знаний о педагогических технологиях.

Основной этап:

На этом этапе руководитель ДОО активно работает со старшим воспитателем и инициативной группой по проблеме разработки методических рекомендаций по работе

с детьми в условиях реализации ФГОС. Эта деятельность помогает в развитии рефлексивных способностей воспитателей, а также формирует у них способность выбирать целесообразные педагогические технологии в зависимости от образовательных задач.

Заключительный этап:

На этом этапе происходит обобщение и трансляция опыта работы педагогов. Педагоги ДОО вместе со старшим воспитателем и заведующим анализируют проделанную работу, оценивают степень развития профессиональных качеств, их соответствие поставленным перед дошкольным образованием задачам.

Основные формы методической работы с воспитателями, направленные на реализацию ФГОС — это мероприятия, в которых педагоги осваивают позицию субъекта, реализующего деятельностный подход, а также способствующие формированию контрольно-оценочных навыков, развитию рефлексивной позиции. Такие формы работы это не просто консультации, где педагог ведет себя пассивно, а семинары — практикумы, проектировочные семинары, педагогические гостиные, круглые столы, работа в творческих группах и т. д. [3, с. 4]

Условия реализации проекта:

1. материально-техническое обеспечение, которое выражается в приведении предметно-пространственной среды ДОО в соответствие с требованиями ФГОС;

2. кадровые — повышение педагогической компетенции педагогических работников в области организации образовательного процесса и обновления содержания образования в соответствии с ФГОС ДО;

3. методические — разработка системы мероприятий по обеспечению введения ФГОС ДО.

Предполагаемые риски:

1. поглощение текущей работой, для минимизации риска необходимо распределение приоритетной деятельности;
2. увеличение временных затрат на самообразовательную деятельность педагогов;
3. широкий спектр деятельности для педагогов может снизить качество предъявляемых образовательных услуг.

Руководитель должен постараться минимизировать рассмотренные риски за счет правильно выстроенной системы руководства ДОО через систему мероприятий:

- создание инициативной группы;
- трансляция педагогического опыта как внутри коллектива, так и во внешний мир (посещение мастер-классов, открытых занятий, семинаров в других ДОО; участие в работе научно-педагогических конференций; написание статей в сборники научных трудов; участие в конкурсах педагогического мастерства);
- обсуждение возникающих затруднений и достигнутых результатов с заведующими ДОО, методистом Отдела образования с целью принятия эффективных управленческих решений.

Ожидаемые результаты выражаются в следующих параметрах:

- четкое определение изменений, которые необходимо провести в целях повышения качества дошкольного образования через содержание образовательных программ, технологии обучения и воспитания, способы и механизмы оценки результатов образовательного процесса;
- сформированная готовность педагогов к выбору программ, учебно-методических пособий, методов ведения педагогической деятельности;
- сформированность информационной, методической, технологической базы для работы педагогов ДОО с воспитанниками в соответствии с ФГОС;
- повышение уровня сформированности мотивационно — профессиональной компетентности педагогов ДОО: выработка новых ценностей, принципов взаимодействия и общения с дошкольниками;
- подведение материально-технической базы ДОО к уровню, который позволит обеспечить реализацию ООП ДО согласно ФГОС;
- ознакомление педагогов с технологиями разработки рабочих программ с учетом образовательных областей;
- расширение потребности педагогов в повышении профессиональной компетентности; реализация мероприятий по повышению профессиональной квалификации педагогов ДОО;
- повышение качества предоставляемых образовательных услуг. [1, с. 32]

Рассмотрим подробнее работу руководителя ДОО по управлению процессом реализации ФГОС ДО:

I направление. Работа с нормативно-правовой базой введения ФГОС ДО:

1. создана нормативно-правовая база, которая включает документы федерального, регионального, муни-

ципального уровня, а также локальные акты ДОО. С данным пакетом документов ознакомлен весь педагогический коллектив ДОО. Высокая степень технологичности реализации данного мероприятия позволила разработать дорожную карту введения ФГОС в ДОО. В данном документе представлена вся система мероприятия по различным направлениям введения ФГОС ДО;

2. осуществляется постоянный контроль за процессом комплектования методического кабинета ДОО базовыми документами и дополнительными материалами по ФГОС ДО;

3. проведение педагогических советов, том числе с приглашением специалистов отдела образования, представителей НИРО по вопросам реализации ФГОС в учебно-воспитательном процессе ДОО;

4. проведение семинара-практикума на тему: «Готовность ДОО к введению ФГОС ДО. Трудности и пути решения». На семинаре-практикуме ставилась цель повышения профессиональной компетентности педагогов в процессе реализации требований ФГОС. В результате работы были выявлены затруднения, потребности и образовательные запросы педагогов ДОО для эффективной работы в соответствии с ФГОС ДО.

5. еженедельные инструктивно-методические совещания педагогического коллектива по изучению ФГОС ДО, групповые и индивидуальные консультации педагогов ДОО, старшего воспитателя по написанию ООП, по изучению современных образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе ДОО;

6. участие заведующего ДОО, старшего воспитателя, педагогов в районных семинарах, круглых столах, конференциях, совещаниях по вопросам введения ФГОС ДО;

7. изучение опыта реализации ФГОС ДО в других регионах через участие в видеоконференциях, изучение материалов научно-практических конференций, интернет-ресурсов;

8. выполнение самоаудита ДОО, что позволило определить положительные и отрицательные тенденции процесса реализации ФГОС ДОО, наметить пути руководства развитием соответствия материально-технической базы реализации ООП действующим санитарным и противопожарным нормам, нормам охраны труда работников образовательного учреждения.

II направление: Организационное обеспечение процесса руководства введением ФГОС ДО:

1. создание рабочей группы ДОО по введению и реализации положений ФГОС ДО;

2. создание и контроль работы за системой методической работы, обеспечивающей сопровождение введения ФГОС ДО в ДОО;

3. создание условий для участия педагогического коллектива ДОО в работе учебно-методических объединений системы образования района;

4. утверждение в ДОО ООП и локальных актов, обеспечивающих реализацию положений ФГОС ДО. [4, с. 22]

III направление: Кадровое обеспечение введения ФГОС ДО в ДОО:

1. прохождение всеми педагогическими работниками ДОО курсов повышения квалификации НИРО по программе «Обновление содержания дошкольного образования в условиях реализации ФГОС ДО» (объем — 72 часа);

2. участие заведующего, старшего воспитателя и педагогических работников ДОО в проектах и педагогических марафонах различного уровня, например, Общероссийском проекте «Школа цифрового века».

IV направление: финансово-экономическое обеспечение управления процессом реализации ФГОС ДОО.

Здесь выполнялись следующие управленческие функции:

1. планирование расходов средств учредителя и субъекта РФ на развитие ДОО;

2. постоянная работа по корректировке и выполнению муниципального задания;

3. управление работой по выполнению требований ФГОС ДО к реализации ООП.

V направление: информационное обеспечение введения ФГОС ДО.

1. информирование родителей (законных представителей) о введении, реализации ФГОС ДО в ДОО происходит через родительские собрания, информационные стенды, персональный сайт, СМИ, а также через систему индивидуальной работы;

2. проведение в ДОО общих родительских собраний по введению ФГОС ДО («Организация образовательной деятельности педагогического коллектива в 2015–2016 учебном году в соответствии с требованиями ФГОС ДО», «Взаимодействие ДОО с семьей как ресурс развития взрослых и детей», «Правовые аспекты управления качеством образования в ДОО — ФГОС ДО»).

По итогам реализации информационного обеспечения введения ФГОС в ДОО прослеживается организованное ознакомление педагогов и родителей (законных представителей) воспитанников с особенностями организации

образовательного процесса в ДОО с введением ФГОС ДО. [2]

В процессе реализации описанных выше мероприятий были отмечены следующие результаты работы по управлению процессом реализации ФГОС ДО:

1. педагоги ДОО стали использовать в работе современные образовательные технологии. В ДОО постоянно происходит обмен опытом, воспитатели, успешно освоившие ту или иную образовательную технологию, охотно и успешно делятся опытом с коллегами;

2. педагоги стали ориентироваться на организацию здоровьесберегающей среды;

3. педагогический коллектив ДОО осознал необходимость перехода на развивающие системы воспитания и обучения.

На особый контроль со стороны заведующего ДОО были поставлены следующие направления работы педагогического коллектива:

1. постоянное пополнение базы учебно-методических разработок и материалов, разработанных в соответствии с ФГОС ДО (тесты, дидактические материалы, контрольно-измерительный инструментарий);

2. участие каждого члена педагогического коллектива ДОО в конференциях, сборниках статей по проблемам реализации ФГОС ДОО;

3. работа по формированию психологического климата в коллективе, создание творческой атмосферы сотрудничества и взаимопомощи;

4. организация развивающей предметно-пространственной среды с учетом возможностей индивидуального подхода к каждому ребенку.

Таким образом, предложенный проект управления процессом реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в ДОО будет способствовать росту педагогического мастерства коллектива ДОО, что улучшит учебно-образовательный процесс и будет способствовать формированию личности воспитанников в соответствии с современными запросами общества.

Литература:

1. Королева, С. В. Моделирование процесса управления качеством в дошкольной образовательной организации // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 1. — с. 31–34.
2. Лосев, П. Н. Управление методической работой в современном ДОО. — М.: ТЦ Сфера, 2015.
3. Мартынова, О. П., Сиденко Е. А. Готовность воспитателя дошкольного образовательного учреждения к инновационной деятельности // Эксперимент и инновации в школе. 2014. № 4 с. 2–4.
4. Полякова, О.Д. ФГОС дошкольного образования: основные идеи и принципы // Научный поиск. 2014. № 2.1. с. 22.

Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала (Базель II и Базель III): оценка реализации в России

Шакиров Ришат Фанельевич, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены основные тенденции внедрения Базельских соглашений в РФ. Рассмотрены особенности внедрения Базельских соглашений в России, оценены отличия нормативов ЦБ РФ и Базельских соглашений. В статье также оценена возможность внедрения нормативов Базельского комитета в российской банковской системе и изучены мнения экспертов.

Ключевые слова: стандарт, коммерческие банки, кредитные организации, банковская система, обязательные нормативы, достаточность капитала, основной капитал, базовый капитал, собственный капитал, ЦБ РФ, финансовая устойчивость банков, ликвидность, Базельские соглашения, Базельский комитет

The article describes the main trends in the implementation of the Basel agreements in the Russian Federation. The features of the implementation of the Basel agreements in Russia, evaluated the differences of regulations of the CBR and the Basel accords. The article also evaluated the possibility of introducing standards of the Basel Committee in the Russian banking system and the studied opinions of experts.

Keywords: standard; commercial banks; credit institutions, the banking system; mandatory regulations; adequacy of capital; fixed capital; core capital, equity capital; Central Bank; financial stability of banks; liquidity; Basel accord; Basel Committee

Базельские стандарты заставляют коммерческие банки более эффективно управлять своими рисками, устанавливают новые минимальные требования к капиталу, новые показатели ликвидности и «леверидж». Кроме того, Базельские стандарты устанавливают более жесткий надзор за банковской деятельностью, а также повышенные требования к раскрытию информации и управлению рисками [4; с. 3].

Для преодоления последствий финансового кризиса, нанесшего серьезный урон банковскому сектору в мире, Базельский комитет по банковскому надзору (далее – Базельский комитет) принял решение о пересмотре и уже-стечении международных стандартов оценки достаточности капитала, закрепленных в документе, известном под названием Базельское соглашение [4; с. 3]

Внедрение Базельских стандартов II и III в России имеет ряд характерных особенностей [4; с. 4]:

— принципы внедрения Базельских стандартов в России не сформулированы окончательно;

— требования ЦБ РФ являются более жесткими, чем требования Базельского комитета. Так, к примеру, достаточность капитала, принятая ЦБ РФ на 25% выше, чем достаточность капитала Базельского комитета. Кроме того, Базельский комитет не включает привилегированные акции в базовый капитал банков, а по требованиям ЦБ РФ привилегированные акции включаются в базовый капитал банков. Сравним действующие требования достаточности капитала, сформированные ЦБ РФ и Базельским комитетом, представленные в таблице 1.

По данным таблицы 1 видно, что норматив достаточности собственных средств (Н1.0) по ЦБ РФ на 2% выше, чем норматив достаточности собственных средств по Базелю III, норматив достаточности базового капитала (Н1.1) по ЦБ РФ выше на 1,1%, чем норматив достаточности базового капитала по Базелю. Норматив достаточности капитала основного капитала уровня (Н1.2) по ЦБ РФ на 1,5% выше, чем данный норматив по Базелю. Со-

Таблица 1. Сравнение обязательных нормативов достаточности капитала, установленных Банком России и стандартом «Базель III»

Нормативы достаточности капитала, установленные Банком России	Нормативы достаточности капитала в соответствии с «Базель III»
Норматив достаточности базового капитала (Н1.1) $\geq 5,6\%$	Норматив достаточности базового капитала (CET1) $\geq 4,5\%$
Норматив достаточности основного капитала (Н1.2) $\geq 7,5\%$	Норматив достаточности капитала первого уровня $\geq 6,0\%$
Норматив достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1.0) * $\geq 10\%$	Норматив достаточности совокупного капитала $\geq 8,0\%$ Контрциклический буфер $\geq 2,5\%$ Буфер консервации капитала $\geq 2,5\%$

Таблица 2. Сравнение нормативов ликвидности ЦБ РФ и Базельских соглашений

Действующие нормативы ликвидности, установленные Банком России	Нормативы ликвидности в соответствии с «Базель III»
Норматив мгновенной ликвидности (Н2) $\geq 15\%$	
Норматив текущей ликвидности (Н3) $\geq 50\%$	Показатель краткосрочной ликвидности (LCR) $\geq 100\%$
Норматив долгосрочной ликвидности (Н4) $\geq 120\%$	Показатель чистого стабильного фондирования (NSFR) $>100\%$

глашение по Базелю III предлагает дополнительные буферы — контрциклический буфер более 2,5% и буфер консервации капитала более 2,5%, для повышения финансовой устойчивости банков в случае внезапных изменений во внешней среде [4; с. 6]

— в России действуют три жестких требования к ликвидности банков, которые сопоставимы с требованиями Базеля III. Сравним показателям ликвидности по Базелю и по требованиям ЦБ РФ в таблице 2.

Показатель краткосрочной ликвидности (LCR), установленный Базельским соглашением, предусматривает более высокие требования к качеству ликвидных активов, включаемых в расчетную базу. Данный показатель ЦБ РФ — в 2 раза меньше. Требования к ликвидности можно условно разделить на две группы: требования количественного характера, включающие в себя показатель краткосрочной ликвидности (LCR) и показатель чистого стабильного фондирования (NSFR), и требования качественного характера (раскрытие информации). Показатель NSFR, показатель долгосрочной ликвидности, установленный Базельским соглашением, предусматривает более низкую процентную ставку (на 20% ниже) и включает большее число активов различных категорий. Показатель LCR в качестве обязательного был введен с 1 января 2015 года, а показатель NSFR будет введен с января 2018 г. [4; с. 6]

— Банком России уже принят целый ряд элементов Базеля II, в частности упрощенный стандартизованный подход к оценке кредитного риска, упрощенный подход к оценке рыночного риска, а также базовый индикативный подход к оценке операционного риска.

В настоящее время показатель «леверидж», который внедряется Базельским соглашением III, в российской практике не применяется, он только упоминается в Стратегиях развития банковского сектора до 2015 г.

Следует отметить, что с принятием новых Базельских соглашений у российских банков возникли проблемы с переходом на новые стандарты. В результате в России снизилось количество кредитных организаций (рис. 1).

Итак, за последние три года в России количество кредитных организаций снизилось на 20,1%. [7; с. 11]

Причиной тому было нарушение указанных в таблице 1 обязательных нормативов. Некоторые из банков находятся на стадии санации, у остальных же были вовсе отозваны лицензии. Наиболее распространенной причиной отзыва лицензий стали высокорискованная кредитная политика и проведение сомнительных операций в крупных объемах — эти причины были указаны в качестве оснований для отзыва лицензий для 46 и 45 банков соответственно [10].

В части отзыва банковских лицензий 2015 г. во многом стал рекордным. Лицензий лишились более 100 кредитных

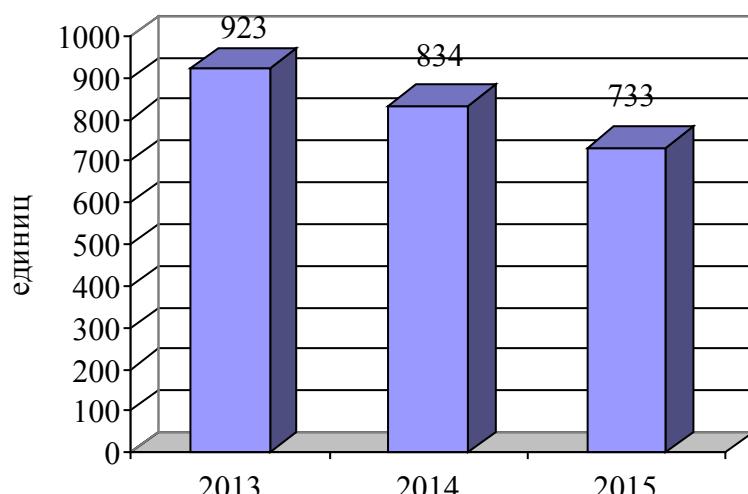

Рис. 1 Динамика кредитных организаций в РФ с 2014 по 2015 гг., ед.

организаций или почти 15% от работающих. Таких масштабов отзыва лицензий в России не было никогда. При этом этот год характеризовался не только количеством, но и «качеством». Лицензий в 2015 г. лишились по-настоящему крупные банки, и даже целые банковские группы. С 1 января по 25 декабря лицензий лишились 104 кредитные организации, из них 93 лишились лицензий принудительно. По расчетам РИА Рейтинг, суммарный объем активов у банков, лишившихся лицензий, на 1 января 2016 года составил 1,15 триллионов рублей или 1,5% от объема

активов банковской системы. Среди банков с отозванной лицензией были 22 банка с активами более 10 миллиардов рублей. Крупнейшими банками с отозванными лицензиями в 2015 г. стали — БАНК РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ, Пробизнесбанк, НОТА-Банк, СБ Банк, Связной Банк, М БАНК, РУССЛАВБАНК, РУССТРОЙБАНК, АМБ Банк, Транспортный, Балтика и МАСТ-Банк [5].

В таблице 3 представлена динамика прибыли и % просроченной задолженности российской банковской системы.

Таблица 3. Динамика прибыли и % просроченной задолженности российской банковской системы

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
Прибыль, млрд. руб.	994	589	360	36,21
% просроченной задолженности	2,8	3,8	5,5	196,42

Прибыль банковской системы РФ снизилась за 2013–2015 гг. на 63,79%, причем если прибыль банковской системы РФ снизилась в 2013–2014 гг. на 40,75%, то в течение 2014–2015 гг. она снизилась на 38,88%. % просроченной задолженности кредитным организациям за последние три года возросла почти в 2 раза — на 96,42%.

Безусловно, банковский сектор России находится в кризисе — прибыль заметно упала, просрочка растет, а динамика основных показателей достаточно слабая. По данным показателям можно отметить ухудшение финансового состояния кредитных организаций в РФ за 2013–2015 гг. [7]

В течение 2016 г. 30 крупнейших российских банков не смогут генерировать внутренний капитал в объеме, достаточном для поддержки роста активов, взвешенных с учетом рисков. Давление на показатели процентной маржи и растущие расходы на формирование резервов будут оказывать негативное влияние на генерирование банковского капитала. Вместе с тем вливания капитала акционерами будут по-прежнему единичными и недостаточными для поддержки желаемых темпов роста и нейтрализации связанных с ними рисков. Кроме того, ожидается, что растущие расходы банков на формирование резервов и привлечение фондирования будут быстро нивелировать эффект вливания капитала, который банки уже получили в 2015 г.

Три этапа санкций Евросоюза и США ограничили доступ российских госбанков к финансовым рынкам. Эти санкции будут оказывать ограниченное влияние на показатели ликвидности российских госбанков, но обусловят постепенное ослабление их финансовых показателей, особенно если санкции будут действовать в течение длительного времени. В связи со значительными неблагоприятными факторами прогнозы по большинству рейтингов российских банков — «Негативные».

В 2014 г. 79,9% банков смогли увеличить свой собственный капитал, 20,1% банков снизили собственный капитал, в 2013 г. 83% банков увеличили собственный

капитал, 17% снизили собственный капитал. Такие тенденции связаны с ростом убыточных банков в банковской системе РФ, ведь прибыль один из главных источников пополнения капитала банков [8].

Доля банков с нормативной достаточностью капитала ниже 12% в 2014 г. составила 22,4%, в 2013 г. таких банков было 17,8%. Также в 2014 г. увеличилось число банков с дефицитом капитала (норматив достаточности капитала менее 11%) с 45% в 2013 г. до 54% в 2014 г. Итак, значительный рост банков с дефицитом капитала, говорит о том, что все большее количество банков в российской банковской системе исчерпали свои ресурсы и у них не осталось средств для своего развития [8].

Очевидно, что не все российские банки смогут выдержать нормативы по Базельскому соглашению и часть из них уйдет с рынка. Эксперты отмечают недостатки Базельских соглашений — они очень глобализованы и не учитывают специфику банковских систем различных стран.

Герман Греф, руководитель Сбербанка РФ, считает, что внедрение Базельских соглашений в РФ преждевременно, нехватка собственных средств не позволит им наращивать финансовую устойчивость и ликвидность. Также считают и глава ВТБ банка и руководители «Альфа»! банка. Таким образом, отношение к внедрению нормативов по Базельскому соглашению в РФ, скорее отрицательное.

ЦБ РФ разработал Положение № 395 от 28 декабря 2012 г. «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»). Следует отметить, что большая часть документа повторяет положения Базельского соглашения III, при этом требования к российским банком намного выше. Большое внимание в данном документе уделено качеству капитала банков, его разделению, как в Базельском соглашении. Также в Положении № 395 вводится показатель «леверидж», который должен быть не менее 3% и рассчитывается, как отношение капитала 1 уровня к сумме всех активов банка. Положение предписывает банкам создание защитного капитала в раз-

мере 2,5 %, тоже самое предписывает и Базельское соглашение. Данные требования к банкам были введены уже в 2014 г., но с 1 января 2015 г. их выполнение проверяется [1].

Положений данного документа фактически повторяет рекомендации, прописанные в третьем Базельском соглашении. Однако нельзя не заметить, что требования для Российских кредитных организаций более жесткие.

Наиболее крупные банки России — Сбербанк, ВТБ выполняют норматив достаточности капитала Н1, но при этом показатель достаточности основного капитала они не выполняют, а структура капитала у них очень слабая.

Такие банки, как Райффайзенбанк, Вятка-банк полностью удовлетворяют Базельским соглашениям.

Так же есть банки, которые не могут выполнить даже старые требования, но они могут улучшить ситуацию.

Итак, сравнив международный подход к оценке достаточности капитала с российским, можно явно проследить, что Россия ещё больше перестраховывается на случай кризиса и использует базельские требования с увеличивающим коэффициентом. Новые требования полностью вступят в силу к 2018 г., но многие главы ведущих банков страны считают данные сроки слишком короткими.

Согласно сообщениям СМИ российская банковская система соответствует требованиям Базельского комитета лишь по 2 требованиям, а по 8 требованиям — не соответствует. Руководство ряда крупных банков и чиновники предлагают Центробанку РФ в очередной раз перенести

или даже отменить введение некоторые базельских норм. В частности банкиры беспокоят введение надбавок по поддержанию капитала (буферного капитала) для системно значимых банков, а также поправки инструкции 139-И. Однако в ноябре Банк России утвердил пакет поправок Базельского комитета, включая снижение порогов по достаточности капитала. В частности, пакет предусматривает как ряд ужесточений, так и послаблений в виде снижения минимального требования к достаточности собственных средств (капитала) банка с 10 % до 8 % и достаточности базового капитала с 5 % до 4,5 %. Также приводятся в соответствие с требованиями Базельского комитета коэффициенты риска. Еще одним изменением стали требования в иностранной валюте к Российской Федерации, субъектам России, Банку России, а также валютные требования к иным лицам под гарантии или залог валютных долговых ценных бумаг перечисленных субъектов. Требования к естественным монополиям с низкими кредитными рейтингами будут взвешены с коэффициентом 100 % (сейчас 50 %). Требования к центральным банкам, правительствам и банкам стран СНГ, имеющих страновую оценку «7», будут взвешиваться с коэффициентом 150 % (вместо 100 %). По оценкам экспертов РИА Рейтинг, снижение минимального значения достаточности базового и совокупного капитала до уровня 4,5 % и 8 % компенсирует введение большей части новых требований, однако для некоторых банков введение Базеля III все же создаст значительные проблемы [2].

Литература:

1. Положение о методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): Утв. Приказом Банка России от 28 декабря 2012 г. N 395-П// Вестник Банка России. — 2013. — № 11. — с. 25–27.
2. Базель III — вопросы внедрения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kpmg.ru>.
3. Белкина, Е. ЦБ просят отложить «Базель III» для банков//РБК daily [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://subscribe.rbc.ru/2013/03/05/finance/562949986034981>.
4. Внедрение стандартов Базеля II/Базеля III в России. — М.: Эрнст энд Янг, 2013. — 20 с.
5. Итоги работы банковского сектора в 2015 году и прогнозы на будущее [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://riarating.ru/banks_study/20151225/630005336.html/
6. Количество банков в России — динамика за 2007–2016 годы, уставной капитал и количество банков в разрезе регионов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyj-krizis-ustavnoj-kapital-i-chislennost-bankov.html>.
7. Рецессия и банки: резервы, прибыль, дефицит капитала. <http://www.psbanks.ru/Bank/Press/Trends/2015/02>. дата обращения: 12.04.2016 г.
8. Развитие банковского сектора России // Вестник Банка России. — № 71. — 2013. — с. 5–16.
9. Саркисянц, А. Г. Российская банковская система: от Базеля II к Базелю III// Бизнес и Банки. — 2010. — № 41. — с. 22.
10. Отзывы лицензий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/2569867>.

Рынок факторинга в России: проблемы и возможные пути их решения

Щербакова Юлия Витальевна, студент;

Марданян Милена Валерьевна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Факторинг в России — сравнительно молодой финансовый инструмент и в настоящее время находится на начальных этапах своего развития, о чем свидетельствует ряд проблем, связанных с предоставлением его услуг.

Факторинг — это комплекс услуг, оказываемых банком клиенту в обмен на уступку дебиторской задолженности. Термин «факторинг» произошел от английского слова «factor» — посредник, агент.

Одна из проблем развития рынка факторинга в РФ — низкий уровень правового регулирования. Имеется ряд противоречий и в отношении лицензирования деятельности факторинговых компаний. В статье 825 Гражданского Кодекса РФ сказано, что в качестве финансового агента для заключения договора финансирования под уступку денежного требования могут выступать коммерческие организации и банки в том числе [1]. Однако, статья 13 Федерального закона № 395-1 ФЗ «О банках и банковской деятельности», в соответствии с которой лицензирование должно производиться для осуществления лишь банковских операций, освобождает от необходимости в получении лицензии для осуществления факторингового обслуживания, которое относится к банковским сделкам рынка [2].

Таким образом, неточности в законодательстве относительно приобретения прав денежного требования приводят факторинговые компании и банки в вопросе лицензирования, и, как следствие, негласно наделяют их правом на осуществление факторинговой деятельности после их государственной регистрации.

Рост интереса к международному факторингу обусловил необходимость приведения законодательства РФ в соответствии с международными стандартами предоставления факторинговых услуг, поскольку в настоящее время факторинговая деятельность в РФ регулируется лишь косвенно, общими нормами обязательственного права (гл. 43 ГК РФ).

Ограничения валютного законодательства РФ, согласно которым совершение факторинговых сделок между финансовыми агентами и их клиентами резидентами-экспортерами не относятся к числу разрешенных валютных операций, препятствует предоставлению международного факторинга российским потребителям.

Все вышеперечисленные факторы выявили необходимость присоединения России к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям и 5 мая 2014 года Президент РФ Путин В. В. подписал Федеральный закон № 86-ФЗ «О присоединении РФ к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям» [3].

Конвенция УНИДРУА от 28 мая 1988 года четко определяет понятие факторинга, регулирует соблюдение интересов трех сторон факторинговой сделки и их права и обязанности по договору. Планируется внести ряд изменений в ГК РФ, в Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [5, с. 33].

Присоединение России к указанной УНИДРУА Конвенции и последующее совершенствование российского законодательства в отношении предоставления факторинговых услуг увеличит долю факторинга в ВВП страны за счет увеличения спроса на использование международного факторинга, поддержки малого и среднего бизнеса и повышения конкурентоспособности российских банков на рынке.

Главная проблема банковского факторинга в РФ заключается в отличной от кредитных подразделений системе принятий решений. Так, наличие скринговой системы оценки факторинговых рисков во многих банках отсутствует, вместо нее используются системы оценивания рисков, близкие к кредитным, что по определенным параметрам не соответствует особенностям предоставления факторингового обслуживания.

Еще одной проблемой предоставления факторинговых услуг в банке является нарастающая конкуренция внутри банка. Так, факторинговые отделы зачастую являются прямыми конкурентами кредитного подразделения банка, соответственно, развитие факторинга внутри банка весьма проблематично.

Благодаря объективным неблагоприятным условиям предоставления банковского факторинга, дальнейшее его развитие должно происходить в рамках небанковского факторинга — в специализированных компаниях, неаффилированных с банками. Однако это приводит к следующей проблеме предоставления факторинговых услуг в России: необходимость постоянного фондирования и управления ликвидностью факторинговой компании.

Прогнозирование оборачиваемости финансирования в факторинговой компании затруднительно, что влияет на увеличение риска потери ликвидности. При этом собственного капитала недостаточно для предоставления финансирования клиентам — лишь около 10% оборота финансируются фактор-фирмами за счет собственных средств, оставшаяся часть может быть получена или у материнских банков, или в качестве займа. Для самостоятельного функционирования факторинговой компании необходима значительная доля высоколиквидных, зачастую низкодоходных, активов, что, однако, будет способствовать увеличению себестоимости факторинговых услуг.

Таким образом, предоставление факторинговых услуг в банке, для которого факторинг не является основным направлением, минимизирует появление риска потери ликвидности, покрывая его высоколиквидными активами банка.

Однако в настоящее время факторинг используется преимущественно небольшими банками, которым затруднительно конкурировать с крупными игроками на рынке. Тенденция к укрупнению банковской системы способствует вытеснению малых банков с рынка, чтобы этого избежать, необходимо осваивать новые и развивать уже существующие направления предоставления услуг.

Кроме того, большинство сторонников как банковского, так и небанковского факторинга сходятся во мнении относительно следующей проблемы российского рынка факторинга: необходимости наличия единого органа, регулирующего факторинговую деятельность.

Создание единого органа регулирования факторинговой деятельности, как показывает европейский опыт развития рынка, целесообразно в случае наступления кризиса или же полного отсутствия регулирования.

У российского рынка факторинга на сегодняшний момент есть два пути в отношении данной проблемы:

- 1) жесткие меры;
- 2) либеральные меры [6, с. 342].

Первый путь предполагает создание общегосударственного регулятора в сфере предоставления факторинговых услуг с правом законодательной инициативы для осуществления контроля факторинговой маржи, минимальных требований к уставному капиталу факторинговой компании.

Второй путь заключается в создании саморегулируемой организации и поддержании права фактор-компаний на свободу деятельности. В данном случае развитие рынка пойдет по европейскому сценарию и регулятором станет саморегулируемая организация. В России уже функционирует организация, объединяющая участников российского рынка факторинга (Ассоциация факторинговых

компаний — АФК), однако она направлена не столько на регулирование факторинговой деятельности, сколько на ее развитие. Членство в данной организации способствует повышению конкурентоспособности фактор-фирмы, однако не исключает возможности нарушению рыночных условий предоставления услуг [7, с. 122].

Ассоциация факторинговых компаний сообщила результаты развития бизнеса своих участников по итогам 9 месяцев 2016 года: совокупный оборот девятнадцати фактор-фирм составил 1 трлн. 124 млрд. рублей, совокупный портфель — 208 млрд. рублей.

По сравнению с аналогичным периодом 2015 года совокупный оборот участников АФК увеличился на 155 млрд. рублей (+16 %), совокупный портфель вырос на 7 млрд. рублей (+4 п. п.).

В 3-м квартале 2016 года совокупный оборот участников АФК составил 374 млрд. рублей, однако совокупный портфель на 01.10.2016 по сравнению с 01.07.2016 снизился на 3 п. п.

В сборе предварительных данных о рынке приняли участие одиннадцать фактор-фирм, не входящих в АФК. Их совокупный оборот за январь-сентябрь 2016 года составил 162 млрд. рублей, совокупный портфель на 01.10.2016—28 млрд. рублей [8].

АФК продолжает сбор статистической информации о развитии рынка факторинга в России по итогам 9 месяцев 2016 года в целом. По предварительным оценкам и расчетам АФК, совокупный оборот российского рынка факторинга по итогам января-сентября 2016 года составит около 1,33 трлн. рублей.

В заключение отметим, что рынок факторинга в России находится в процессе переформатирования и имеет перспективы роста в процессе дальнейшего развития финансовой системы и всей экономики страны. В свою очередь перспективы развития факторинга в России в большей степени связаны со стабилизацией валютного курса, а также повышением ресурсной обеспеченности финансовых институтов, включая банки.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция от 05.05.2014).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (действующая редакция от 05.04.2016).
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 86-ФЗ «О присоединении РФ к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям» (действующая редакция от 05.04.2016).
4. Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
5. Факторинг: Джесси Рассел — Санкт-Петербург, Книга по Требованию, 2012 г. — 146 с.
6. Баклаева, Н. М. Финансовый анализ (продвинутый уровень): Учебное пособие для студентов экономических вузов. — Пятигорск, РИА-КМВ, 2014. — 400 с.
7. Баклаева, Н. М. Финансовый менеджмент: Учебное пособие — Пятигорск, РИА-КМВ, 2016. — 260 с.
8. <http://www.factorings.ru/news/805/>

Роль баланса при анализе финансового состояния предприятия

Якубчик Анна Викторовна, ассистент;

Рысина Виктория Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Керченский государственный морской технологический университет (Республика Крым)

Анализ бухгалтерского баланса предприятия считается достаточно трудоемким процессом, в ходе которого осуществляется предварительная оценка бухгалтерского баланса выявляется и оценивается динамика его проблемных статей двух видов:

— те, которые подтверждают неудовлетворительную работу предприятия в отчетном периоде, например, непокрытые убытки, просроченные кредиты и займы и кредиторская задолженность и т. п.;

— те, которые подтверждают определенные недостатки в деятельности предприятия. Если они повторяются в балансе в нескольких смежных периодах, то данные статьи могут повлиять на финансовое положение предприятия, например, просроченная дебиторская задолженность, задолженность, списанная на финансовые результаты, взысканные с организации штрафы, пени, неустойки, отрицательный чистый денежный поток и т. п.

Анализ баланса осуществляется, как правило, по агрегированному аналитическому балансу. Этапы подобного анализа приводятся на рисунке 1.

В процессе первого этапа определяют темпы роста существенных статей баланса и сравнивают полученные результаты с темпами роста выручки от продаж. Одним из основных направлений анализа является вертикальный анализ баланса. При этом оценивают удельный вес и структурную динамику отдельных групп и статей актива и пассива баланса.

Результаты данного анализа должны удовлетворять следующим условиям:

— валюта баланса в конце отчетного периода увеличивается, а темпы прироста ее выше уровня инфляции, но не выше темпов прироста выручки;

— при прочих равных значимых условиях темпы прироста оборотных активов выше, чем темпы прироста внеоборотных активов и краткосрочных обязательств;

— размеры и темпы прироста долгосрочных источников финансирования превышают соответствующие показатели по внеоборотным активам;

— доля собственного капитала в валюте баланса не менее 50 %;

— размеры, доля и темпы прироста дебиторской и кредиторской задолженности примерно одинаковые;

— в балансе нет непокрытых убытков.

При анализе баланса необходимо учитывать изменения в методологии ведения учета и в налоговом законодательстве Российской Федерации, а также положения учетной политики предприятия.

В процессе второго этапа осуществляется анализ финансовой устойчивости организации, рассчитываются абсолютные показатели финансовой устойчивости: наличие чистых активов; наличие собственных оборотных средств и чистого оборотного капитала.

Относительные показатели финансовой устойчивости — это коэффициенты финансовой устойчивости. Система основных показателей для анализа финансовой устойчивости приведена в таблице 1.

Третий этап — анализ ликвидности баланса и платежеспособности предприятия, который представляет собой наличие оборотных средств в размере, потенциально достаточном для погашения краткосрочных обязательств. Ликвидность баланса — основа платежеспособности предприятия. Оценка ликвидности баланса может производиться разными методами, например, на основе расчетов коэффициентов ликвидности.

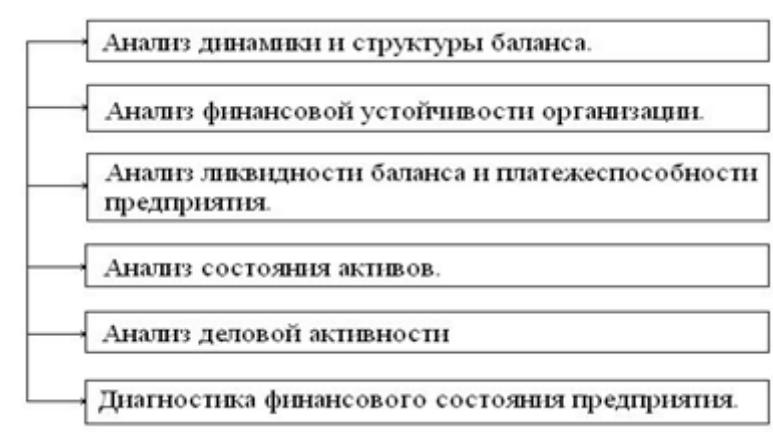

Рис. 1. Этапы анализа баланса

Таблица 1. Показатели финансовой устойчивости

Показатели	Расчет
Собственный оборотный капитал (собственные оборотные средства)	$СОС = СК - ВА$
Чистый оборотный капитал	$ЧОК = СК + ДО - ВА$ или $ЧОК = ОА - КО$
Чистые активы	ЧА (порядок расчета установлен письмом Минфина России и ФКЦБ. Представленный выше аналитический баланс сформирован так, что $СК=ЧА$)
Коэффициент автономии (финансовой независимости, концентрации собственного капитала):	$Кавт = СК / СВК$
Коэффициент финансовой зависимости (концентрации заемного капитала)	$Кфз = ЗК / СВК$, где $ЗК = КО + ДО$
Соотношение заемных и собственных средств (коэффициент финансового левериджа):	$Кзс = ЗК / СК$
Коэффициент сохранности собственного капитала	$Кскс = СКк. п. / СКн. п.$
Коэффициент маневренности (мобильности) собственного капитала	$Кскм = СОС / СК$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (чистым оборотным капиталом):	$Косс = СОС / ОА$

При расчете каждого из коэффициентов включают конкретные группы оборотных активов, которые различаются по степени ликвидности, то есть способности превращаться в денежные средства в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В ходе четвертого этапа проводится анализ состояния активов. В рамках этого анализа следует провести анализ состава, структуры и эффективности использования активов. Для оценки эффективности оборотных активов используются показатели рентабельности и оборачиваемости.

В процессе пятого этапа осуществляется анализ деловой активности и ее оценка. Он проводится по следующим направлениям:

- по уровню эффективности использования ресурсов. Наиболее значимые в этой группе — показатели оборачиваемости активов и капитала;
- по соотношению темпов роста прибыли, оборота и авансированного капитала.

— по специальным показателям, характеризующим деловую активность — коэффициентам устойчивости экономического роста, способности самофинансирования, инвестиционной активности.

При проведении шестого этапа диагностики финансового состояния предприятия наиболее распространенными подходами к диагностике финансового состояния являются: оценка возможности восстановления или утраты платежеспособности и использование дискриминантных математических моделей вероятности банкротства.

Для оценки возможности восстановления или утраты платежеспособности рассчитываются показателя: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Рассмотрим порядок проведения анализа финансового состояния на примере данных баланса ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» за 2015 год. Результаты расчетов приведены в таблицах 2 и 3.

В таблице 2 представлен состав и структура средств ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС». Наибольший удельный вес в структуре средств составляют финансовые и другие оборотные активы (на начало периода 55,83 % и 58,04 % на конец), наименьшую долю занимают нематериальные финансовые и другие внеоборотные активы (0,01 % на начало года и 0,1 % на конец года), материальные внеоборотные активы (на начало года 43,86 % и на конец 32,51 %), денежные средства и денежные эквиваленты (на начало года 0,28 % и на конец 8,87 %). Увеличение оборотных активов произошло за счет увеличения краткосрочной дебиторской задолженности, долгосрочной дебиторской задолженности.

В таблице 3 приведены состав и структура источников ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» за 2015 год.

Максимальный удельный вес в структуре занимает капитал и резервы ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» (на начало года 83,27 % на конец 77,59 %), а минимальный — краткосрочные заемные средства (на начало года 3,32 % и на конец года 3,58 %) и кредиторская задолженность (на начало года 13,41 % и на конец 18,83 %).

В таблице 4 представлена ликвидность ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» в 2015 г. Ликвидность баланса позволяет обратить активы в наличность и погасить свои обязательства. Ликвидность баланса зависит от степени соответствия величины имеющихся платежных средств величины краткосрочных обязательств.

Выполнение неравенства $A1 < P1$ отражает неплатежеспособность ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» на момент составления баланса и показывает, что у организации не-

Таблица 2. Состав и структура средств ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» в 2015 г.

Средства (актив)	На начало года		На конец года		Изменение (+/-)	
	Сумма тыс. руб.	%	Сумма тыс. руб.	%	Сумма тыс. руб.	%
Материальные внеоборотные активы	16240,00	43,86	14592,00	32,51	-1648,00	-11,34
Нематериальные финансовые и другие внеоборотные активы	4,00	0,01	3,00	0,01	-1,00	0,00
Запасы	5,00	0,01	253,00	0,56	248,00	0,55
Денежные средства и денежные эквиваленты	105,00	0,28	3983,00	8,87	3878,00	8,59
Финансовые и другие оборотные активы	20675,00	55,83	26049,00	58,04	5374,00	2,21
Итого	37029,00	100,00	44880,00	100,00	7851,00	x

Таблица 3. Состав и структура источников формирования средств ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» в 2015 г.

Средства (пассив)	На начало года		На конец года		Изменение (+/-)	
	Сумма тыс. руб.	%	Сумма тыс. руб.	%	Сумма тыс. руб.	%
Капитал и резервы	30834,00	83,27	34824,00	77,59	3990,00	-5,68
Целевые средства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Долгосрочные заемные средства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Другие долгосрочные обязательства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краткосрочные заемные средства	1230,00	3,32	1606,00	3,58	376,00	0,26
Кредиторская задолженность	4965,00	13,41	8450,00	18,83	3485,00	5,42
Другие краткосрочные обязательства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого	37029,00	100,00	44880,00	100,00	7851,00	x

Таблица 4. Показатели ликвидности ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» в 2015 г.

Актив	На начало года тыс. руб.	На конец года тыс. руб.	Пассив	На начало года тыс. руб.	На конец года тыс. руб.	Платежный излишек или недостаток (+/-)	
						На начало года тыс. руб.	На конец года тыс. руб.
Наиболее ликвидные активы	105	3983	Наиболее Срочные Обязательства	6195	10056	-6090	-6073
Быстрореализуемые активы	20675	26049	Краткосрочные пассивы	0	0	20675	26049
Медленно реализуемые активы	5	253	Долгосрочные пассивы	0	0	5	253
Труднореализуемые активы	16244	14595	Постоянные пассивы	30834	34824	-14590	-20229
Баланс	37029	44880	Баланс	37029	44880	-	-

достаточно абсолютно ликвидных активов для покрытия срочных обязательств. Выполнение неравенства А2>П2 свидетельствует о платежеспособности в ближайшие месяцы (от трех до шести месяцев) при условии оперативных расчетов дебиторов и получения средств по товарным кредитам. Данное сопоставление групп позволяет определить текущую ликвидность баланса, которая показывает платежеспособность или неплатежеспособность предприятия в краткосрочной перспективе.

Неравенство А3>П3 отражает платежеспособность организации в будущем при текущем поступлении денежных средств за реализованные товары (услуги).

Сравнение А3 и П3 охарактеризовывает перспективную ликвидность. Выполнение неравенства А4<П4: наличие у ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» собственных оборотных

средств; соблюдается минимальное условие финансовой устойчивости, у ООО «ЮВАС-ГАЗСЕРВИС» достаточно собственных оборотных средств. Абсолютная ликвидность равна 0,4, текущая ликвидность равна 3, коэффициент автономии равен 0,8, коэффициент срочной ликвидности равен 2,99.

Поэтому использование показателей ликвидности имеет большое значение и в анализе, и при осуществлении функций управления: планирование, управление и контроль. Данные показатели направлены на поддержку способности предприятия своевременно удовлетворить собственные платежные обязательства. Таким образом, баланс используется для получения необходимой информации при проведении анализа внутренними и внешними пользователями.

Литература:

1. Аверина, О. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / О. И. Аверина, В. В. Давыдова, Н. И. Лушенкова. — М.: КноРус, 2012. — 432 с.
2. Басовский, Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 366 с.
3. Лысенко, Д. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов / Д. В. Лысенко. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 320 с.
4. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 607 с.

*** ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЯ

Психология свободы личности: анализ научных трудов XX — начала XXI века

Андреев Андрей Владимирович, аспирант
Московский университет государственного управления

В статье проводится анализ личностной свободы с научных позиций зарубежной психологии XX века и современной отечественной психологии, а также авторов, интерпретирующих содержание свободы личности с идеологических позиций отечественного коммунизма. Обосновывается научная точка зрения, согласно которой категория свободы в современной интерпретации носит индивидуальный характер, а в советской — подчинена постулатам идеологии и коллективному началу.

Ключевые слова: свобода, развитие человека, управление свободой

Вопрос значения свободы для жизни и полноценного развития человека сформировался в идеяных границах философского знания. Над познанием сути человеческой свободы трудились такие философы, как: И. Кант, Б. Спиноза, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев и другие. И в настоящее время представители современной науки проявляют профессиональный интерес к категории свободы в контексте внутреннего мира личности. Наравне с философией наиболее полно содержание свободы личности изучается в современной психологии. Стоит отметить, что взгляды на природу и содержание свободы личности в процессе исторического развития российского общества середины XX — начала XXI века претерпевали значительные изменения. Поэтому в рамках данного психологического анализа будут рассмотрены точки зрения авторов, раскрывающих содержание личностной свободы с научных позиций зарубежной психологии XX века, современной отечественной психологии, а также авторов, интерпретирующих содержание свободы личности с идеологических позиций отечественного коммунизма.

Для начала стоит привести научные точки зрения зарубежных авторов XX века. Так В. Франкл отмечает, что свобода реализуется в созидательной возможности свободного духа [9, с. 394–398]. А. Маслоу указывает на индивидуальный характер свободы. Автор пишет, что свобода выражается в независимости и самостоятельности людей, в их склонности жить в соответствии с ценностями, установленными ими самими, а не обществом [9, с. 394–398]. Р. Мэй связывает явление свободы с возможностью свободного выбора человека и его управления собственным развитием [9, с. 394–398]. Как указывает А. Бандура, в рамках социального обучения свобода определяется в терминах количества возможностей выбора,

доступных человеку, и правом на их осуществление. То есть, чем больше поведенческих альтернатив и прерогатив люди имеют, тем больше их свобода действий. Автор также отмечает, что легальные санкции, наделенные функцией разумного ограничения личностной свободы, зачастую используются для навязывания определенных этических норм, нежели для пресечения социально опасного поведения. [2, с. 274–275]. Чарльз Хортон определяет свободу, как возможность правильного личностного развития в соответствии с заданным совестью прогрессивным идеалом жизни [13, с. 320]. При этом Г. Маркузе указывает, что никакая инстанция, кроме самого человека, не может присвоить себе право решать, какие его потребности следуют развивать и удовлетворять [15, с. 24–27].

Далее целесообразно рассмотреть научные взгляды современных отечественных психологов на свободу человека. Так О. А. Капцевич, определяя свободу, как субъективный, психический феномен, отводит ей ведущую роль в жизни личности. Автор отмечает, что с позиции современной психологии, содержание свободы личности признается с помощью ее индивидуальных характеристик. Следует выделить следующие характеристики свободы: осознание, ответственность, принятие свободы, бегство от свободы, внешние ограничения свободы и цель. Осознание является предпосылкой психологической свободы и позволяет человеку возложить на себя ответственность за совершаемые действия. Ответственность, являясь главной характеристикой свободы, удерживает акты свободного поведения личности от произвола. Принятие свободы заключается в мужественном осознании человеком всех альтернатив его мышления и особенно поведения, а также возможной ответственности за сделанный выбор. Бегство от свободы предполагает избегание человеком

свободы выбора и ответственности за него. Внешние ограничения свободы определяют ее естественные границы. К ним относят: наследственность, физиологию, воздействие социума и смертность. И, наконец, наличие цели необходимо для обретения истинной свободы, так как без цели она носит негативный характер [10, с. 89–91]. В свою очередь В. П. Пугачев указывает, что научное понимание свободы включает в себя две ее составляющие: негативную и позитивную свободу. Негативная свобода, не способная из-за общественной вовлеченности личности быть абсолютной, позволяет жить человеку по собственному усмотрению, проявлять себя в той степени, в какой это позволяют желания, способности и ресурсы. В свою очередь позитивная свобода понимается как возможность выбора, а также способность к достижению поставленных целей, удовлетворению потребностей и желаний, проявлению способностей и индивидуальному развитию в целом. Среди различных проявлений свободы личности отдельно хотелось бы выделить свободу действий и свободу воли. Свобода действий предполагает наличие необходимых общественных условий для реализации целей и желаний человека. Свобода воли означает отсутствие однозначной детерминации поведения индивида и характеризует его способность сделать самостоятельный внутренний выбор. На данный тип проявления свободы оказывается воздействие посредством предварительного формирования определенного типа личности, а также с помощью психологических технологий и манипуляционного воздействия. [17, с. 10–12]. В. В. Знаков связывает нравственное поведение человека со сферой его духовной свободы [12, с. 111–116]. П. А. Слуцкий считает, что лишение человека свободы и вмешательство в его частную жизнь деструктивно влияют на процессы самореализации человека и на развитие общества в целом. Автор отмечает, что категорию свободы можно охарактеризовать, как способность человека поступать в соответствии со своими желаниями, интересами и целями на основе знания объективной действительности. Также автор отмечает, что только свободная личность наделена свободой воли и сама выбирает ход собственной жизни и действий. [18, с. 7–9].

Далее для сравнения целесообразно привести точки зрения советских ученых, дающих собственные определения категории свободы коммунистического человека. Так М. И. Боровский определяет главным условием формирования личностной свободы при социализме идейное воздействие общества, оказывающее на становление личности положительный корректирующий эффект [4, с. 43]. В свою очередь А. Г. Здравомыслов также указывает, что во всех проявлениях социалистического образа жизни главенствует коллективизм [8, с. 18–19]. Т. С. Лапина, рассуждая о категории индивидуальной свободы в контексте нравственного выбора советского человека, выделяет две ее структурные составляющие: идеологическую и психологическую. При этом автор указывает, что идеологическая составляющая носит статус идейной первоосновы индивидуальной свободы, а ее психологический элемент носит

второстепенный, определяемый идеологическим содержанием характер. Так Т. С. Лапина пишет, что психологически свободный человек может принять решение и на основе отсталых взглядов, неверных идеологических позиций, что будет в итоге знаменовать его несвободу. [14, с. 55]. То есть, границы личностной свободы, и корректность нравственного выбора сводятся исключительно к господствующей коммунистической идеологии, как догматичной картине понимания мира. При подобной интерпретации автора личность осуществляет «подлинную» нравственную свободу лишь до тех пор, пока оперирует категориями коммунистической идеологии, не выходя за ее пределы в познании субъективного и объективного мира. При этом, как отмечает И. Н. Тяпин, любая идеология влияет на развитие, изменение морали и нравственности конкретных стран, «редактирует» мораль, оказывая на них наиболее сильное воздействие [19, с. 37]. Таким образом, выше изложенная Т. С. Лапиной концепция личностной свободы всецело зависит от «отредактированной» морали и нравственности в рамках господствующей коммунистической идеологии. Как пишет Л. А. Мясникова, особенность советской идеологии заключалась в том, что она провозглашала собственные постулаты и идеи от имени народа, заставляя советских граждан идентифицировать свои интересы с интересами господствующей партии. При этом граждане, идейно не принимающие данных идеологических постулатов, провозглашались либо заблуждающимися, либо врагами народа, что влекло за собой негативные для человека последствия. Через различные социальные проекты идеология воплощалась в жизнь, становясь средой обитания советского человека, инкорпорировалась им, создавала его как продукт новой советской культуры и общности. Личность человека, в соответствии с позицией К. Маркса, понималась как «совокупность общественных отношений». Именно труд провозглашался основополагающей ценностью, а индивид приписывался к трудовому коллективу, который отвечал за каждого своего члена. Так, вместо мужчин и женщин появились «товарищи трудящиеся» [16, с. 64]. В. В. Глебкин пишет, что одним из главных идеологических постулатов советской системы было утверждение о полной социальной детерминированности культуры. Результатом воплощения данного постулата стало стремление свести советскую культуру к уровню социальной оболочки и уничтожить все степени свободы, дающие возможность независимого развития. Подобная установка носила утопичный характер, но определяла самосознание общества и оказывала существенное влияние на его культурные механизмы. В советской России, где все проявления культуры рассматривались как надстройка, происходящая от материального производства, были выработаны коллективные нормы целесообразности для советских граждан. Среди данных норм культуры советского человека, приведенных В. В. Глебкиным, отдельно хотелось бы выделить отрицание как индивидуального, так и группового субъективизма [5, с. 56–60]. В. С. Барулин по этому поводу замечает, что строительство общества в качестве определенной

формации не может считаться корректным процессом с позиции объективных особенностей социальной жизни. Социокультурная жизнь общества с множеством вариантов его развития является первичной по отношению к любой догматизированной программе социального развития. Реализация проекта развития будущего рано или поздно впадает в противоречия с реалиями объективной действительности естественного общественного существования. Это происходит потому, что реальная социальная жизнь несознательно насыщеннее любых доктринальных идей и установок, которые не способны предугадать все социальные явления и процессы [3, с. 47–49]. Э.В. Ильенков считает, что личность является телесной организацией коллективного тела (ансамбля социальных отношений). При этом человек выступает таким отражением коллективного тела, которое не противоречит, а напротив, структурно дополняет ансамбль общественных отношений. То есть, автор считает, что личность и, соответственно, ее свобода являются частным содержательным отражением социального общего. Значение волевого самоопределения личности автором категорически отрицается, личность преподносится как приходящий элемент «коллективного тела». [11, с. 330]. Г.Е. Глазерман придерживается аналогичной точки зрения и указывает, что значение субъективного фактора при социализме — это, прежде всего, вопрос об использовании возможностей, заложенных в социалистических отношениях, для развития производительных сил [6, с. 63]. Е.А. Ануфриев пишет, что марксизм провозгласил подлинным субъектом общественных отношений не изолированную, автономную личность, а человека, как частицу общества и только в той мере, в какой его личные интересы совпадают с общественными интересами. Автор ука-

зывает, что в процессе всестороннего развития и коммунистического воспитания личный интерес не сводится к простым материальным или духовным потребностям человека, а относится к социальной сущности человека, которая определяется потребностями общности, в которую он входит [1, с. 10]. Л. Гудков указывает, что принудительный общественный контроль, поддерживаемый с помощью монополии на информацию и пропаганду, обеспечивал условия для мобилизации населения на выполнение решений «партии-государства» и одновременно формировал барьер отчуждения общественного сознания от информации, противоречащей официальной идеологии [7, с. 427]. То есть, через моделирование человеческой свободы и нравственного содержания личности посредством официальной советской идеологии, действующая власть могла эффективно использовать массы для достижения устанавливаемых ею целей.

В заключение стоит указать, что, если в современной психологии понятие свободы личности предполагает содержательное противопоставление категорий индивидуального и общественного бытия с целью свободного выбора и объективного нравственного соотношения явлений окружающей действительности, то в советской науке нивелирование индивидуальной свободы выступало средством идейного единства личности и общества. В реалиях советского государства это осуществлялось с целью сохранения идеологической устойчивости и целостности нации. То есть, с помощью идеологического моделирования представлений о коллективной свободе и нравственном содержании личности, советская власть могла наиболее эффективно использовать массы для достижения устанавливаемых ею целей.

Литература:

1. Ануфриев, Е. А. Всесторонне развитая личность — цель коммунизма. (Лекция). М., 1978.
2. Бандура, А. Теория социального научения. СПб., 2000.
3. Барулин, В. С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. Монография. СПб., 2000.
4. Боровский, М. И. Детерминизм и нравственное поведение личности. Минск, 1974.
5. Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре. М., 1998.
6. Глазерман, Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. Изд. 2-е, доп. М., 1973.
7. Гудков, Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2014.
8. Здравомыслов, А. Г. Актуальные проблемы совершенствования социалистического образа жизни. М., 1981.
9. Казакова, Т. В. Свобода как условие эффективного само осуществления человека // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 1.
10. Капцевич, О. А. Характеристики свободы в экзистенциальной психологии // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3.
11. Косолапов, Р.И. С чего начинается личность. М., 1983.
12. Кузьмина, Е. И. Диалектическое единство свободы и ответственности // Мир образования — образование в Мире. 2015. № 1.
13. Кули Чарльз Хортон. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ., 2-е изд., испр. М., 2001.
14. Лапина, Т. С. Этика социальной активности личности. Учебное пособие. М., 1974.
15. Маркузе, Г. Одномерный человек. Пер. с англ. А. А. Юдина. М., 2009.
16. Мясникова, Л. А. Трансформация ценностных ориентиров советского человека // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия: материалы Международной научной конференции (Х Коломенские чтения). 2015.

17. Слуцкий, П.А. Информационная свобода личности. Проблемные аспекты. СПб., 2013.
18. Тяпин, И.Н. Нравственный императив национальной идеи в эпоху антиморали. Монография. М., 2015.

Черты перфекционизма у лиц с хроническим заболеванием кожи: история изучения и современное состояние проблемы

Брюхачева Елизавета Олеговна, студент
Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Проблема взаимосвязи кожи и психики как предмета познания и изучения началось еще с древних времен, но вплотную к данному вопросу подошли недавно. Различные зарубежные и отечественные авторы проводят множество исследовательских работ в данной области, но несмотря на это, область в контексте перфекционизма у лиц с хроническими заболеваниями кожи остается недостаточно изученной. Данная работа является обобщением теоретических и практических знаний, полученных в результате наблюдений и исследований в области психодерматологии за рубежом и в России.

Ключевые слова: психодерматология, хронические заболевания кожи, перфекционизм, стрессовое событие

Кожа — сложный орган, выполняющий не только роль защиты от внешних воздействий, но также несущий функцию мгновенного индикатора эмоционального состояния человека, в то время как кожные заболевания представляют собой своеобразный «показатель» нарушенной внутренней гармонии.

Еще древнегреческий философ Платон, оборотил внимание на связь между болезнями кожи и душой. Философ призывал врачей обращать внимание не только на тело человека, но и на душу, поскольку считал большой ошибкой ограничиваться только лечением тела.

Не смотря на, что о проблеме взаимосвязи между хроническими кожными заболеваниями и психикой заговорили недавно. Научные деятели Масэф и Фенихель рассматривали основные функции кожи, которые влияют на развитие заболевания. По их мнению, защита — это главная функция кожи. Кожа, получая стимулы из внешней или внутренней среды, при необходимости, способна их видоизменять или воспроизводить, впоследствии бера на себя функцию «брони» защищающей от пагубных стимулов, при этом расширение или сужение сосудов на определенных участков кожи может стать причиной возникновения хронического заболевания. Вторая функция — эрогенная. Под данной функцией подразумеваются изменения равноценные соматическому проявлению, которые формируются в ответ на многократное повторение, заключающееся в вытеснении потребности прикосновения к коже человека. Благодаря этому кожное заболевание становится оправданием уклонений от прикосновений. Третья — видимая. Кожа — видимая поверхность, находящаяся под постоянным вниманием окружающих. Из-за этого могут возникать бессознательные конфликты, связанные с несоответствием идеалам красоты, вследствие чего может возникнуть непринятие людьми своей внешности. Четвертая — место сосредоточения тревоги. Чаще

всего чувство тревоги отвергается людьми, поскольку его считают неприемлемым или даже постыдным, впоследствии такого отвержения происходит накопление напряжения в теле и так как этому напряжению необходима разрядка то она проявляется виде зуда.

В дальнейшем обнаружено, что такие детерминанты как: окружающая среда, конституциональные особенности, наследственность и индивидуально-психологические особенности личности могут стать катализатором симптомов заболевания кожи. Результаты дальнейших исследований Брока [1] позволили выдвинуть гипотезу о предрасположенности женщин, недовольных своей внешностью, к хроническим кожным заболеваниям. Однако в 1968 году Александр [3] было выдвинуто новое предположение о том, что кожа обладает специфической особенностью «научения» и как следствие предрасположенностью к определенной реакции на стрессовое событие. По мнению ученого таким стрессовым событием может стать критичное отношение окружающих к деятельности человека или же соперничество. В своих исследованиях Миллер [6] уделял особое внимание эмоциональным конфликтам и соперничеству. Автор пришел к выводу о том, что повторному обострению заболевания способствовало соперничество. Ученый предполагал, что в основное соперничества лежит зависть к достижениям людей и чувство вины за свое превосходство над близким окружением. Еще одним поводом для стресса может стать критика со стороны окружающих к деятельности человека или же трудности в сохранении лидирующей позиции.

Русские исследователи пошли немного другим путем, начав свою исследовательскую деятельность, прежде всего с изучения связи между заболеванием кожи и обменом веществ, нервной системой и нарушением функционирования внутренних органов. Авторами было выявлено, что

заболевание кожи — это отражающее проявление нарушений в функционировании организма человека. Впоследствии такого открытия все заболевания кожи, за исключением инфекционных, стали рассматриваться учеными с позиции работ И. М. Сеченова и И. П. Павлова, т. е. источником происхождение заболеваний кожи стали считать психику человека.

Со временем ученые стали разделять хронические заболевания кожи, поскольку возникла необходимость в верификации причин происхождения заболеваний. По представлению многих авторов наиболее яркую связь между состоянием кожи и душой можно увидеть на примере таких серьезных кожных заболеваний как псориаз, экзема и атопический дерматит (нейродермит).

Анализ многочисленных исследований, позволяет предположить, что обострение хронического заболевания наблюдалось после нервно-психических перенапряжений или потрясений. Поводом могут послужить такие факторы как: несчастный случай, разлад в семье, смерть близкого человека, конфликты на работе, социальные проблемы, нравственные потрясения и др. Последующие исследования в этой области привели к выводу о том, что хронические кожные заболевания представляют собой отсроченный ответ на эмоционально значимое стрессовое событие, при котором происходит накопление, а не разряда.

Еще одним предположением ученых стало то, что лица с хроническими кожными заболеваниями, с раннего детства ценят чистоплотность и внешнюю красоту. С раннего детства родители наставляют ребенку, что для того чтобы быть «хорошим» и «любимым» нужно соблюдать чистоту, опрятность и т. д. Ребенок воспринимает этот утверждение всерьез в соответствии, с чем старается достичь внешнего совершенства. Здесь, по мнению научных деятелей, срабатывает один из известнейших принцип о том, что человек лишается того, что стремиться заполучить больше всего. А поскольку в данном случае главной ценностью человека

является внешняя красота, то человек лишается именно ее. Второй особенность лиц с хроническим заболеванием кожи с точки зрения авторов стало стремление человека соответствовать выбранному идеалу. Постоянное подражание кому-то, приводит человека к тому, что он отстает от собственного тела, живя жизнью «эталона», в конце концов, такое подражание и игнорирование собственных потребностей приводит к болезни. Было выявлено, что люди с кожным заболеванием склонны испытывать ощущение неполноты, особенно, когда сравнивают себя с другими людьми. Помимо этого люди с заболеванием замкнуты, поскольку считают, что из-за болезни по отношению к ним окружающие ведут себя более недружелюбно и враждебно.

Подводя итоги, множества литературных источников, можно сделать вывод о том, что психологические особенности человека играют важную роль в формировании заболевания кожи.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что в настоящее время становится очевидным возникновение хронического кожного заболевания, как результата влияния множественны психологических факторов. Основываясь на данных исследований, было обнаружено, что на развитие и течение хронического заболевания кожи могут повлиять такие факторы как недовольство телосложением, стремление к внешнему совершенству, стремление соответствовать идеалу, критика окружающих деятельности человека, не превосходство над соперником, тем самым, мы подошли к такому феномену как перфекционизм.

Перфекционизм как стремление человека устанавливать «слишком» высокие стандарты себе, окружающим близким или же, как стремление соответствовать высоким стандартам установленным обществом может способствовать развитию различных негативных переживаний играющих роль катализатора для возникновения хронических заболеваний.

Литература:

1. Brocq, L. Acne excoriee des jeunes filles// Rev. Gen. Clin. Ther. — 1898. — 12. — 193–197.
2. Sack, W. Haut und Psyche. // Jadassohn, J. (Hrsg.). Handbuch der Haut — und Geschlechtskrankheiten. — Berlin: Springer, 1933.
3. Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер; пер. с англ. С. Могилевского. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 352 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Болезни кожи. Освободиться и забыть навсегда. /И. Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2007. — 224 с.
5. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2005. — 992 с.
6. Миллер, М. Психодинамические механизмы в случае нейродермита / М. Миллер // Психология и психопатология кожи: тексты. Ижевск: ERGO; М.: Когито-Центр, 2011. — с. 76–94.

Феномен одаренности личности в эксплицитных и имплицитных теориях

Былинская Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Беларусь)

Научный интерес к вопросу выявления и развития одаренности личности всегда был обусловлен потребностями развития общества. В начале XX столетия ученые (Э. Мейман, Г.И. Россолимо, В. Штерн и др.) отождествляли одаренность с умственной способностью приспособления к новым требованиям, задачам и условиям жизни. Такой подход к изучению феномена одаренности предполагал включение всей системы познавательных процессов, поэтому используемые методы диагностики были направлены на измерение уровня развития психических процессов. В этот период времени активно стали организовываться специализированные классы и школы для одаренных учащихся. Для выявления данной категории школьников создавались различные шкалы умственного развития и диагностики «коэффициента интеллекта» или IQ, что позволяло разрабатывать индивидуальные программы обучения с учетом потенциальных возможностей ребенка.

Наряду с этим ряд зарубежных ученых (Дж. Гилфорд, Дж. Рензулли, Р. Стернберг, Л. Терстоун и др.) обратили внимание на ограниченность тестов интеллекта в определении и выявлении детской одаренности. Они констатировали, что тестовая диагностика позволяет определить лишь уровень полученных знаний, умений и навыков, но не измеряет природных задатков и интеллект. Дальнейшие исследования зарубежных ученых привели к пониманию многогранности процесса одаренности и ее интегральной структуры.

Значительный вклад в исследование одаренности внес Дж. Гилфорд, разработавший концепцию структуры интеллекта. Компонентами данной структуры являются разнообразные мыслительные способности и операции, среди которых автор выделил способности к конвергентному (интеллектуальному, тестовому) и дивергентному (творческому, креативному) мышлению и обозначил параметры креативности, позволяющие выявлять творческую одаренность [11]. Благодаря концепции Дж. Гилфорда, появились новые методы в обучении одаренных детей.

Развивая идеи предшественников, Е. Торранс выдвинул концепцию «интеллектуального порога», в которой представил уровень интеллекта в балльной шкале. По мнению автора концепции, превышение максимального значения по шкале IQ свидетельствует о том, что креативность становится независимой переменной. Е. Торранс утверждал, что люди с креативными способностями обладают интеллектом не ниже среднего уровня, но при этом у людей с высоким уровнем интеллекта можно зафиксировать низкий уровень креативности [14]. Предположение Е. Торранса совпало с данными Д. Перкинса, который полагал, что у

представителей разных профессий существует нижний допустимый порог интеллекта [4].

В дальнейшем позиция Дж. Гилфорда, Д. Перкинса, Е. Торранса и их последователей подверглась критике со стороны М. Воллаха и Н. Когана. Исследователи указывали на ограниченность существующей тестовой диагностики креативности. В экспериментальном исследовании ученые показали, что изменение условий проведения диагностики, а именно: неограниченность испытуемых во времени выполнения заданий, игровая форма тестирования, свобода ответов, приводят к минимальной корреляции креативности и интеллекта, к повышению творческих проявлений личности [15].

Таким образом, после ряда проведенных зарубежными учеными исследований, целью которых являлось сравнение испытуемых с высоким уровнем интеллекта и испытуемых с высоким уровнем развития творческих способностей, стало очевидным, что природа одаренности более разнообразна, что креативность (наряду с интеллектом) является одним из компонентов одаренности. С целью выявления и сопровождения одаренных, талантливых детей за рубежом стали появляться новые, более современные модели и концепции одаренности. Одной из популярных является модель, предложенная Дж. Рензулли. Модель одаренности включает три основных компонента (интеллектуальные способности, креативность, настойчивость), которые, по мнению автора, должны сочетаться с самостоятельным исследовательским поиском и благоприятной для развития одаренности социальной средой [12]. Следует отметить, что предложенная Дж. Рензулли модель одаренности нашла отражение в современных зарубежных подходах к данному феномену. Общим для современных зарубежных концепций одаренности является: включение личностного фактора в структуру одаренности; понимание изучаемого феномена одаренность через способности (не только интеллектуальные, но и общие или специальные); признание одаренности как *интегративной личностной характеристики*.

В советский период проблема одаренности получила освещение в работах Б. М. Теплова, по мнению которого, проявление тех или иных способностей и их своеобразное сочетание в деятельности может свидетельствовать об одаренности человека [7, с. 21]. При этом Б. М. Теплов развел понятия «способность» и «задатки», отмечая, что задатки носят наследственный характер и могут служить лишь предпосылкой к развитию способностей. Он считал категоричным популярное в советской психологии деление на общую и специальную одаренность, полагая, что в одаренности присутствует и общее и специфическое [7, с. 34].

На основе идей Б.М. Теплова и в результате собственных исследований В.Н. Дружинин приходит к мысли о том, что у человека проявление специальных способностей наблюдается раньше, чем общих. Особое внимание В.Н. Дружинин уделяет общим интеллектуальным способностям индивида, которые дифференцирует, исходя из когнитивной модели переработки информации. По мнению автора, общие интеллектуальные способности и креативность развиваются в процессе социализации индивида и коррелируют с успешностью обучения или выполняемой деятельностью [2, с. 252–253]. Высокий уровень развития способностей, проявляющихся в какой-либо сфере деятельности и обуславливающих успешность ее выполнения, может говорить о наличии одаренности у человека. По мнению автора, бывают разные виды одаренности (очевидная, скрытая, потенциальная и др.), поэтому выявление и сопровождение детей с признаками одаренности требует специальной психолого-педагогической подготовки учителя, в рамках которой одаренность нужно рассматривать как многоаспектный феномен [2, с. 271].

В советской психолого-педагогической науке изучение проблем одаренности тесно связано с именем Н.С. Лейтеса, который констатирует тесную взаимосвязь специфики возраста с благоприятными условиями для развития разных видов одаренности. Автор подвергает критике распространенный в психологии измерительный подход к одаренности, называя его слишком формализованным [5, с. 6]. Проявление тех или иных признаков одаренности Н.С. Лейтес связывает с индивидуально-психологическими и возрастными особенностями личности, внутренними и внешними обстоятельствами. Благодаря такому подходу ученый выявил виды, компоненты и уровни одаренности, обозначил ее специфику у детей на разных этапах индивидуального развития, а также представил психологическую характеристику одаренной личности ребенка [5, с. 63].

Интегративный подход к исследованию одаренности, обозначенный и заявленный в исследованиях Н.С. Лейтеса, четко выражен в концепции А.М. Матюшкина, который подходит к изучаемой проблеме с точки зрения творческого потенциала индивида. По мнению ученого, основой концепции одаренности должны быть исследования в области психологии творчества, а не интеллекта [3, с. 33]. Такого рода исследования позволят по-новому решить существующие проблемы природы одаренности, ее диагностики, проблемы становления, развития и сопровождения творческой личности [3].

В последние десятилетия в российской психологии получила признание концепция интеллектуальной одаренности, разработанная М.А. Холодной. В качестве показателей интеллектуальной зрелости М.А. Холодная рассматривает различные индивидуальные характеристики и интеллектуальные способности, которые обнаруживаются у одаренных людей [8]. Автор предлагает психологическую модель интеллектуальной одаренности, посредством которой становится возможным выявлять

раннюю одаренность, когнитивный ресурс личности, специфику интеллектуальной деятельности, креативные способности с учетом возрастной динамики развития индивида. Однако в данной модели интеллектуальной одаренности ученым не достаточно отражены личностные факторы, которые, как утверждает сама М.А. Холодная, оказывают огромное влияние на интеллектуальный потенциал [8, с. 37–38].

Необходимо отметить, что понимание учеными (Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, Дж. Рензулли, Р. Стернберг, М.А. Холодная и др.) одаренности как интегрального образования личности и ее динамической характеристики является значительным шагом в изучении особенностей обсуждаемого феномена. В качестве «системного, развивающегося в течение всей жизни качества психики, обеспечивающего достижение высоких неординарных результатов в одной или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» определяют одаренность российские авторы «Рабочей концепции одаренности» — РКО (Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, В.Д. Шадриков и др.) [6, с. 3]. Рабочая концепция одаренности является обобщением имеющихся в психологической науке исследований феномена одаренности. Одаренность определяется как интегральная, динамическая характеристика личности; выделяются индикаторы одаренности и четкие критерии, позволяющие дифференцировать разные виды одаренности;дается психологическая характеристика личности одаренного ребенка с учетом возрастной специфики и типа развития одаренности [6].

В отличие от эксплицитных теорий одаренности, исследования имплицитных теорий одаренности стали появляться только в последние десятилетия. Это обусловлено осознанием специалистами того, что представление об одаренности человека опирается на обыденные знания, которые, закрепившись в языковой культуре, выражаются в обыденной речи. Однако ни одно исследование не было посвящено обыденному представлению об одаренности личности. В большей степени внимание ученых было приковано к имплицитным представлениям об интеллекте и способностях человека (К. Двек, В.Н. Дружинин, Т.В. Корнилова, Р. Стернберг и др.). Необходимо отметить, что основные результаты исследований имплицитных представлений об интеллекте и способностях были получены при изучении половозрастных особенностей взрослых людей, принадлежащих к разным языковым культурам, а также в области психологии образования.

В психологии в последние десятилетия появилось новое направление в области исследований имплицитных теорий личности. Цель этих исследований заключается в изучении субъективных представлений педагогов различных учебных заведений о личности одаренных учащихся. Интерес ученых (Г.М. Каридед, Р. Стернберг, Л. Чжан и др.) к данной проблеме обусловлен пониманием значимости роли ИТЛ в продуктивном, эффективном педагогиче-

ском взаимодействии с одаренными учащимися; осознанием необходимости поиска механизмов регулирования и коррекции педагогической деятельности, задача которой состоит в выявлении и поддержке талантливых и перспективных представителей молодого поколения. Существующие в зарубежной психологии научные работы по данной проблематике преимущественно посвящены реконструкции педагогических имплицитных теорий личности одаренных студентов колледжей и университетов.

В настоящее время в области обыденных представлений об одаренности наиболее известной является пентагональная имплицитная теория интеллектуальной одаренности Р. Стернберга. По мнению автора, судить об одаренности личности возможно при условии выполнения ею интеллектуальной деятельности на максимально высоком уровне. Интеллектуальная деятельность человека оценивается по пяти критериям в процессе выполнения специальных тестовых заданий. Несмотря на то, что в пентагональной модели Р. Стернберга все критерии интеллектуальной одаренности личности (превосходства, редкости, продуктивности, демонстративности, ценности) связаны друг с другом и базируются на обязательности успешного выполнения всех тестов, эта имплицитная теория, будучи основанной на обыденных представлениях людей, позволяет рассмотреть феномен одаренности в широком контексте [13].

Изучая имплицитные представления об интеллектуальной одаренности в кросскультурном исследовании (США и Гонконг) Р. Стернберг и Ли-фан Чжан зафиксировали у респондентов наличие всех пяти критериев, описанных в пентагональной модели. По мнению авторов, каждый из этих критериев пятиугольной модели может быть обнаружен в других неявных теориях одаренности, например, сложившихся в иной социокультурной среде [16].

В дальнейшем пентагональная теория интеллектуальной одаренности Р. Стернберга стала теоретической основой для других исследований данного феномена в зарубежной психологии. Так, главной целью исследования Ли-фан Чжан и С. Кинг-фай Хуэй была проверка наличия пятиугольной имплицитной теории у преподавателей из Китая. Учитывая то, что определение одаренности может изменяться во времени, культуре и зависеть от прочих факторов, ожидалось, что результаты, полученные при обследовании респондентов из Китая, будут отличаться от тех, что были получены ранее в США и Гонконге. Предыдущие работы, связанные с пятиугольной теорией, не контролировали такие переменные, как пол, возраст, самооценка способностей и социально-экономический статус. Л. Чжан и С. Кинг-фай Хуэй выявили, что эти переменные влияют на представления преподавателей об одаренности студентов. Кроме этого, результаты исследования показали, что у преподавателей присутствует треугольная, а не пятиугольная неявная теория одаренности. В содержание существующих у преподавателей имплицитных представлений об одаренности студентов не вошли критерии «ред-

кость» и «демонстративность». Таким образом, данные, собранные в трех культурах (США, Гонконг, Китай) показали, что группа педагогов из Китая — это единственная группа участников, которые не используют критерии «редкость» и «демонстративность» для идентификации личности как одаренной. Однако по мнению ученых, тот факт, что в процессе определения одаренности студентов педагоги используют только три критерия пятиугольной модели, с одной стороны, объясняется спецификой китайской культуры и популярностью конфуцианской философии на территории этой страны, с другой стороны, предполагает наличие межкультурной общности поколений. Изучая представления преподавателей об одаренности студентов, Бо Ли установил, что респонденты воспринимают данный феномен как ряд следующих категорий: качество, потенциал, редкость, врожденные способности, мотивация и асинхронность [10].

Целью исследования Г. М. Каридед являлось изучение взаимосвязи структуры интеллекта с имплицитными представлениями об одаренных студентах профессорско-педагогического состава учебных заведений. Результаты исследования показали, что в структуру интеллекта входят три фактора: аналитические способности, креативность, практические способности. Содержание имплицитных представлений преподавателей включает следующие наиболее субъективно значимые утверждения: все студенты с высоким уровнем интеллекта являются одаренными; все одаренные студенты имеют высокий уровень интеллекта; определение одаренности основывается на показателях теста интеллекта и теста достижений; к критериям одаренности относятся творчество и лидерство; одаренные студенты проявляют себя во многих видах деятельности [9].

В ходе исследования Г. М. Каридед обнаружила, что связь между структурой интеллекта и имплицитными представлениями преподавателей об одаренности студентов довольно слабая. Кроме этого, автором были зафиксированы высказывания респондентов о том, что для идентификации одаренности необходимы знания и подробная информация о личности студентов. Для этого, по мнению Г. М. Каридед, необходимы более глубокие исследования в области имплицитных теорий личности одаренных учащихся [9].

В российской психологии изучению образов реальных и абстрактных «математически одаренных / бездарных» учащихся школ, существующих в сознании педагогов, посвящено диссертационное исследование С. И. Гусевой. По мнению исследователя, структура и содержание образа одаренного ребенка отражает структуру и содержание имплицитной теории личности школьника, существующую в сознании педагогов. Основные результаты эмпирического исследования С. И. Гусевой показали, что главными составляющими структуры образа «математически одаренного / бездарного» учеников в сознании педагогов являются интеллектуальные, социальные и мотивационно-волевые характеристики. Небольшое отличие, касающееся количества общепедагогических и креа-

тивных характеристик, обнаружено в интеллектуальном компоненте образа реального «математически одаренного» школьника. Кроме этого, в структуре образа реального «математически одаренного» ученика зафиксированы преимущественно отрицательные составляющие, а в образе «математически бездарного» — положительные [1].

Проведенный анализ эксплицитных и имплицитных концепций одаренности показал, что в психологии имеет место большое разнообразие научных подходов, концепций и диагностических систем, направленных на идентификацию одаренности людей. Однако в большинстве исследований одаренность отождествляется либо с высоким уровнем интеллекта, либо с уровнем развития общих и специальных способностей, либо с креативностью. В последнее время ученые наряду с интеллектом, креативностью и способностями относят к признакам одаренности неинтеллектуальные факторы (личностные, волевые, культурно-средовые и пр.) и рассматривают одаренность

как интегративную и динамическую характеристику личности.

Несмотря на признание учеными необходимости изучения имплицитных представлений педагогов об одаренности, в настоящее время данной проблеме посвящены лишь отдельные исследования. Попытки специалистов в данной области исследования ограничены определением критерии интеллектуальной одаренности учащихся различных учебных заведений из разных языковых культур. Результаты изучения зарубежными учеными иных параметров этого сложного феномена нами не обнаружены. В российской психологии проведено исследование, посвященное реконструкции существующего в сознании педагогов школ образа математически одаренного школьника. В отличие от работ зарубежных авторов, в этом исследовании сделана попытка выявления составляющих структуры имплицитных представлений об одаренности, в содержание которых помимо интеллектуального компонента включены личностные и социальные характеристики.

Литература:

1. Гусева, С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С. И. Гусева; Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — СПб., 2000. — 19 с.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. — СПб.: ПитерКОМ, 1999. — 368 с.
3. Матюшкин, А. М. Концепция творческой одаренности / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии. — 1989. — № 6. — с. 29–33.
4. Перкинс, Д. Н. Творческая одаренность как психологическое понятие // Д. Н. Перкинс // Общественные науки за рубежом: реферативный журнал. — 1988. — № 4. — с. 88–92.
5. Психология одаренности детей и подростков / Н. С. Лейтес [и др.]; под ред. Н. С. Лейтеса. — М.: Академия, 1996. — 416 с.
6. Рабочая концепция одаренности / Д. Б. Богоявленская [и др.]; под. ред. Д. Б. Богоявленской. — М.: Магистр, 1998. — 68 с.
7. Теплов, Б. М. Избранные труды: в 2-х т. / Б. М. Теплов — М.: Педагогика, 1985. — Т. 1. — 328 с.
8. Холодная, М. А. Психологические механизмы интеллектуальной одаренности / М. А. Холодная // Вопросы психологии. — 1993. — № 1. — с. 32–39.
9. Carided, G. M. Educators Implicit Theories of Intelligence and Beliefs about the Identification of Gifted Students / G. M. Carided, M. Coach, D. Betsy // Universitas Psychologica, Pontificia Universidae Javeriana Colombia. — 2009. — Vol. 8. — P. 295–310.
10. From pentagon to triangle: a cross-cultural [Electronic resourses] / Mode of access: <http://www.thefreelibrary.com> — Date of access: 13.10.2011
11. Guilford, J. P. The structure of intellect / J. P. Guilford // Psychological Bulletin. — 1956. — Vol. 53, № 4. — P. 267–293.
12. Renzulli, J. S. The Schoolwide Enrichment Model / J. S. Renzulli, S. M. Reis // Creative Learning Press, Mansfield. — 1997. — Vol. 7. — P. 5–14.
13. Sternberg, R. J. Implicit theories of intelligence / R. J. Sternberg // Journal of Personality and Social Psychology. — 1985. — Vol. 49. — P. 607–627.
14. Torrance, E. P. Scientific Views of Creativity and Factors Affecting its Growth / E. P. Torrance. — Creativity and Learning. — 1965. — Vol. 94, № 3. — P. 663–679.
15. Wollach, M. A. A new look at the creativity — intelligence distinction / M. A. Wollach, N. A. Kogan // Journal of Personality. — 1965. — Vol. 33. — P. 348–369.
16. Zhang, L. F. The pentagonal implicit theory of giftedness revisited: a cross validation in Hong Kong / L. F. Zhang, R. J. Sternberg // Roeper Review. — 1998. — Vol. 21, № 2. — P. 149–153.

Развитие музыкальных способностей в младшем школьном возрасте

Вазлеев Владимир Андреевич, магистрант
Московский педагогический государственный университет

Рассматривается возможность посредством хорового пения развивать музыкальные способности во внеурочное время у младших школьников. Подчеркивается, что хоровое пение способствует гармоничному физиологическому и психическому развитию ребенка. Рассматривается процесс всестороннего развития личности во время занятий хоровым пением.

Ключевые слова: развитие, хоровое пение, способности, музыка, развитие способностей, музыкальные способности

В условиях современного общества одной из актуальных проблем является развитие музыкальных способностей у младшего школьника. Актуальность исследования проблемы состоит в том, что в современном обществе наблюдается катастрофическое падение уровня музыкальной культуры современной молодежи. Причины этому могут быть различными, но самая основная — негативное влияние на ребенка современной музыкальной среды. Ее основой является примитивность ладовой организации и ритмической структуры. Также негативную роль сыграло то, что в школах уделяется достаточно мало времени посещению детьми учреждений культуры: филармонии, концертных залов, театров.

Цель современного образования — развитие и выявление творческих способностей, потенциала ученика, формирование личности способной к самоопределению и самосовершенствованию. В исследованиях В. В. Давыдова, А. Н. Ксенофонтовой, Г. И. Щукиной и др. дана характеристика роли деятельности в развитии личности как основы создания условий для самореализации, самоопределения и развития творческого потенциала. Перед педагогами стоит задача организовать учебную деятельность таким образом, чтобы у ребенка появилось желание самому приобретать навыки и знания, искать пути решения проблем. Здесь внеурочная деятельность может играть большую роль. В настоящее время значение эстетического воспитания стало одним из важных направлений воспитательной работы с детьми. Существует множество разнообразных видов художественного творчества, но невозможно не оценить привлекательность и многогранное развитие младшего школьника во время хорового пения, которое создает благоприятные условия для всестороннего развития личности ребенка.

Музыка может оказывать воспитательное и развивающее воздействие только в том случае, если ребенок подготовлен к ее восприятию, и у него развиты такие свойства и качества личности, которые будут способствовать ему пережить и понять звучащее произведение, узнать его эстетическую ценность. Поэтому важную роль здесь играют музыкальные способности, их формирование и развитие сейчас становится одной из главных задач приобщения детей к настоящим художественным ценностям. Значимость развития музыкальных способностей обу-

словлено еще тем, что музыкальное развитие имеет ничем не заменимое воздействие на общее развитие: формируется эмоциональная сфера, пробуждается воображение, воля, фантазия, закладывается фундамент будущей музыкальной культуры ребенка. Обостряется восприятие, активизируются творческие силы разума и «энергия мышления» даже у самых инертных детей. «Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие человека», — утверждает известный педагог А. В. Сухомлинский. Музыка, и сопутствующие ей вокальные, дыхательные, артикуляционные упражнения, применяемые на занятиях по вокалу, помогают устраниить или смягчить присущую ребенку непоседливость, чрезмерную утомляемость, замкнутость, подавленность.

Таким образом, сегодня развитие музыкальных способностей должно стать одним из важных направлений педагогической деятельности в воспитательной работе.

Когда мы говорим о способностях человека, то имеем в виду его возможности в какой-либо деятельности. Данные возможности могут обеспечить значительный успех в овладении деятельностью и дать высокие показатели труда. Как говорил М. Н. Скаткин: «Несмотря на данную от природы способность к творческой деятельности, только целенаправленное обучение дает возможность обеспечить высокий уровень развития заложенных творческих способностей». Развитие способностей необходимо начинать на ранних стадиях развития личности. Б. М. Теплов выделяет следующие три основных признака понятия «способность»:

1. Способности — индивидуальные психологические особенности, отличающие одного человека от другого; никто не станет говорить о способностях там, где речь идет о свойствах, в отношении которых все равны.

2. Способности — не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельности.

3. Понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека.

В. Д. Шадриков определяет способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, которые имеют индивидуальную меру

выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности. У конкретного человека, по мнению В.Д. Шадрикова, каждая из способностей имеет свою меру выраженности в соответствии с критериями, по которым можно определить особенности развития той или иной способности. Поэтому человека, способности которого ярко выражены и позволяют ему продуктивно, качественно и надежно трудиться, т. е. решать задачи конкретной деятельности, можно назвать способным. [10].

Одним из видов способностей человека являются музыкальные способности. Музыкальные способности — индивидуально-психологические особенности личности, в структуре которых выделяют общие и специальные способности. Музыкальные способности — специальные способности, которые развиваются из общих способностей под воздействием требований музыкальной деятельности. Операционные механизмы (анализ, синтез) тонко приспособливаются к требованиям деятельности. Исследования музыкальных способностей имеют давние традиции. Классификации музыкальных способностей многочисленны и разнообразны.

Рассмотрим структуру музыкальных способностей Ф. Гекера и Т. Цигена.

Ф. Гекер и Т. Циген в большой работе, посвященной вопросу о наследовании музыкальных дарований, исходят из признания следующих пяти компонентов музыкальной одаренности:

1. сенсорный компонент: главным образом, чувствительность к различию высоты, интенсивности и длительности звуков;
2. ретентивный компонент: память на высоту, интенсивность и длительность звуков и их комплексов;
3. синтетический компонент: восприятие гештальтов, т. е. целостных образований (мотивов, мелодий, тем, ритмических фигур);
4. моторный компонент: перенесение звукового образа на голос или инструмент;
5. идеативный компонент: установление связи между звуковыми образами и неакустическими идеями (нахождение идейного содержания музыки).

Рассмотрим структуру музыкальных способностей Б. М. Теплова. Б. М. Теплов считал главным признаком музыкальности «переживание музыки как выражение некоторого содержания». Среди основных носителей содержания он выделил три основные музыкальные способности:

1. Ладовое чувство, т. е. способность эмоционально различать ладовые функции звуков мелодии или чувствовать эмоциональную выразительность звуковысотного движения.
2. Способность произвольно пользоваться слуховыми представлениями, отражающими звуковысотное движение.
3. Музикально-ритмическое чувство, т. е. способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать

эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его, [7].

Н.А. Римский-Корсаков в своей статье «О музыкальном образовании», делил музыкальные способности на 2 группы:

- технические (игре на данном инструменте или пение);
- слуховые (музыкальный слух).

К. В. Тарасова делит музыкальные способности на сенсорные (т. е. связанные с ощущениями) и интеллектуальные. Первые включают в себя музыкальный слух и чувство музыкального ритма, вторые — музыкальную память, музыкальный интеллект, музыкальное воображение [5].

В античной Греции ссызмала обучали детей пению в хоре, игре на фортепиано, лире, кифаре, в надежде уможить тем самым свои благодетели, а музыкально-медицинские центры лечили людей от тоски, нервных расстройств, заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Древнегреческие философы считали, что музыка влияет на рост клеток, отвечающих за интеллектуальное развитие человека. Неслучайно занятия математикой в Пифагорейской школе проходили под звуки музыки, считалось, повышающей работоспособность и умственную активность мозга.

Хоровое пение оказывает большое влияние на развитие личности. Занятия в хоровом коллективе позволяют скромным, неуверенным в себе детям почувствовать свою значимость, так как хор это большой «организм», и голос каждого его участника влияет на развитие этого «организма», за счет чего повышается самооценка ребенка. Постепенно появляется желание быть лучше, солировать. В результате формируются и лидерские качества: целеустремлённость, настойчивость, уверенность. Также пение в коллективе помогает развивать в себе навыки коммуникации, которые помогут быстрее адаптироваться в новых непредвиденных условиях. Запоминание большого количества мелодий, текста, партий способствует развитию памяти. Во время хоровых занятий у ребенка расширяется словарный запас, улучшается внимание и меняется представление об окружающем мире. На хоровых занятиях у ребенка формируется сценическая культура: способность держаться на сцене, контакта со зрителем. Хоровое пение помогает развивать внутренний музыкальных слух, музыкальную память, помогает развитию соотношения и координации между слухом и голосом. Приобретая в процессе хоровых уроков определенные знания о музыке, умения и навыки, дети приобщаются к музыкальному искусству. Важно, чтобы в процессе музыкального воспитания приобретение знаний, умений и навыков не являлось самоцелью, а способствовало развитию музыкальных и общих способностей, формированию основ музыкальной и общей духовной культуры. Хоровое пение содержит в себе способность всесторонне воздействовать на развитие ребенка, побуждая его к нравственно-эстетическим переживаниям, к активному мышлению. Наряду с театром, изобразительным искусством, хоровое пение выполняет

важную социальную функцию. Посредством хорового пения дети приобщаются к культурной жизни, знакомятся с важными общественными событиями. В процессе хоровой деятельности у них развивается познавательный интерес, эстетический вкус, расширяется кругозор, дети становятся чуткими к красоте в искусстве и в жизни.

Таким образом занятия хоровым пением способствуют гармоничному физиологическому и психическому раз-

витию ребёнка младшего школьного возраста. Через хоровую деятельность происходит приобщение ребенка к музыкальной культуре, а коллективное пение — это прекрасная психологическая, нравственная и эстетическая среда для формирования лучших человеческих качеств. В школьных хорах дети приобретают навыки музыкального исполнительства, позволяющие им творчески проявлять себя в искусстве.

Литература:

1. Ветлугина, Н. А. Музыкальное развитие ребенка. — М.: Просвещение, 1968. — 414 с.
2. Картавцева, М. Т. Развитие музыкальных способностей участников самодеятельного хорового коллектива: учебное пособие. — М.: МГИК, 1988. — 68 с.
3. Кирнарская, Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. — М.: Таланты-XXI век, 2004. — 496 с.
4. Петрушин, В. И. Музыкальная психология. — 2-е изд. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. — 399 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — Спб: Питер, 2007. — 720 с.
6. Стулова, Г. П. Хоровой класс: Теория и практика вокальной работы в детском хоре: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по спец. № 2119 «Музыка» — М., Просвещение, 1988. — 126 с.
7. Тарасова, К. В. Онтогенез музыкальных способностей. — М.: Педагогика, 1988. — 720 с.
8. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей. — М.-Л.: АПН РСФСР, 1947. — 355 с.
9. Черноиваненко, Н. М. Формирование творческих способностей младших школьников в певческой деятельности. // В кн. Музыкальное воспитание в школе» вып. 14, М.: Музыка, 1979 г. с. 57–65.
10. Чесноков, П. Г. Хор и управление им. — М.: МГПИ, 1952. 241 с.
11. Шадриков, В. Д. Способности человека / В. Д. Шадриков — Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 2001. — 288 с.

Проявление стресса и способы его подавления у военнослужащих женского пола

Горячая Алина Васильевна, курсант;

Алексеева Ольга Николаевна, курсант

Военная академия связи имени маршала Советского Союза Буденного С. М. (г. Санкт-Петербург)

В современном обществе изменяются роль и место женщины. Подписание Российской Федерацией Факультативного Протокола (12.04.2001 г.) в рамках соблюдения «Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» привело к повышению их участия в органах государственного управления, сфере занятости, обозначило новые ориентиры самореализации. Теперь российские женщины могут претендовать на любые самые амбициозные и самые сложные должности, включая службу в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, как на рядовых, так и на офицерских должностях.

Офицеры-женщины проходят службу в основном по медицинским специальностям (72 %), в структурах связи (8 %), финансовом секторе (4 %), а также в качестве военных переводчиков (2 %). Наибольшее число женщин служит в Сухопутных войсках, Военно-воздушных силах и Ракетных войсках стратегического назначения.

Статистические данные [5] о количестве женщин, служащих в рядах Вооруженных сил Российской Фе-

дерации, показаны на диаграмме представленной на рисунке 1.

Из диаграммы видно, что количество военнослужащих женского пола в Вооруженных силах Российской Федерации увеличивается. Вместе с тем оно в настоящее время значительно меньше, чем в годы Великой Отечественной войны.

Профессиональная деятельность военнослужащих предполагает выполнение ими должностных обязанностей в экстремальных условиях, требующих максимального психоэмоционального напряжения. Такие условия учебно-боевой и боевой деятельности, несущие в себе с серьезной угрозой для жизни и здоровья, заставляет женщин-военнослужащих проявлять самые сильные черты характера, не всегда присущие даже некоторым мужчинам.

Практика боевых действий свидетельствует, что противодействующие стороны, наряду с неизбежными физическими, несут ощутимые психологические потери. Они связаны с получением воинами боевых психических травм, которые, в свою очередь, приводят к расстройствам пси-

Рис. 1. Количество женщин военнослужащих в разные периоды (тыс. человек)

хической деятельности, полной или частичной потере боеспособности. Так, исследования в частях, выведенных из зон боевых действий, показали: 62 % военнослужащих испытывали предельные психические нагрузки, 58 % из них в ходе боя были неспособны вести прицельный огонь; 80 % солдат и сержантов, 60 % офицеров перенесли стрессы, угрожавшие срывам их деятельности.

Стресс, переживаемый человек в сложных условиях боевой деятельности, лежит в основе психических травм, потери боеспособности. Стресс (от англ. stress — давление, нажим, напор; гнет; нагрузка; напряжение) — это реакция организма на физическое или психологическое воздействие, нарушающее его внутреннее равновесие, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом). Для того чтобы выжить в боевой обстановке, человек должен перестроить все свое существо (уровень бдительности и активности, скорость реакций, стиль поведения, систему ценностей и отношений к окружающему, людям, себе и т. д.) в соответствии с ее требованиями. Такая перестройка, приспособление к режиму боевой жизнедеятельности, к стресс-факторам войны происходит с каждым ее участником. Это приспособление называется боевым стрессом.

Проблема преодоления стресса изучались в работах Л. Мэрфи, который впервые употребил этот термин в психологической литературе в 1962 году, изучая, каким образом дети справляются с кризисом развития [6]. Четыре года спустя, в 1966 году Р. Лазарус в своей книге [7] раскрыл вопрос преодоления стресса.

Как известно, мужчины и женщины по-разному справляются со стрессовыми ситуациями — это зависит от ряда факторов, однако самым важным и определяющим является

чрезмерная чувственность. Представители сильной половины человечества умеют просто откладывать решение внезапной проблемы, в то время как девушки не могут успокоиться, пока не придумают выход из трудной ситуации.

На сегодняшний день самыми доступными, известными и наиболее эффективными средствами регуляции психической деятельности являются аутогенные способы саморегуляции, направленные на улучшение психического состояния военнослужащих в бою. Классическими примерами аутогенной тренировки являются методика И. Г. Шульца¹ и «Психическая саморегуляция» по С. А. Зелинскому². К числу аутогенных методов саморегуляции относят как простейшие средства (дыхательные приемы, управление тонусом скелетной мускулатуры, самоубеждение, саморегуляция, самовнушение, самоприказ, самоподкрепление), так и сложные психорегуляционные комплексы (индивидуальный психофизический тренинг, ситуативно-образный психологический тренинг).

Выбор того или иного метода зависит от этапа психологической подготовки военнослужащих, а также от самих боевых действий. Простейшие приемы отличаются простотой в овладении и выполнении, не требуют много времени на выполнение процедур (1–3 мин.), эффективны (результат обнаруживается уже в процессе выполнения приемов), не влекут негативным побочными явлениями (например, сонливости) и др.

Для наших исследований был выбран метод самовнушения. Это один из немногих способов проверить насколько человек может управлять своими эмоциями и подавлять стресс в сложных ситуациях. Сущность данного приема лежит в выработке положительных стимулов посредством регулярного воспроизведения специально по-

¹ Предложенная в 1932 г. методика, представленная шестью упражнениями на мышцы и кровеносные сосуды, была описана в книге: Шульц И.Г. Аутогенная тренировка / пер. с немецк. С.Л.Дземешекевича; под ред. В.Е.Рожнова. М.: Медицина, 1985.

² В своих работах он часто обращался к методикам других ученых.

добранных высказываний до тех пор пока не будет достигнут результат. Мы попросили оказать помощь в изучении этой методики военнослужащих женского пола, обучающихся в военной академии, выбрав по двадцать человек с каждого курса. Таким образом, мы сможем понять, как время пребывания в воинском коллективе влияет на саморегуляцию отдельного курсанта, зависит ли стрессоустойчивость от возраста, образования и семейного положения девушек (в исследовании принимали участие и замужние военнослужащие).

Для моделирования переживаний мы выбрали повседневные стрессовые ситуации: подготовка к любым видам отчетностей, к которым относятся как практические занятия, семинары, так и зачеты и экзамены, организация жизнедеятельности, а именно — скоротечный рабочий день, организационные моменты, требующие большой выдержки и терпения.

Им была поставлена задача за короткий промежуток времени до стрессовой ситуации (например, за три дня) выполнять следующие действия: проговаривать мысленно повелительным тоном от первого лица в утвердительной форме предложения, не содержащие частицу «не», то есть вместо фразы «у меня не получится написать контрольную» следует сказать «я справлюсь, потому что я подготовилась».

В результате проведенного анкетирования у нас получились следующие статистические данные, представленные на рисунке 2. Построив диаграмму и проведя анализ данных, мы видим, что почти половина опрашиваемых, считает выбранный нами способ действенным, но не основополагающим, так как не помогает полностью избавиться от стресса, однако чуть меньше трети военнослужащих вообще усомнилась в возможности оказания помощи путем аутогенной методики.

Рис. 2. Диаграмма результатов опроса

Полученные результаты свидетельствуют о том, что прием самовнушения позволяет повысить эффективность боевой деятельности военнослужащих, а так же преодолеть боевые стресс-факторы, сохранив психическое здоровье. Однако, для большей эффективности, при выборе

аутогенных способов саморегуляции необходимо учитывать склонности и черты характера, каждой личности в отдельности. Предложенная методика может быть использована при подготовке военнослужащих женского пола к выполнению различных задач военной службы.

Литература:

1. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие /Т. Н. Гуренкова, И. Н. Елисеева, Т. Ю. Кузнецова (под общ. ред. Ю. С. Шойгу). М.: Смысл, 2007. 319 с.
2. Аутогенная тренировка по Шульцу. Электронный ресурс: <http://www.alphacentr.ru/hipnos-i-samogipnos/151-autogenpnnaya-trenirovka-po-shultsu>. Дата обращения: 13.11.2016.
3. Стресс. Электронный ресурс: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/stress.html>. Дата обращения: 13.11.2016.

4. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (под. ред. А.Л. Журавleva, Е.А. Сергиенко). М.: Институт психологии РАН, 2011. 512 с. (Психология социальных явлений).
5. Женщины в Вооруженных силах РФ. Справка. Электронный ресурс: <https://ria.ru/society/20090223/162700751.html>. Дата обращения: 13.11.2016.
6. Мерфи, М. Будущее тела: исследование дальнейшей эволюции человека / пер. с англ. М. Ошуркова и др. М., 2009.
7. Лазарус, Р. Психологический стресс и копинг-процессы («Psychological Stress and Coping Process»). М.: Медицина, 1966.
8. Шульц, И. Г. Аутогенная тренировка / пер. с немецк. С.Л. Дземешкевича; под ред. В.Е. Рожнова. М.: Медицина, 1985.

Влияние интереса на мотивационные процессы в спортивной деятельности у подростков

Дрожалкин Виталий Алексеевич, аспирант

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

В работе рассмотрена проблема интереса как интегрального проявления сложных мотивационных процессов. Изучена взаимосвязь интереса и мотивов спортивной деятельности. Теоретически обоснована роль интереса в структуре спортивной мотивации.

Ключевые слова: интерес, мотив, потребность, мотивационные процессы, эмоциональная значимость

Актуальность изучения проблемы интереса к физической культуре и спорту в психологии обуславливается тем, что в большинстве случаев в реальной педагогической практике уроки физической культуры в образовательных учреждениях не приводят к формированию у учащихся устойчивой мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Лишь единицы из многочисленного числа школьников самостоятельно приучаются к физической культуре и мотивированы к занятию спортом. Процесс приучения ребенка к систематическим занятиям физической культурой и спортом включает в себя комплекс длительных индивидуально-ориентированных воспитательных воздействий, опирающихся на знание возрастных физиологических и психологических особенностей школьника.

В настоящее время трудно переоценить роль физической культуры и спорта в подростковом возрасте. Условия развития современного общества, тотальная компьютеризация, и как следствие малоподвижность населения, предъявляют новые требования к физическому воспитанию детей и подростков. Занятия в спортивных секциях приобретают особое оздоровительное значение. Переключение активности ребенка в нужное тренировочное направление, создание заинтересованности в занятиях и формирование мотивации к занятию спортом, является важной психологической и социальной составляющей становления личности в подростковом возрасте. Педагогический потенциал спорта способствует всестороннему и гармоничному развитию личности. Существует прямая зависимость между интересом к спорту и здоровым образом жизни подрастающего поколения.

В научной литературе встречается множество определений понятия «интерес», но до сих пор среди ученых не существует единого понимания данного термина. Одни авторы отождествляют интерес с направленностью личности в целом, придавая ему довольно широкое значение. Другие понимают более узко, сближая интерес с отдельными побуждениями, входящими в мотивационную сферу. Некоторые авторы отождествляют интерес и мотивацию. Мы ориентируемся на экспериментальные исследования П.К. Дуркина, который считает мотивационную сферу основой и источником, а интерес — следствием, проявлением процессов происходящих в ней. Мы согласны с пониманием интереса как одного из интегральных проявлений сложных процессов мотивационной сферы [6]. На наш взгляд, интерес наиболее ярко проявляется в контексте потребностного отношения человека к действительности, побуждающего к познавательной активности.

На возникновение, становление и развитие интереса к спорту влияют как внутренние факторы, такие как индивидуально-типологические особенности, склонности, способности, так и внешние — социальное окружение, влияние средств массовой информации и т. д. Занятия спортом представляют для подростка личностный смысл. На основании субъективной значимости учащийся выбирает для себя подходящие мотивы к занятию спортом.

Интерес к спортивной деятельности как весомая составляющая мотивационной сферы в подростковом возрасте опосредован множеством мотивов и может служить ориентиром к началу занятий. Побуждением к началу тренировок могут выступать непосредственные мотивы, обу-

словленные потребностью в физической активности, желанием обладать развитыми физическими качествами и специальными навыками. Не менее важными для подростка выделяются мотивы идентификации, самовыражения и реализации себя в роли спортсмена, а также общение в спортивном коллективе. Данные мотивы придают занятиям субъективный, личностный смысл и их реализация вызывает у занимающихся стремление к продолжению тренировочной деятельности.

Однако, как справедливо отмечает Е.П. Ильин, что данные мотивы носят диффузный характер и могут сформироваться под воздействием случайных внешних обстоятельств [7]. Как правило, данные мотивы не достаточно устойчивы и могут изменяться под влиянием различных внешних факторов. К данным факторам можно отнести влияние повышенных физических нагрузок, монотонность в освоении спортивных навыков, строгое соблюдение дисциплины тренировочного процесса и т. д. В подобных случаях интерес к занятиям может заметно снизиться, если не сформирована мотивация, подкрепленная внутренними убеждениями, системой знаний об избранном виде спорта и активизацией волевых качеств личности.

Мотивация в спорте может быть как внутренняя, так и внешняя. Внутренняя мотивация является основой возникновения интереса и вдохновения к занятиям, которая выступает источником сил к достижению спортивных результатов. Именно она побуждает человека к многолетней тренировочной деятельности. Благодаря ей спортсмен способен преодолевать высокие психофизиологические нагрузки с интересом и по собственному желанию. В отличие от внутренней, внешняя мотивация возникает в условиях соответствия целей и мотивов способностям занимающихся. Она ориентирована на систему оценочных требований и не включает в себя глубокое психологическое содержание. На наш взгляд, многие из мотивов начала занятия спортом могут нести в себе как внешние, так и внутренние компоненты и способны меняться по отношению друг к другу. Интерес выступает одной из детерминант трансформации внешний мотивации во внутреннюю, и наоборот.

Результаты многолетних исследований П.К. Дуркина свидетельствуют, что мотивация и интерес к избранной деятельности, существенно возрастает, когда за непролongительный период времени, достигаются успехи в развитии физических качеств [6]. Как правило, даже не значительные результаты начального этапа в спорте представляют для подростка субъективную значимость, укрепляют самооценку и уверенность в себе. Ощущение развития отдельных физических качеств, таких как сила, быстрота или выносливость, побуждает подростка реализовывать новые мотивы, направленные на продолжение занятий и совершенствование функциональной подготовки.

Процесс изменения мотивов характеризует динамичность мотивационной сферы человека. Как писал один из основоположников отечественной спортивной психо-

логии А.Ц. Пуни, «в процессе занятий спортом у одного и того же спортсмена наблюдается закономерная смена мотивов» [8]. П.К. Дуркин справедливо замечает, что интерес, возникший на основе первичной потребности ребенка в движениях, в новых впечатлениях, в новой информации, при своем развитии может перерасти в новую, вторичную (духовную) потребность — в физическом совершенствовании, на основе которой будут возникать новые мотивы и интересы» [5]. Данные образования мотивационной сферы личности соотносятся с собственными способностями и определяют новые ориентиры в спортивной деятельности.

Исходя из этого, следует полагать, что удовлетворенная потребность в физической активности перерастает в мотивацию, когда возникают другие потребности, обусловленные новыми целями, идеалами, установками и убеждениями. Как отмечает Г.Д. Горбунов, мотивация базируется на потребностях спортсмена, идет через иерархию его целей в спорте и находит выражение в создании конкретных побуждений [4]. В процессе реализации выбранных мотивов подросток определяет для себя новые цели и ориентиры. Процесс целеполагания, а также осознание школьником характера мотивов и субъективной возможности их осуществления сопровождается эмоциональными проявлениями [6].

Эмоции неразрывно связаны с мотивацией человека, причем мотивационные процессы невозможны вне пределов эмоциональной сферы. Мы понимаем интерес как доминирующую эмоцию, проявляющуюся в стремлении к познанию окружающей действительности. Удовлетворение человеческих потребностей всегда представляет значимое эмоциональное отношение. Как писал В.Г. Асеев, что в пределах эмоциональной значимости развертываются не только пассивно-эмоциональные процессы, «переживания», но и активно-действенные, актуальные мотивационные процессы [2]. По мнению В.К. Вилюнаса, принципиальное отношение между мотивацией и эмоциями передает обобщенное определение эмоций как субъективной формы проявления мотивации [3]. В процессе потребностно-мотивационной активности интерес получает положительную или отрицательную оценку. Чем сильнее эмоциональная значимость того или иного события, тем более успешным становится прогноз результативности предстоящей деятельности.

Если мотивационные установки сформированы и подкреплены волевыми усилиями, то подросток ориентирован к интенсивной тренировочной деятельности. На фоне появления результативности интегрированным мотивом достижения успеха становится стремление к спортивному совершенствованию. Активизируются познавательные мотивы когнитивной сферы, побуждающие к изучению теоретических характеристик избранного вида спорта. Возникает интерес к более глубокому знакомству с историей спортивной дисциплины, биографией выдающихся спортсменов, наивысшими спортивными достижениями. В совокупности со спектром новых мотивов

направленных на физическое и личностное совершенствование, мотивация к спортивной деятельности приобретает более устойчивые очертания.

Таким образом, следует констатировать, что спортивная мотивация является высшей степенью интереса к физической культуре и спорту [1]. Она начинается от элементарных представлений о виде спорта и не имеет пределов в своем развитии, постепенно совершенствуясь в процессе спортивной карьеры. В структуре мотивацион-

ного процесса интерес и мотивы имеют тесную взаимосвязь и могут обоядно взаимодополняться. В ходе реализации мотивов может возникать интерес к спортивной деятельности, который становится ее внутренним содержанием, а интерес, в свою очередь, может стать причиной возникновения мотивов. Формирование интереса и мотивации к спортивной деятельности представляет собой существенную психологово-педагогическую проблему теории и практики физического воспитания.

Литература:

1. Антипин, В. Б. Формирование спортивной мотивации у боксеров на этапе начальной спортивной специализации посредством удовлетворения их потребностей: дис. ... канд. пед. наук / В. Б. Антипин. — Омск, 2007. — 175 с.
2. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. — М.: Мысль, 1976. — 158 с.
3. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 288 с.
4. Горбунов, Г. Д. Психопедагогика спорта. — 3е изд / Г. Д. Горбунов — М.: Советский спорт, 2007. — 296 с.
5. Дуркин, П. К., Лебедева М. П. К проблеме воспитания личной физической культуры у школьников и студентов / П. К. Дуркин, М. П. Лебедева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2000. — № 2. — с. 50–53.
6. Дуркин, П. К. Формирование у школьников интереса к физической культуре: учеб. пособие / П. К. Дуркин. — Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2006. — 128 с.
7. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2009. — 352с
8. Пуни, А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте / А. Ц. Пуни. — М.: ФиС, 1969. — 69 с.

Роль совладающего поведения и стрессоустойчивости личности в формировании склонности к химической зависимости у молодежи

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Репина Галина Васильевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье проводится теоретический анализ роли совладающего поведения и стрессоустойчивости личности в формировании склонности к химической зависимости. Проводится теоретический анализ исследований, показывающих, что неспособность личностиправляться со стрессовыми жизненными ситуациями становится главной причиной формирования химической зависимости. Рассматриваются концептуальные модели формирования химической зависимости, особое внимание уделяется трансакционной когнитивной теории стресса и копинга Р. Лазаруса. Анализируется роль социальных и личностных копинг-ресурсов и копинг-стратегий совладания со стрессом в формирование химической зависимости.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, химическая зависимость, психологический стресс, стрессоустойчивость личность, совладающее поведение, копинг-поведение, копинг-ресурсы, копинг-стратегии совладания со стрессом

Проблема формирования химической зависимости у молодежи приобретает особую актуальность в новых социально-экономических условиях. С одной стороны, химические вещества, используемые молодежью для изменения состояния сознания, становятся доступными для употребления, с другой стороны, у современной молодежи наблюдается рост психологической предрасположенности к употреблению химических веществ.

С научной точки зрения, актуальность данной проблемы заключается в необходимости выявления психологических факторов, механизмов, мотивов, способствующих или даже подталкивающих людей к злоупотреблению психоактивными веществами. Только на основании знаний психологических закономерностей формирования химической зависимости возможна разработка психопрофилактических и психокоррекционных

программ для молодежи, направленных на предотвращение ее формирования.

В своей работе мы останавливаемся на проблеме совладающего поведения людей, склонных к химической зависимости. Совершенно очевидно, что очень многие наши соотечественники, находясь под воздействием интенсивных и непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению и вследствие этого психоэмоционального напряжения возникают различные формы саморазрушающего поведения, в первую очередь употребление наркотиков, алкоголя, а также других видов психоактивных веществ.

Химическая зависимость рассматриваются, прежде всего, как разновидность аддиктивного поведения, то есть поведения, характеризующегося зависимостью.

В отечественной науке проблема аддиктивного поведения личности изложена в работах Э. Е. Бехтеля, С. А. Гуровой, Т. А. Донских, В. Ю. Завьялова, Ц. П. Короленко, Л. П. Леоновой и др. [2].

Аддиктивное поведение, по определению Ц. П. Короленко, выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [2].

Под химической зависимостью понимают зависимость от употребления любых психоактивных веществ, которые в связи с этим подразделяются на легальные (табак, алкоголь, лекарство) и нелегальные наркотики (кокаин, производные конопли, опиаты). Специфической особенностью химической зависимости является наличие тесной связи между двумя ее аспектами — клиническим и психосоциальным. Это означает, что поведение, связанное с употреблением наркотиков, следует одновременно рассматривать и как комплекс социально-психологических проблем, и как следствие прогрессирующих физико-химических изменений в организме [5].

Существует ряд концептуальных моделей формирования химической зависимости, являющихся наиболее универсальными: трансакционная модель, модель антисоциального поведения, модель поведения риска, биологическая модель формирования наркотической зависимости и психологическая модель формирования патологической потребности в алкоголе.

В соответствие с ними риск формирования химической зависимости может быть вызван тремя причинами: личностными особенностями, предрасполагающими к формированию зависимости; негативными воздействиями социальной среды; специфическими комбинациями индивидуальных и средовых характеристик. При этом среда является носителем такого доминирующего фактора, как стресс, а само поведение индивида в ситуациях стресса — возможным фактором риска [5].

Значительное повышение темпа жизни, социальные и политические перемены, увеличение экологических, эмо-

циональных и информационных нагрузок привело к росту стрессового воздействия социальной среды на личность. «Стресс оказывается, во-первых, расплатой за технический прогресс и, во-вторых, как следствие этого — бездесущим спутником человека», — пишет в связи с этим М. Сандромирский [4, с. 21].

Классическая теория стресса Г. Селье, согласно которой стресс является неспецифической реакцией организма на предъявляемые ему требования, стала основой развития современной теории стресса. В последние десятилетия знания о содержании понятия «стресс» в значительной степени изменились и усложнились. Однако большинство исследователей, работающих в конкретных областях изучения стресса, в частности, изучающих проблему индивидуальной устойчивости к стрессу, считают, что до настоящего времени не достигнуто не только концептуального, но даже терминологического единства (Бодров В. А., Воложин А. И., Реан А. А., Субботин Ю. К., Тарабрина Н. В., Lazarus R.) [1].

Особенности совладающего поведения и индивидуальная стрессоустойчивость личности представляет большой интерес как переменная, опосредующая хорошо известную связь между уровнем объективно испытываемого стресса и развитием склонности к химической зависимости у людей.

Для объяснения процесса формирования химической зависимости мы используем трансакционную когнитивную теорию стресса и копинга Р. Лазаруса.

Р. Лазарусом впервые было предложено разграничение психологического и физиологического понимания стресса по этиологическому признаку. Реальные раздражители (шум, вибрация, температура) были обозначены им причиной физиологического стресса. Психологический стресс был обозначен Лазарусом как реакция на особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром, основанная на когнитивных процессах, образе мыслей и оценки ситуации, знания собственных ресурсов. Однако такое разделение довольно условно: любой стресс является и физиологическим, и психологическим (эмоциональным), так как физиологический стресс всегда включает элементы психологического, а психологический стресс вызывает физиологические изменения [1].

Р. Лазарус рассматривал стресс как результат субъективной оценки вредного стимула и способ совладающего поведения личности. Совладание является сознаваемым поведением, включающим в себя произвольный выбор и служащим средством устранения или компенсации помех в достижении цели и самореализации. В совладании принято различать более активный вариант — преодоление и более пассивный — приспособление.

В настоящее время проблеме совладания с трудными жизненными ситуациями посвящено большое количество эмпирических и теоретических исследований, где утверждается, что выбираемые человеком копинг-стратегии совладания со стрессом обусловлены как личност-

ными характеристиками, так и уровнем психотравмирующего воздействия трудной ситуации.

В контексте трансакционной когнитивной теории стресса и копинга Р. Лазаруса понятие копинга или преодоление стресса, совладание с ним рассматривается как деятельность личности по поддержанию и сохранению баланса между требованиями среды и своими ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям; как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки управлять внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерно напрягающие или превышающие ресурсы личности [5].

Поведение, имеющее целью устраниить влияние стрессора или изменить его интенсивность рассматривается как активное копинг-поведение. Интрапсихические формы преодоления стресса, являющиеся защитными механизмами и предназначенные для снижения эмоционального напряжения раньше, чем изменится ситуация, представляют пассивное копинг-поведение. Копинг-поведение регулируется посредством реализации копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Характеристики личности и социальной среды, облегчающие и делающие возможной успешную адаптацию к жизненным процессам, именуются копинг-ресурсами. Социальная поддержка как потенциально необходимый ресурс, обеспечивающий членами семьи, друзьями и «значимыми другими» в процессе совладания со стрессом, и социальные сети в целом являются важными социальными копинг-ресурсами. В свою очередь Я-концепция, эмоциональная устойчивость, общительность, экстернальность, уверенность к себе, активность, самостоятельность, оптимизм, воля к смыслу, способность к эмпатии и другие относятся к личностным копинг-ресурсам, которые определяют устойчивость личности к стрессовым ситуациям и, в конечном счете, ее социально-психологическую адаптацию [5, с. 17–18].

Таким образом, копинг является стабилизирующими фактором, который может помочь личности поддерживать психосоциальную адаптацию в период воздействия неблагоприятных социальных факторов. Для личности важно понимание значимости оценки опасности, что ставит перед необходимостью «взвешивания» самой ситуации, внутренних резервов и выбором способа совладания.

Промежуточным звеном между случившимися стрессовыми событиями и их последствиями являются копинг-стратегии совладания. Копинг-стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессором [5, с. 17].

В классификации стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями Р. Лазарус, С. Фолькман, которая получила широкую популярность среди практиков, выделены восемь стратегий совладающего поведения: противостоящее поведение, дистанцирование, избегание, плановое решение проблемы, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, пози-

тивная переоценка. Э. Холл считает копинг-стратегии совладания со стрессом действиями, предпринимаемыми человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществлямыми в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности. Он выделяет продуктивные, непродуктивные и относительно-продуктивные копинг-стратегии совладания со стрессом. Продуктивное совладающее поведение как повышающее адаптивные возможности субъекта в достаточной мере реалистичное, гибкое, активное [3].

Копинг стратегии совладания со стрессом выполняют две функции: разрушение стрессовой связи личности и среды, и управление эмоциональным дистрессом. Обе эти функции используются фактически при любой необходимости совладания со стрессовой ситуацией. Исходя из теории копинг-поведения, можно предположить, что употребление психоактивных веществ более вероятно, когда уровень жизненного стресса высок и копинг-ресурсы истощены [5, с. 18].

Зависимость от химических веществ рассматривается как малоадаптивное, стресс-совладающее поведение, основой психологических механизмов которого является избегание жизненных проблем, уход от реальности и извращенное патологической мотивацией функционирование активных поведенческих стратегий разрешения проблем и поиска социальной поддержки. Патологическая потребность в наркотике определяет дифференциированную активность и одностороннюю направленность когнитивной, эмоциональной и поведенческой функции психики человека. Она становится тесно связанной с приоритетной проблемой наркотизации [5, с. 22].

Таким образом, формируется психофармакологический способ иллюзорного разрешения жизненных проблем и преодоления стресса, временно позволяющий снять психоэмоциональное напряжение, но не воздействующий на источник проблемы и фактически являющийся инструментом ухода от социальных отношений, изоляции и саморазрушения. Стиль поведения больных алкоголизмом или наркоманией, основанный на доминировании в поведении стратегии избегания, становится основным в их жизни, служа целям псевдоадаптации и приводя к разрушению мотивообразующих и волевых психических компонентов, социальной и психической дезинтеграции. Эффект данного стиля обеспечивается преимущественно за счет амортизирующего антистрессового действия алкоголя или наркотика и механизмов психологической защиты, позволяющих совладать с жизненной реальностью за счет искажения действительности, саморазрушения организма и деструкции психических процессов и социальных связей человека. Происходит деградация поведенческих стратегий и личностно-средовых ресурсов, распад сетей социальной поддержки, подавление стратегий ее поиска и снижение восприятия, уменьшение личностного контроля над собственным поведением и средой, дефицит эмпатии и аффилиации, деградация когнитивной функции [5, с. 23].

Став заложником легкого удовольствия, человек может навсегда отказаться от поиска другого способа и становится жертвой заболевания — алкоголизма, наркомании, токсикомании, сутью которого является химическая зависимость.

Таким образом, психологическая помощь молодежи, склонной к химической зависимости, может быть эффективной.

тивной только в том случае, если помимо традиционной проработки различных аспектов зависимости, психолог направит свои усилия на выработку продуктивных стратегий совладания со стрессом и обучение навыкам саморегуляции психоэмоционального состояния у зависимого человека, создавая, тем самым, своеобразную «альтернативу» химическому веществу.

Литература:

- Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. — М.: Пер Сэ, 2006. — 528 с.
- Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. — М.: Академа, 2003. — 287 с.
- Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н. Г. Осухова. — М.: Академа, 2005. — 286 с.
- Сандомирский, М. Е. Защита от стресса. Работа с подсознанием / М. Е. Сандомирский. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 298 с.
- Сирота, Н. А., Ялтонский, В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. — М.: Академа, 2007. — 175 с.

Особенности достижения взаимопонимания в межличностном общении у мужчин и женщин

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Угроватова Татьяна Васильевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье проводится теоретический анализ проблемы влияния половых различий на успешность межличностного общения, понимания и взаимопонимания. Рассматривается понятие взаимопонимания в психологии, психологические механизмы и факторы достижения взаимопонимания в общении. Особое внимание уделяется описанию особенностей достижения взаимопонимания в общении у мужчин и женщин.

Ключевые слова: межличностное общение, взаимопонимание, половые различия личности, гендерные особенности личности

Актуальность изучения психологических закономерностей достижения взаимопонимания в межличностном общении определяется недостатком исследований данной проблемы и непосредственной связью взаимопонимания с общением, взаимоотношениями и совместной деятельностью людей.

Взаимопонимание является основой достижения гармонии в семейных отношениях, эффективной совместной деятельности и делового общения, успешной социально-психологической адаптации личности в социуме.

Взаимопонимание как возможность и способность людей понимать друг друга является ключевой проблемой человеческого взаимодействия. Окружающий мир становится разнообразнее, внутренний мир человека постоянно индивидуализируется, и чем труднее человеку бывает выразить себя, тем важнее, жизненно необходимое ему быть понятым. Этим можно объяснить рост исследований проблемы взаимопонимания в современной науке.

Интерес к феномену взаимопонимания растет в связи с признанием учеными проблемы одиночества как проблемы века. В последние десятилетия наблюдается рост внутреннего одиночества как отчуждения личности от самой себя и других людей, причиной которого является отсутствие взаимопонимания.

Традиционно в науке существовали и существуют две линии анализа взаимопонимания. Первая линия анализа была задана В. Дильтеем. Понимание в его работах предстает как «вчувствование в духовный мир другого», эмпатическое сопереживание его мыслей и чувств. Понять — это значит постигнуть, усвоить смысл. Философ М. Хайдеггер придавал пониманию особое значение в жизни человека. С его точки зрения, понимание выступает условием существования человека, оно есть функция души, поэтому одних рациональных рассуждений, умозаключений недостаточно для достижения взаимопонимания. Взаимопонимание жизненно необходимо и воз-

можно тогда, когда подключается интуиция при постижении духовного мира другого человека [3, с. 258].

Вторая линия рассматривает понимание как функцию разума, особого рода работу сознания. Взаимопонимание отождествляется с познанием, интерпретацией, толкованием, убеждением, социальными и личностными смыслами. Согласно так называемому информационному подходу, взаимопонимание и не нужно, достаточно лишь правильное понимание социальной информации.

Первая линия анализа во многом способствовала возникновению гуманистической психологии, которая признает целью и условием личностного развития — взаимопонимание. Человеку не нужно вступать в общение, если он не хочет понять другого и быть понятым. Основными характеристиками взаимопонимания являются целостность, постоянное развитие, позитивность, индивидуальность, уникальность и неповторимость [3, с. 259].

Вторая линия анализа — философское представление о взаимопонимании, отождествляемом с познанием, интерпретацией, толкованием — послужило основой для формирования психологического направления в изучении взаимопонимания, в рамках которого, оно рассматривается в связи с конкретной деятельностью. В данном случае взаимопонимание изучается как явление, обслуживающее конкретную деятельность, исследование которой является приоритетным [3, с. 259].

Согласно исследованиям Е. И. Головаха, Н. Р. Панина взаимопонимание — это сложный, целостный процесс понимания себя, другого и понимание другим. Взаимопонимание оказывается возможным при едином понимании информации и ситуации общения, так как понимание другого еще не означает, что он также понимает тебя [1].

Основными механизмами взаимопонимания являются идентификация, рефлексия и эмпатия. Идентификация как рациональное познание партнера по общению, эмпатия как стремление эмоционально откликнуться на проблемы человека и рефлексия как осознание субъектом того, как он воспринимается партнером по общению, дополняют друг друга, делая возможным достижение взаимопонимания в общении.

Истинное взаимопонимание возможно только в процессе диалога личностей. Диалог не только субъект-субъектное, но всегда и личностное общение. По утверждению М. Бахтина взаимопонимание — это диалог личностей, открытая коммуникация свободных и ответственных, независимых, признающих личностную автономию друг друга субъектов. Состоится или не состоится диалог, зависит от многих условий, но прежде всего от личностной зрелости общающихся либо хотя бы одного из них.

В диалоге взаимопонимание — это цель, результат и условие общения. Диалог начинается с доверия к себе и к другим, поэтому и с отказа от контроля над собой: своими мыслями, чувствами, поступками. Но это еще и отказ от контроля над другим человеком, признание его права думать, чувствовать и поступать самостоятельно. Диалог —

это путь, по которому человек должен идти, если хочет достичь полного взаимопонимания [4].

На процесс взаимопонимания оказывает влияние ряд социально-психологических факторов: профессиональные особенности, недостаток времени, оценочные эталоны, стереотипы понимания других людей, отношение к себе, особенности личности как субъекта общения, особенности ценностно-смысловой сферы личности. Чем лучше человек осознает себя, тем лучше осознаются им цели, мотивы общения и совместной деятельности. В целом положительное отношение к себе формирует положительное отношение к другому человеку.

Необходимым условием достижения взаимопонимания является коммуникативная компетентность как способность устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми и сензитивность как чувствительность к психическим состояниям других, к их стремлениям, ценностям и целям. Для взаимопонимания важно совпадение целей, мотивов, установок, ценностных ориентации партнеров [3].

В последнее время пристальное внимание психологов уделяется проблеме влияния половых различий на успешность межличностного общения, понимания и взаимопонимания.

Сегодня внимание к этой теме постоянно растёт. Мужчины и женщины сравниваются по различным параметрам — от психофизиологических и нейропсихологических до социально-психологических особенностей психики. Однако пока исследованы далеко не все параметры психики.

Исследования половых особенностей личности показали, что женщины склонны к экспрессивному стилю в межличностном общении, а мужчины к инструментальному стилю. Женщины проявляют гибкость в реакции на ситуацию: с экспрессивными коллегами они более экспрессивны, с инструментальными — инструментальны. Для мужчин это не характерно — они склонны проявлять свой инструментальный стиль во всех ситуациях, возможно, потому, что эти стили связываются с маскулинностью и фемининностью.

Считается, что мужчины будут демонстрировать в своём поведении ориентацию на задачу, а женщины — на взаимоотношения. Иногда этот стереотип имеет уточнение: ориентированное на задачу поведение будут демонстрировать не все, а лишь маскулинные мужчины, а ориентацию на людей — фемининные женщины.

Стиль поведения представителя определённого пола не является врождённым, а задаётся обществом: ему нужно, чтобы женщины были ориентированы на взаимоотношения, а мужчины — на задачу. Это соответствует исторически сложившемуся разделению ролей — мужчина занимался делом, а женщина заботилась о психологическом климате. Такое разделение ролей можно проследить и в семьях, и в деловом мире. Выгоды от традиционного разделения ролей, по-видимому, столь велики, что это требование общества закрепляется в гендерном стереотипе:

мужчины и женщины, соответствующие ему, поощряются обществом как ведущие себя «нормально», в противном случае индивиды подвергаются остроклизму.

Наиболее распространёнными считаются 6 стилей поведения, которые отражают разные аспекты этого поведения и не обязательно сводятся к дилемме «инструментальный — экспрессивный». Это следующие стили: ориентированный на задачу, или деловой; ориентированный на взаимоотношения, или межличностный; авторитарный; демократический; структурирующий (директивный) и коллаборативный, или основанный на сотрудничестве [1].

В исследованиях Н. Майера показано, что в привычных условиях, т. е. при решении стереотипной задачи женщины не уступают мужчинам по инструментальности, но в сложной ситуации женщины прибегают к гендерно-типовому поведению и не решают задачу, а проявляют эмоции, выясняют отношения с окружающими [2].

На особенности взаимопонимания влияют половые различия: женщины глубже понимают волевые качества и черты характера, выражющие отношение человека к другим людям (например, доброта, отзывчивость) и к себе (эгоизм — альтруизм), а мужчины лучше понимают черты характера, связанные с отношением к труду (целеустремленность, дисциплинированность, добросовестность и т. п.). Это означает, что во взаимопонимании мужчины выделяют

прежде всего его когнитивную, интеллектуальную сторону, а для женщин на первый план выступает та сторона, которая обусловлена межличностными отношениями.

Для глубокого познания и понимания друг друга необходимы достаточно высокий уровень доверия, открытость и готовность делиться своими мыслями, откровенность в суждениях относительно того, что происходит в процессе общения. А готовность быть открытым в значительной степени зависит от того, насколько партнеры осознают и принимают самих себя. Человеку, не очень хорошо понимающему, что с ним происходит, не осознающему свои мысли и намерения, не удастся передать свои переживания партнеру, и тому придется довольствоваться только собственными фантазиями и интерпретациями относительно того, что «внутри» у его собеседника. Человек, не принимающий себя таким, какой он есть, постараётся скрыть от другого свой внутренний мир или навязать окружающим превратное представление о себе.

Чтобы достичь и частичного, и полного взаимопонимания, нужно, прежде всего, иметь желание, взаимную заинтересованность обеих сторон. Приобрести навыки, умения выразить себя, понять другого и найти наиболее приемлемые для партнеров способы самовыражения могут помочь многообразные формы оказания психологической помощи людям — тренинги, консультирование, психотерапия.

Литература:

- Головаха, Е. М., Панина, Н. Р. Психология человеческого взаимопонимания / Е. М. Головаха. — Киев, 1989. — 265 с.
- Знаков, В. В. Понимание в познании и общении / В. В. Знаков. — М.: Наука, 1997. — 178 с.
- Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учебное пособие / В. А. Лабунская. — М.: Гардарики, 1999. — 397 с.
- Рюмшина, Л. И. Диалог — игра — манипуляция / Л. И. Рюмшина // Психологический вестник. — Ростов н/Д, 1996. — с. 206–222.

Личностные особенности студентов с разной академической успеваемостью

Марченко Анастасия Васильевна, студент;
Борзилова Надежда Степановна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

На сегодняшний день в образовательном процессе на первый план выходит уникальная целостная личность, которая стремится максимально реализовать свои возможности, поэтому проблема успешности ее учебной деятельности приобретает особое значение. Для этого необходимо рассматривать личностные особенности каждого студента и как они могут повлиять на успеваемость.

Проблему личностных особенностей студентов с разной академической успеваемостью изучали многие исследователи, так Т. О. Гордеева и Е. Н. Осин, совместно с Д. А. Ле-

онтьевым [1] анализировали факторы, влияющие на академическую успешность и психологическое благополучие студентов. Понятие академической успеваемости изучалось Н. В. Бордовской, А. А. Реан, М. В. Вовчик-Блакитиной [2] и др. Личностные особенности студентов изучали авторы: Зеер Е. Ф. [3], Н. А. Менчинская, М. Р. Шабалина [4] и др. О взаимосвязи личностных свойств с успеваемостью нам говорят исследования В. И. Самохваловой, А. А. Бударного [5] и др. Несмотря на то, что существует множество работ, касающихся изучения личностных осо-

бенностей студентов с разной академической успеваемостью, проблема все также остается актуальной и не до конца изученной.

Мы предположили, что студенты с различной академической успеваемостью будут иметь различия в личностных особенностях, а именно: студенты с высоким уровнем успеваемости будут проявлять более высокие показатели по компонентам интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных особенностей личности в отличие от студентов с низким уровнем академической успеваемости. В контексте нашего исследования для решения поставленных задач использовались следующие методики: «16-ти факторный личностный опросник», разработанный Р. Кеттеллом, направленный на выявление личностных качеств, особенностей характера, склонностей, интересов личности. И анализ документов — оценочных ведомостей студентов, для выявления академической успеваемости студентов. Статистическая обработка данных проводилась

с использованием критерия Н-Крускала-Уоллиса, коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Математическая обработка данных проведена на основе пакета статистических программ SPSS. Исследование проводилось на базе НИУ «БелГУ» г. Белгорода. В качестве респондентов выступили студенты 3-го курса в количестве 75 человек, обучающиеся на факультете психологии, в возрасте от 20 до 21 года.

В ходе исследования, исходя из академической успеваемости, выборка студентов была разделена на три группы: I группа — студенты, имеющие средний балл 3,0–3,7; II группа — студенты, средний балл которых 3,8–4,7; III группа — средний балл равен 4,8–5. На рис. 1 представлено распределение испытуемых по показателю академической успеваемости: высокий уровень наблюдается у 13%; низкий уровень академической успеваемости — 23%; наибольший процент составляют студенты со средним уровнем — (64%).

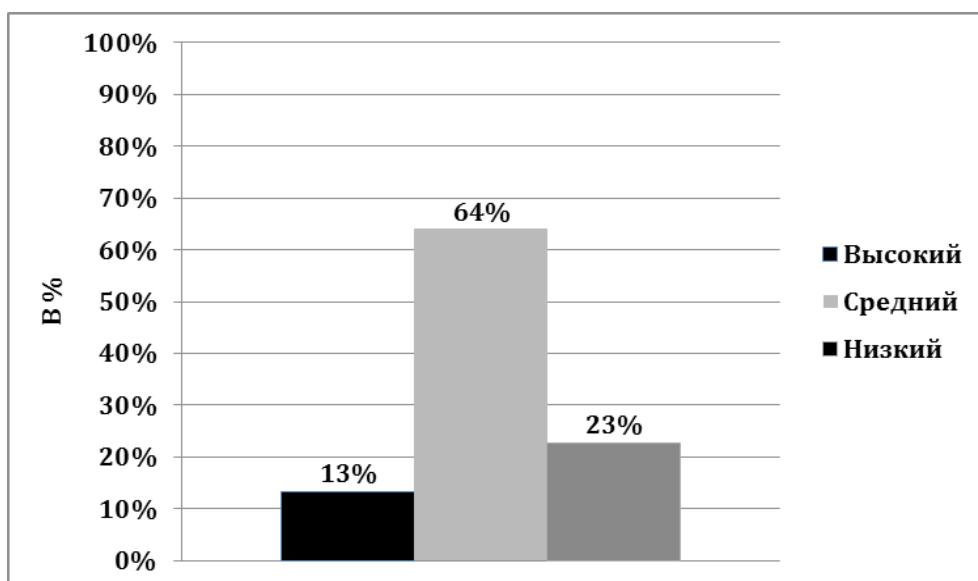

Рис. 1. Распределение студентов по уровням академической успеваемости (в %)

Анализ личностных особенностей студентов I, II и III группы позволил выявить симптомокомплексы коммуникативных, интеллектуальных и эмоциональных личностных свойств, изученных нами при помощи теста Кеттелла. Данные по интеллектуальному блоку, полученные в ходе исследования, представлены на рисунке 2.

Итак, студенты с высоким уровнем успеваемости (III группа) имеют наиболее высокие показатели по четырем основным факторам: высокие показатели по фактору В: «интеллект» ($M_e=7,0$) свидетельствуют о подвижности мышления, высоком уровне общей культуры у студентов данной группы. Наличие относительно высоких показателей по фактору Е: «подчиненность-доминантность» ($M_e=7$) говорит о самостоятельности в решении интеллектуальных задач и самоуверенности студентов. По фактору М: «практичность-мечтательность» ($M_e=6,1$) уста-

новлено наличие богатого воображения, поглощенность своими идеями. Студенты со средним уровнем успеваемости (II группа) в по всем факторам данной группы уступают студентам с более высокой академической успеваемостью, но не значительно.

Анализ эмоционально-волевых особенностей личности показал расхождения в показателях факторов трех групп (рис. 3). Студенты II и III группы характеризуются как физически и умственно утонченные, склонны к рефлексии, задумываются над своими ошибками и путями избегания таковых, артистичны — фактор I: «жесткость-чувствительность» ($M_e=6,4; 7,7$). Высокий самоконтроль, достаточно развитое чувство долга и ответственности, эмоциональная дисциплинированность характерна как для студентов II ($M_e=6,3$), так и для студентов III группы ($M_e=7,7$) — фактор Q3: «низкий-высокий самокон-

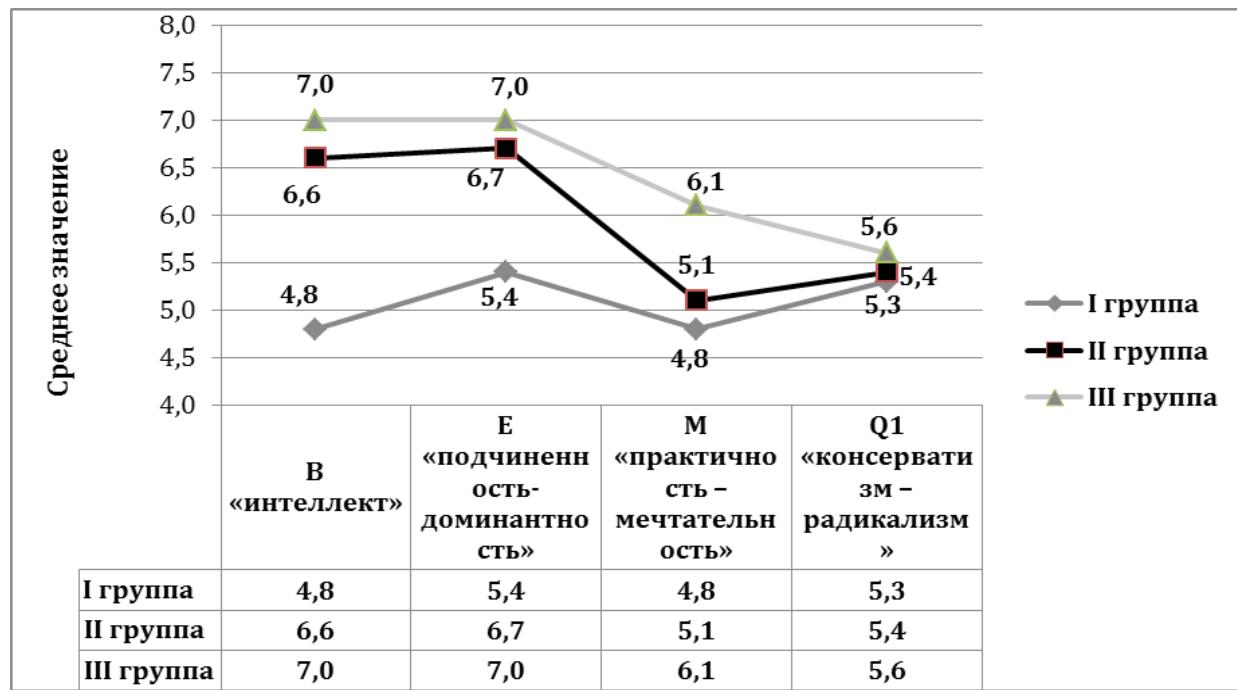

Рис. 2. Выраженность показателей интеллектуальной сферы студентов (в ср. б.)

троль». Студенты I группы ($Me=5,6$) характеризуются низкой дисциплинированностью, не умением контролировать свои эмоции и поведение — оно чаще зависит от настроения. Их деятельность часто слабоуправляема и импульсивна.

Высокие показатели по фактору Q2: «конформизм-неконформизм» — свидетельствуют о том, что студенты III группы чаще самостоятельно принимают решения, не

нуждаются в поддержке других людей. Они независимы, ориентируются на собственные решения, находчивы, стремятся иметь собственное мнение ($Me=6,0$). Студенты I и II группы более конформны: они зависят от мнения и требований группы, стремятся работать и принимать решения вместе с другими людьми ($Me=5,3; 5,8$). Более высокие показатели по фактору О: «спокойствие-тревожность» отличаются студенты III группы ($Me=7,1$) в от-

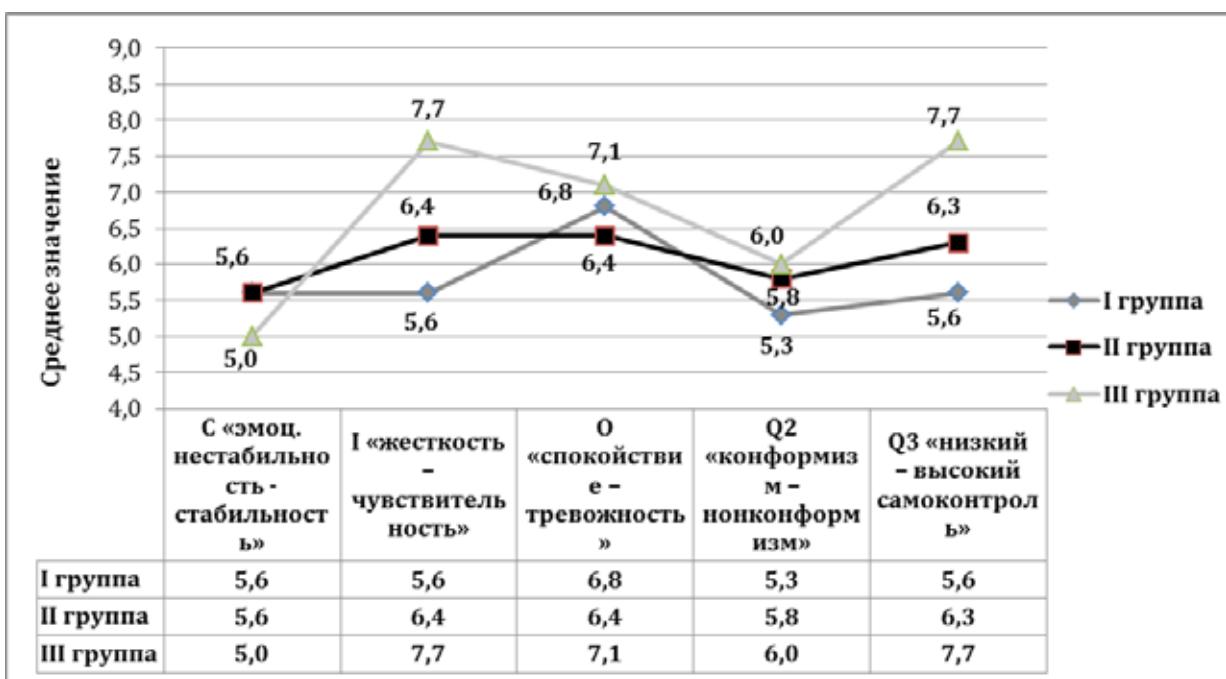

Рис. 3. Выраженность показателей эмоциональной сферы студентов (в ср. б.)

личие от студентов I ($M_e=6,8$) и II группы ($M_e=6,4$). Это говорит нам о том, что испытывая волнения в ситуациях контроля успешные студенты, стремятся своевременно подготовиться к занятиям поэтому повышенная тревожность может способствовать более высокой успешности в обучении.

Анализ коммуникативных особенностей личности показал наличие высоких показателей у студентов II и III группы по фактору Е: «подчиненность-доминантность» ($M_e=6,7; 7,0$) (рис. 4). Это характеризует их как самоуверенных, самостоятельных, настойчивых, обладающих

склонностью к авторитарному стилю управления. Также отмечается наличие высоких показателей по фактору L: «доверчивость — подозрительность» ($M_e=6,8; 7,3$). Они отличаются самостоятельностью и независимостью в социальном поведении. Фактор Н: «робость — смелость» характеризует студентов III группы ($M_e=6,7$) как активных, предприимчивых, отличающихся готовностью к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах. Они способны самостоятельно принимать неординарные решения, в отличие от студентов I ($M_e=5,6$) и II группы ($M_e=5,1$).

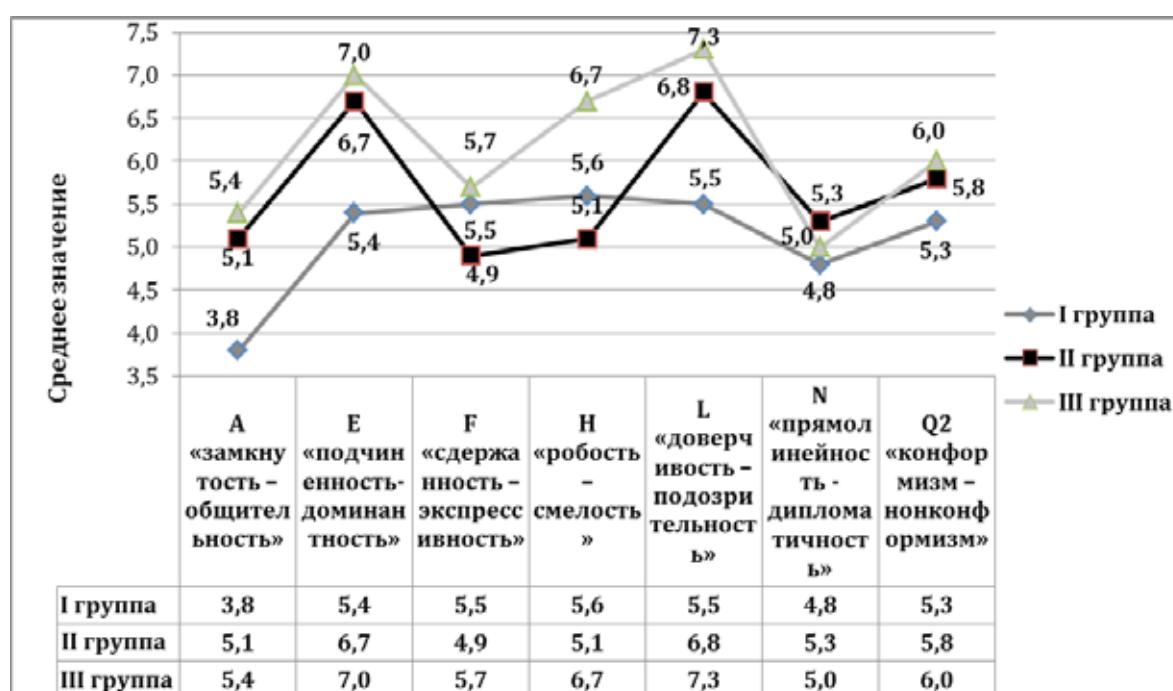

Рис. 4. Выраженность показателей коммуникативной сферы студентов (в ср. б.)

Для выявления статистически значимых различий по личностным особенностям интеллектуального, эмоционального и коммуникативного компонентов между группами студентов которые имеют разные уровни академической успеваемости, нами использовался критерий Крускала-Уоллиса. В результате было выявлено, что существуют достоверные различия по фактору В «Интеллект» между тремя группами ($p \leq 0,05$): студенты с более высоким уровнем академической успеваемости значительно превосходят остальных в общих умственных способностях, развитости абстрактного мышления, оперативности. Их отличает высокая обучаемость, а также достаточный уровень общей культуры и эрудиции. Были обнаружены статистически достоверные различия по фактору А «Замкнутость — Общительность» ($p \leq 0,05$). Отсюда следует, что студенты с более высокой академической успеваемостью общительны и способны к установлению непосредственных, межличностных контактов., предпочитают работу с людьми, социальное одобрение, не боятся критики. Статистически достоверные различия выявлены по фак-

тору L «Доверчивость — Подозрительность» ($p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что студенты с высоким уровнем академической успеваемости в большей степени осторожны в своих словах и действиях, самостоятельны и независимы в социальном поведении по сравнению со студентами I и II группы. Существуют достоверно статистические различия по фактору Е «Подчиненность-Доминантность» ($p \leq 0,05$). Студенты, обладающие такими личностными чертами как самоуверенность, самостоятельность, настойчивость имеют более высокий уровень академической успеваемости.

С целью выявления связи между показателями личностных особенностей студентов и их академической успеваемостью нами было обнаружено 4 значимые положительные корреляционные связи. Академическая успеваемость тесно коррелирует с факторами А ($r_s=0,367$; $p \leq 0,01$), В ($r_s=0,327$; $p \leq 0,05$) и L: «доверчивость — подозрительность» ($r_s=0,387$; $p \leq 0,01$) т. е. студенты открытые к новым знакомствам, общительные, приветливые и обладающие развитым мышлением будут иметь относительно

высокую академическую успеваемость. Высокие адаптационные возможности и уживчивость обеспечивают высокую эмоциональную и нервно-психическую устойчивость человека, которая непосредственно связана с работоспособностью студентов и их академической успеваемостью. Выявлена прямая связь академической успеваемости с фактором М «практичность — мечтательность» ($r_s=0,271$; $p\leq 0,05$). Это говорит о том, что наличие умения оперировать абстрактными понятиями, ориентироваться на внутренний мир и развитое воображение способствуют повышению уровня академической успеваемости.

Таким образом, полученные результаты дают право утверждать, что студенты с различной академической успеваемостью будут иметь различия в личностных особенностях, а именно: студенты с высоким уровнем успе-

ваемости будут проявлять более высокие показатели по трем основным факторам, которые диагностируют интеллектуальные, эмоциональные и коммуникативные особенности личности, полностью подтвердилась. Студенты с высокой академической успеваемостью обладают такими качествами как общительность, осторожность, самостоятельность, чувствительность и артистизм, ответственность, они в большей степени склонны к самоконтролю, эмоционально дисциплинированы. Студенты, имеющие низкий уровень академической успеваемости эмоционально более стабильны, решительны и предприимчивы, проницательны по отношению к окружающим, отличаются практическим интеллектом, но при этом обладают меньшими адаптационными возможностями к новым условиям среды.

Литература:

1. Леонтьев, Д. А. Вклад личностного потенциала в академические достижения. — М.: «Смысл» 2011, — 667 с.
2. Вовчик-Блакитина, М. В. Некоторые индивидуально-психологические особенности хорошо успевающих студентов. Советская педагогика. 1999. № 2. с. 85–94.
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования. — М.: «Академия», 2013. — 416 с.
4. Шабалина, М. Р. Педагогические условия повышения академической успешности студентов. — М. 2009. — 238 с.
5. Бударный, А. А. Пути и методы предупреждения и преодоления неуспеваемости и второгодничества. — М. 1995. — 162 с.

Возможности психолого-педагогической профилактики конфликтного поведения в подростковом возрасте

Огородник Светлана Ивановна, старший преподаватель;

Лященко Любовь Владимировна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена обсуждению возможностей психолого-педагогической профилактики конфликтного поведения подростков. В ней отдельно рассматриваются задачи психолого-педагогической профилактики конфликтного поведения, уровни профилактики. Кратко описаны рекомендации для проведения авторских тренинговых программ «Предупреждение конфликтов подросткового возраста».

Ключевые слова: конфликт, подросток, психолого-педагогическая профилактика, предупреждение, тренинговая программа, педагог-психолог

Одной из актуальных проблем современного общества является рост агрессивно-конфликтных настроений в подростковой среде. Современный мир складывается в условиях обострения социальных противоречий, роста нестабильности и напряженности общественных процессов, характеризующихся повышенной конфликтностью межличностных отношений. За последние годы резко увеличился процент преступности, совершающей подростками.

Подростковый возраст — это этап онтогенеза, который находится между детством и взрослостью, являющийся одним из самых непростых детских возрастов. В

подростковом возрасте серьезно изменяются деятельность подростка, общение, окружение, что, в свою очередь, приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимодействия с сверстниками и взрослыми. Подросток остро переживает все, что с ним происходит. И эти переживания кажутся ему уникальными, неповторимыми. Подросток стремиться осмысливать свои притязания на признание, оценить себя как взрослого человека, переосмысливать для себя свое прошлое, спланировать будущее, занять место в социальном пространстве, осмыслить свои права и обязанности. Подросток сравнивает

себя со сверстниками и взрослыми; у него меняется социальный статус, позиция, положение в коллективе, к нему начинают предъявлять более серьезные требования родители.

То есть в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей взрослеющих детей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций и проявления агрессивности.

Профилактика, или предупреждение, конфликтов в общеобразовательном учреждении должна быть в постоянном поле зрения администрации школы, классного руководителя и психолога. Для предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций, оптимизации психологического климата, важную роль играет деятельность педагога-психолога.

Педагогу-психологу для успешного выполнения своих обязанностей необходимо уметь учитывать такие сложные состояния взаимодействия подростков, как противоречие и напряженность, принимать во внимание различие в позициях и интересах участников совместной деятельности, уметь предотвращать столкновения и эффективно управлять ими.

Стержневыми понятиями, раскрывающими сущность профилактики, являются: предупреждение, предотвращение, предостережение, устранение и контроль. Психолого-педагогическая профилактика и коррекция конфликтного поведения подростка включает в себя всестороннее психолого-педагогическое изучение личности (диагностика личностных дефицитов), выявление и изучение неблагоприятных факторов социальной среды (диагностика среды), коррекцию среды (в том числе неадекватных методов воспитания) и коррекцию дисгармоничных черт личности [4, с. 58].

Профилактическая работа заключается в изменении социальной, семейной, личной ситуации подростка путем применения специальных педагогических и воспитательных мер, способствующих улучшению качества жизни, отказу от насилиственного поведения.

К задачам психолого-педагогической профилактики относятся:

- подготовка учителей для работы с трудными детьми, содействие улучшению социального самочувствия;
- устранение психотравмирующей и социально опасной ситуации;
- снижение риска злоупотребления наркотических, алкогольных веществ;
- тренировка и формирование просоциального поведения [5, с. 32].

Как отмечает В. Хайтмайер, профилактика преследует две основные цели: «первая — не допустить углубления социальной дезадаптации молодежи и вторая — расширить спектр педагогических мероприятий, способствующих снижению уровня насилия и других девиаций» [1, с. 187].

Профилактическая функция образовательных и социально-педагогических учреждений заключается в раннем выявлении неблагополучных, конфликтных несовершеннолетних, проблемных семей, в оказании им своевременной педагогической, психологической, социальной и юридической помощи.

Профилактику разделяют на три основных уровня.

Первый уровень — первичная или ранняя профилактика. Это социально-педагогические мероприятия, проекты, научные исследования, направленные на устранение дестабилизирующих факторов, способствующих ухудшению экономических, социальных и индивидуальных условий жизнедеятельности, криминальной активности молодежи. Просвещение детей и молодежи по проблемам СПИДа и наркомании, насилия, терроризма, преступности. В рамках первичной профилактики проводятся следующие проекты: уроки правового воспитания в школах; уроки социальной компетенции; курсы повышения квалификации по медиации педагогического персонала школ и родителей.

Второй уровень — вторичная профилактика. Психолого-педагогическая и полицейская работа с несовершеннолетними «группы риска». Вторичная профилактика осуществляется посредством привлечения дополнительных общественных, педагогических, полицейских, психологических ресурсов с целью обеспечения правопорядка и общественной безопасности в образовательных учреждениях и внешкольном пространстве. В рамках вторичной профилактики ведется активная работа со школьными прогульщиками и правонарушителями, организуется уличная социальная работа, спортивные проекты, педагогика переживания и приключений (загородные походы).

Третий уровень — третичная профилактика, специальная профилактика. Третичная профилактика является кризисной формой социально-педагогической работы с несовершеннолетними правонарушителями (работа в амбулаторных и стационарных службах) [2, с. 1].

Методы профилактики конфликтности основываются на построении модели и соответствующей ей методики предупреждение конфликтов, заключающейся в воздействии на его потенциальные элементы (участники, мотивы, объекты, используемые силы и средства) до того, как возникает антагонистическое противостояние. Предупредительная деятельность разнообразна и зависит от характера возможного или ожидаемого конфликта.

Наиболее эффективной формой предупреждения конфликтов является предупреждение их причин. Данная деятельность проявляется на разных уровнях: 1) социальный уровень представляет работу с группой и внешней средой по установлению позитивных отношений на основе принципов уважения прав личности, доверия, поддержки и др.; 2) психологический уровень предполагает личностную ориентацию в упреждении конфликтов, воздействие на мотивационно-ценостные образования каждого подростка, выдвижение контративтов и альтернативных ценностей.

Формой предупреждения конфликтов выступает поддержание сотрудничества, которое обеспечивается использованием следующих принципов работы с подростками: принцип согласия; принцип практической эмпатии; принцип сохранения репутации подростка; принцип взаимного дополнения; принцип исключения социальной и педагогической дискриминации; принцип разделения заслуг; принцип психологического настраивания; принцип психологического «поглаживания» [3, с. 98].

Данные принципы работы обеспечивали технологическую основу реализации модели предупреждения конфликтов в подростковом возрасте, структура которой представлялась следующими составляющими:

1. Мотивационно-ценственный компонент предполагает формирование позитивных установок в восприятии окружающего социального пространства и своего «Я» на основе роста субъективной значимости гуманистических ценностей человеческого существования в культуре, обуславливающих стремление к предупреждению конфликта.

2. Познавательный компонент выделяется необходимостью обучения подростков основам конфликтологических знаний о генезисе, социальной сущности, феноменологии, причинах, содержании, динамике, функциях, структуре конфликтов, а также стратегии поведения, способах предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций.

3. Поведенческий компонент состоит в формировании у подростка практических навыков, умений и моделей поведения по предупреждению, конструктивному разрешению и выходу из конфликтной ситуации.

В ходе изучения профилактики конфликтности подростков выявляются следующие группы конфликтобразующих причин: 1) проявление излишних негативных эмоций, неумение управлять ими; 2) субъективизация восприятия объекта противоречия; 3) низкий уровень личностной толерантности; 4) пассивность перед лицом противоречий.

К методам профилактики конфликтного поведения в подростковом возрасте также относятся различные авторские тренинговые программы «Предупреждение конфликтов подросткового возраста», которые требуют обеспечения следующих рекомендаций: 1) включенность подростка в игровую деятельность с активизацией эмоционального компонента; 2) анализ и соотнесение содержания занятия с жизненными проблемами подростков; 3) формирование и закрепление позитивных ценностных ориентаций, разносторонних знаний, умений и навыков предупреждения конфликтов; 4) практическая направленность занятий с возможностью закрепления полученного опыта в жизненных ситуациях через систему домашних заданий [3, с. 110].

Таким образом, установка на педагогическое предупреждение конфликтов выступает наиболее оптимальной и целесообразной в практике образовательной работы с подростками, поскольку открывает для них возможность разрешения противоречий на стадии зарождения конфликтогенной ситуации, не допуская углубления и разрастания пространства конфликта, несущего негативно травмирующие последствия для неустойчивой психики подростка и его отношений с окружающими.

Литература:

1. Волков, Б. С. Возрастная психология. В 2-х ч. Ч. 2: От младшего школьного возраста до юношества: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. Спеальностям / Б. С. Волков, Н. В. Волкова; под ред. Б. С. Волкова. — М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2010. — 672 с.
2. Гребенкин, Е. В. Современные методы профилактики конфликтов в системе образования. // Вестник томского государственного педагогического университета. — 2010. — Выпуск 1 (91). //http://vestnik.tspu.edu.ru/files/PDF/2010_1.pdf.
3. Иванов, А. А. Педагогические условия предупреждения конфликтов в подростковом возрасте. — диссертация на соискание учебной степени к. п. н.. — М., 2001. — 210 с.
4. Психология развития. / Под ред. Марцинковской Т. Д. — М.: Академия, 2001 г. — с. 143
5. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога. — Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. — М.: Просвещение, 2007 г. — 143 с.

Психолого-педагогическая помощь начинающим вожатым ДОЛ в разрешении детских конфликтов

Огородник Светлана Ивановна, старший преподаватель;

Шмурёва Дарья Владимировна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена обсуждению проблемы разрешения конфликтных ситуаций детей, в период их нахождения в детском оздоровительном лагере. В ней отдельно рассматриваются должностные обязанности и функции вожатых. А так же в статье приводится пример тренинговых упражнений по подготовке вожатых разрешать конфликты детей.

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь, вожатый, социально-психологический тренинг, конфликт, должностные обязанности, дети

Детский оздоровительный лагерь — это стационарное детское учреждение, которое выполняет функции отдыха и оздоровления детей в возрасте от 6 до 17 лет.

В детском лагере происходит общение детей со сверстниками, участие в коллективно-творческих делах отряда и лагеря, приобретаются навыки взаимодействия со взрослыми, развиваются навыки самостоятельности, происходит индивидуальное взросление и развитие. Задача воспитателей и вожатых при этом заключается в обеспечении безопасной жизнедеятельности детей в лагере и организации их досуга.

Вожатый выполняет следующие должностные обязанности:

- создает благоприятные условия, позволяющие детям реализовать свои интересы и потребности, интересно и с пользой для их развития проводить свободное время;
- использует разнообразные приемы, методы и средства обучения и воспитания;
- изучает индивидуальные способности, интересы и склонности воспитанников;
- поддерживает инициативы детей в сфере их свободного времени, досуга и развлечений;
- организует воспитательные дела, игры, праздники, экскурсии и т. п.;
- организует выход детей на зарядку и совместно с инструктором по физической культуре обеспечивает ее проведение;
- помогает руководителю студии (кружка) во время занятий;
- организует и обеспечивает участие детей в культурно-массовых, спортивно-оздоровительных и трудовых мероприятиях;
- обеспечивает неукоснительное соблюдение детьми дисциплины и порядка в соответствии с установленным режимом;
- организовывает самоуправление в коллективе воспитанников;
- соблюдает права и свободы воспитанников;

— ведет в установленном порядке документацию и ответность;

— проходит периодические медицинские обследования;

— соблюдает этические нормы поведения в лагере, в быту;

— обеспечивает безопасное проведение воспитательного процесса, строгое соблюдение правил охраны труда, техники безопасности, санитарных и противопожарных правил; немедленно ставит в известность администрацию лагеря об обнаружении у воспитанников оружия, пожаро- и взрывоопасных предметов и устройств, ядов, наркотических и токсичных веществ, иных изъятых из гражданского оборота вещей;

— оперативно извещает администрацию лагеря о каждом несчастном случае, принимает меры по оказанию первой доврачебной помощи;

— вносит предложения по улучшению и оздоровлению условий проведения воспитательного процесса, а также доводит до сведения руководства обо всех недостатках в обеспечении воспитательного процесса, снижающих жизнедеятельность и работоспособность организма воспитанников [2, с. 1].

Так же вожатые должны разрешать конфликты воспитанников и стараться работать над их профилактикой. Конфликты среди детей в загородном лагере зависят от возрастных особенностей детей, индивидуальных особенностей личности, опыта взаимодействия с другими детьми, воспитания в семье. Но, в связи с тем, что загородный лагерь имеет ряд особенностей (нахождение вдали от семьи, плановость деятельности, новые требования и условия жизнедеятельности...), конфликты отличаются от школьных конфликтов.

Дети, попадая в новые условия существования, должны быстро привыкнуть к распорядку, быту, окружению. Но некоторым детям бывает сложно быстро адаптироваться в новом коллективе, поэтому возможно проявление у некоторых детей капризов, желание уехать, ни с кем не общаться. На таких детей вожатые должны обращать

внимание и стараться успокоить детей, снизить их тревожность, быстрее включить их в жизнедеятельность.

Большую роль в том, как общаются дети во временном коллективе, готовы ли оказать помощь другим детям, часто ли конфликтуют, играют вожатые и воспитатели.

Поэтому, еще до начала работы в загородном лагере необходимо подготовить педагогический персонал адекватно разрешать конфликтные ситуации, проводить мероприятия по профилактике конфликтов и ссор.

Для этого можно до приезда детей в лагерь провести с вожатыми тренинговые занятия.

Социально-психологический тренинг как метод активного социально-психологического обучения в настоящее время представляет собой один из наиболее востребованных и динамично развивающихся видов психологической работы. Тренинги находят широкое применение при оказании психологической помощи, в преподавании психологии, при организации работы в молодежных клубах, детских оздоровительных лагерях и т. д. [1, с. 5].

Данный метод позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управления собственными эмоциональными состояниями, корректного выражения эмоций и понимания их выражения у окружающих, самопознания и самопринятия. Эти аспекты очень актуальны именно в подростковом возрасте [1, с. 6].

Приведем пример нескольких таким упражнений.

Первое упражнение «Нарисуй конфликт». Инструкция: «Разделившись на микрогруппы по 4–5 вожатых, нарисуйте конфликты детей в лагере на ватмане». После того как вожатые нарисовали конфликты используя цветные карандаши и фломастеры, они объясняют свои рисунки. Вторая часть упражнения заключается в следующем: необходимо группам обменять ватманами и на стиках нарисовать выходы из этих ситуаций с точки зрения вожатого. Стики прикрепляются рядом с нарисованным конфликтом. Далее каждая группа объясняет, что они хотели отобразить. Рефлексией упражнения является обсуждение основных конфликтных ситуаций в лагере и нахождении адекватных выходов из этих ситуаций.

Второе упражнение «Конфликтные ситуации». Разделившись на микрогруппы по 4 вожатых, необходимо разделить роли: «вожатый», «дети». Инструкция: «Необходимо разыграть сначала в микрогруппах, а потом по очереди при всех участниках следующие конфликтные ситуации:

1. Два мальчика из вашего отряда подрались из-за того, что один мальчик обозвал второго, а второй мальчик ударил его ногой.

2. Две девочки из вашего отряда поссорились из-за того, что одна девочка нашла свою гигиеническую помаду в шкафчике другой девочки.

3. Один ваш воспитанник убежал за пределы лагеря. Отряд директор лагеря лишил за это баллов. Дети отряда не довольны.

4. Вашему отряду сантройка поставила низкую оценку, так как один мальчик не убрал свою постель и свой шкафчик. Дети стали его обзывать.

5. Время уже полпервого-ночи, а в одной из комнат не спят два мальчика, которые будят остальных ребят и шумят.

6. Перед выступлением вашего отряда на концерте, один мальчик-артист отказывается выходить на сцену. Выступающие с ним дети из-за этого нервничают.

После проигрывания данных ситуаций необходимо проанализировать действия вожатого: чем он может помочь, на чью сторону встанет, какие методы применит, нужна ли ему будет чья-то помощь...

Третье упражнение «Инструкция ведения переговоров с детьми». Вожатые делятся на микрогруппы по 4–5 человек. Каждая группа, исходя из опытов участия в предыдущих упражнениях, должна разработать инструкцию ведения переговоров при разрешениях конфликтных ситуаций с детьми. Затем эти инструкции обсуждаются всеми участниками, и окончательный вариант пишется на ватмане и вывешивается на видном месте.

Четвертое упражнение «Мои черты характера». Лист бумаги необходимо разделить на две части. На левой стороне листа бумаги вожатые должны прописать свои качества личности, черты характера, которые позволяют им успешно работать с детьми в загородном лагере, а в правой стороне, которые мешают работать с детьми. В каждом столбце должно быть прописано 10 черт характера. Потом вожатые в микрогруппах обсуждают, какие у них были прописаны общие черты. Затем обсуждение выносится на всю группу. Рефлексией является обсуждение часто встречаемых черт характера и способов контроля над чертами, которые мешают работать с детьми.

Пятое упражнение «Ложь-правда». Инструкция: «При ссорах и конфликтах дети могут рассказывать свое видение проблемы, иногда придумывая свое происхождение ссоры. Сейчас каждый участник должен рассказать небольшую историю, о каком-либо событии, касающемся себя, но при этом сам решает, будет это вымышленный рассказ или полностью правда. Группа после рассказа должна сказать ложь это или, правда. После вынесения мнения всей группой, участник говорит, что же это был за рассказ. Рефлексия включает в себя обсуждение по следующим вопросам: как вы определяли, что это ложь? как ведет себя человек, который врет? как ведет себя человек, говорящий правду?

Шестое упражнение «Передай информацию». Инструкция: «Часто бывает, что при разрешении конфликтных ситуаций, приходится узнавать информацию у третьих лиц, как точно начинался конфликт. Давайте посмотрим, как при этом передается информация. Нам нужно, что бы пять человек вышли за дверь. Одному участнику я скажу информацию, которую он потом должен передать второму участнику, которого мы позвоним из-за двери, второй участник, услышав данную информацию должен будет передать ее следующему участнику и так далее. Последний участник рассказывает нам, что он услышал». После того как пять участников выйдут за дверь, первому участнику читается следующая информа-

мация: «Маша и Кирилл были на дискотеке. Но сначала пришел Кирилл в 20.23 вместе с Денисом, Максимом и Алексеем. И только в 20.40 пришла Маша с Таней, Любой и Светой. Маша была очень красивой, она одела светину красную футболку со стразами, танины розовые балетки и взяла у Любы бусы. Как только девочки подошли на танцплощадку, то увидели, как Кирилл танцует с Наташей. У Маши сразу же испортилось настроение, и она решила отомстить Кириллу. Она знала, что у Кирилла есть любимые синие кроссовки с красными полосками, которые он одевал только по важным случаям. Маша прошла в отряд, зашла в комнату Кирилла и разрезала кроссовки ножницами. А потом в 20.55 прошла к себе в комнату и там сидела, плакала. Кирилл был очень недоволен, когда после дискотеки увидел кроссовки. Ему рассказали мальчики, что это сделала Маша. Кирилл в 21.45 пришел в комнату Маши и начал ее оскорблять. Маша так же оскорбляла Кирилла». После того как все участники высушали информацию и ее передали проводится анализ информации: что стало с информацией? куда делись точные данные? как информация исказилась?

Литература:

- Грецов, А. Тренинги развития с подростками: Творчество, общение, самопознание. — С. П.: Питер, 2011. — 123 с.
- Должностные инструкции вожатого [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.planerochka.org/?showtopic=2101> (дата обращения: 13.11.2016).

Подобные социально-психологические тренинги дают возможность подготовиться к разрешению конфликтных ситуаций, выработать стратегии ведения переговоров и индивидуальных бесед, посмотреть, как это делают другие вожатые.

Так же социально-психологические тренинги можно использовать с детьми отрядов для профилактики конфликтных ситуаций. В ходе них можно научить детей понимать других, находить компромиссы, не конфликтно отстаивать свое мнение...

Итак, вожатый становится доминантным человеком в период нахождения детей в загородном лагере, он выполняет множество функций и одна из них — профилактика конфликтов в отряде, быстрое и оптимальное разрешение уже возникших ссор и конфликтов. Для того чтобы подготовить вожатых к выполнению данной функции, может быть использован такой метод работы, как социально-психологический тренинг, который в кратчайшие сроки даст возможность выработать нужный стиль поведения и позволит овладеть навыками разрешения конфликтов.

Проявление стресса у студентов-первокурсников

Пивнева Анастасия Андреевна, студент
Оренбургский государственный аграрный университет

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления стрессовых реакций у студентов в период адаптации первого года обучения. Выявлены такие аспекты, как склонность первокурсников к стрессу, уровни и регуляция стресса. Предложены варианты борьбы со стрессом.

Ключевые слова: стресс, признаки стресса, дистресс, эустресс, студенты

В современном мире такое явление, как стресс приобретает всё большую актуальность. Каждый из нас в своей жизни переживает определённые стрессовые ситуации. Сейчас этот научный термин звучит намного чаще, чем несколько десятилетий назад. Ведь стресс является сильнейшим напряжением организма, а также причиной многих заболеваний, как соматических, так и психологических. Впервые в науку термин стресс ввёл канадский врач Г. Селье. Согласно его теории стрессов, стресс рассматривается как постоянное состояние напряженности человеческой психики, вызванное большим или меньшим несоответствием стиля жизни человека способам реагирования на него нервной системы [3, с. 356]. Исследованием проблемы стресса занимались такие отечественные

и зарубежные учёные, как Д. Майерс, Р. Лазарус, Л. Леви, Р. Ланье, В. И. Медведева, Ю. В. Щербатых.

Необходимо отметить, что стресс имеет не только негативные, но и позитивные проявления. Г. Селье различает два вида стресса: эустресс и дистресс. Положительный стресс именуют эустрессом, эвстрессом (греч. eu — хорошо) или эйфорическим стрессом. Отрицательный стресс обозначают словом дистресс (греч. dis — плохо). К данному виду относят все остро или хронически возникающие ситуации, которые вы ощущаете для себя неудовлетворительными, угрожающими или устрашающими [1, с. 107]. Степень влияния стресса на организм может быть самой разнообразной: от лёгкого раздражения до тяжелого психологического или соматического расстройства. Но нельзя

говорить о том, что стресс является злом, он также является и очень нужным и важным адаптационным механизмом. Он помогает нам тренировать и закаливать свою психику, адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни.

Можно выделить несколько признаков стресса, которые характерны для большинства людей:

- повышенная возбудимость;
- несильно выраженные головные боли;
- раздражительность;
- тревожность;
- переутомление;
- потеря аппетита.

Абитуриент, поступивший в ВУЗ, сталкивается не только с новыми условиями жизни, но и со многими трудностями. Студенты — первокурсники зачастую испытывают состояние дезадаптации в складывающихся жизненных обстоятельствах, это связано с непривычно организованными учебными нагрузками, возможной сменой места жительства и, конечно, полной самостоятельностью. Все эти условия делают студентов уязвимыми

перед различными стрессовыми ситуациям. Они подвержены влиянию стресса в значительной мере, нежели студенты — старшекурсники, которые адаптировались и проявляют большую устойчивость к стрессу. Это показано в исследованиях В. А. Маниной.

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты — первокурсники ФГБОУ Оренбургский ГАУ юридического факультета в количестве 55 человек. Данное исследование состоит из трёх этапов. Цель первого — определить склонность к развитию стресса. Цель второго — выявить уровни стресса. Цель третьего — указать уровни регуляции в стрессовых ситуациях. В исследовании использовались три методики: Опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т. А. Немчину и Тейлору), Шкала психологического стресса PSM-25, Диагностика состояния стресса (А. О. Прохоров). [2, с. 24]

На первом этапе работы было проведено тестирование студентов при помощи опросника, определяющего склонность к развитию стресса. Полученные результаты проведенного этапа можно изложить на графике (рис. 1).

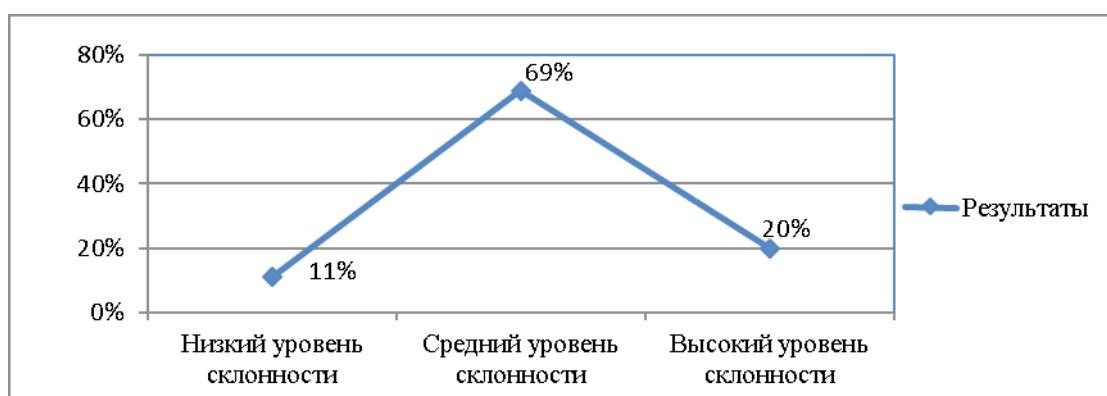

Рис. 1. Склонность к развитию стресса (в % от числа опрошенных, N=55)

Итак, на данном графике видно, что у 11% респондентов наблюдается низкий уровень склонности к стрессу, у 69% наблюдается средний уровень — это предполагает развитие эустресса, т. е. позитивного стресса. У 20% спрогнозирован высокий уровень — здесь может наблюдаться у студентов дистресс, что означает длительное пребывание в состоянии стресса, когда человек значительно переутомляется или постоянно испытывает выраженные негативные эмоции: тревогу, волнение. В любом случае дистресс ведет к истощению организма и вредит здоровью. На данном этапе можно сделать вывод, что более 50% имеют средний уровень склонности к стрессу, 20% имеют высокий уровень стресса. Это свидетельствует о предрасположенности первокурсников к проявлению состояния стресса.

Второй этап исследования состоит в определении уровня стресса студентов. Студентам было предложено ответить на вопросы методики «Шкала PSM — 25». Уровни стресса исследуемой студенческой молодёжи представлены в диаграмме на рис. 2.

Гистограмма показывает, что у 36% студентов наблюдается низкий уровень стресса, у 53% — средний, а 11% опрашиваемых имеют высокий уровень стресса. Из этого можно сделать вывод, что более половины исследуемой выборки имеет средний уровень стресса, что ведёт к снижению эффективности деятельности и отрицательному воздействию на организм личности, поэтому необходимо снижать уровень стресса.

Третий этап исследования заключается в выявлении особенностей переживания стресса: степени самоконтроля и эмоциональной лабильности в стрессовых ситуациях. Студентам предлагается ответить на вопросы, представленные в опроснике «Диагностика состояния стресса (А. О. Прохоров)». Уровни регуляции в стрессовых ситуациях представлены ниже в графике на рис. 3.

По данным графика видно, что у 53% опрашиваемых умеренный уровень регуляции в стрессовых ситуациях. Это означает, что человек не всегда правильно и адекватно ведет себя в стрессовой ситуации. Иногда он умеет сохранять самообладание, но бывают также случаи, когда

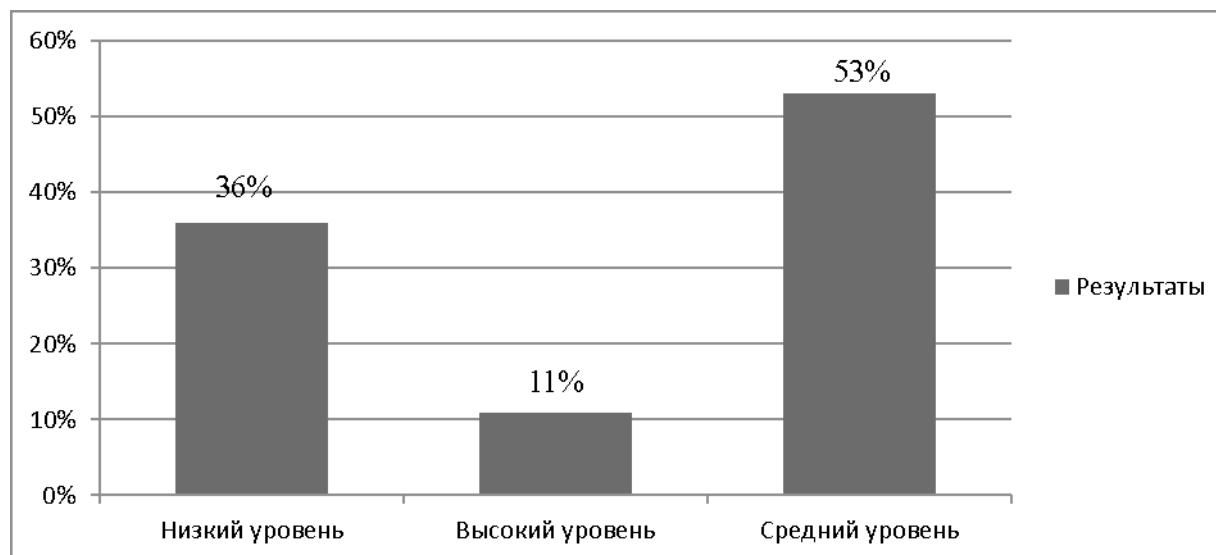

Рис. 2. Уровни стресса исследуемой молодёжи (в % от числа опрошенных, N=55)

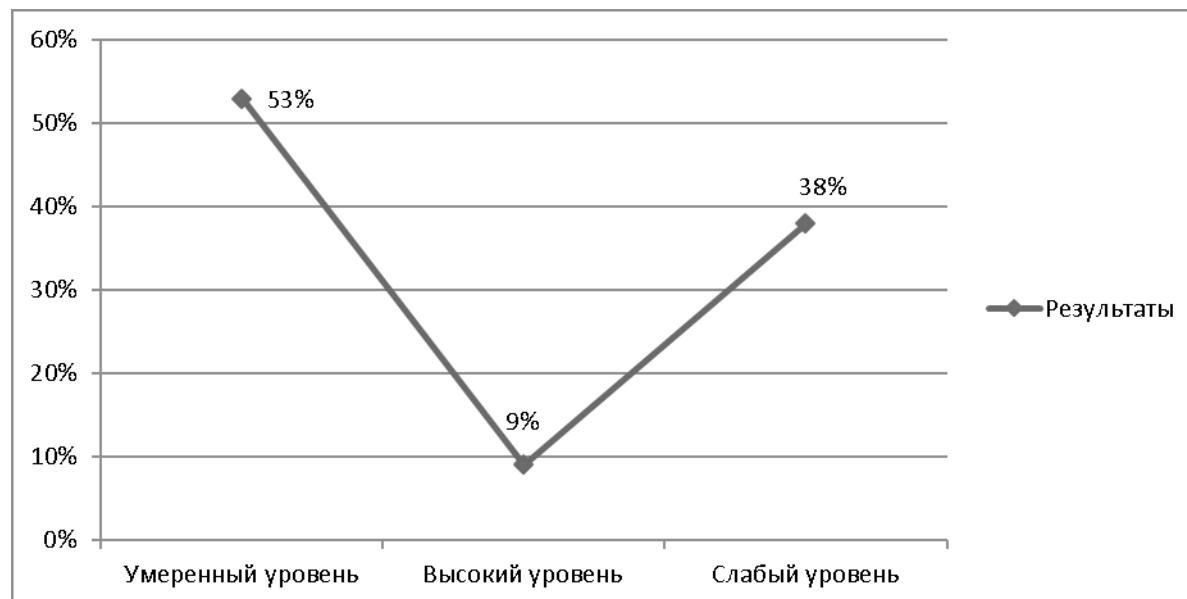

Рис. 3. Уровни регуляции в стрессовых ситуациях (в % от числа опрошенных, N=55)

незначительные события нарушают эмоциональное равновесие (человек «выходит из себя»). У менее 10% исследуемых студентов наблюдается высокий уровень регуляции, а значит — человек ведет себя в стрессовой ситуации довольно сдержанно и умеет регулировать свои собственные эмоций. Как правило, такие люди не склонны раздражаться и винить других и себя в происходящих событиях. Остальные 38% респондентов имеют слабый уровень регуляции, то есть — такие люди характеризуются высокой степенью переутомления и истощения. Они часто теряют самоконтроль в стрессовой ситуации и не умеют владеть собой. Таким людям важно развивать навыки саморегуляции в стрессе. Можно сделать вывод, что большинство студентов самостоятельно не могутправляться со стрессовыми ситуациями, которые у них возникают.

Проведенное психологическое исследование, посвященное изучению особенностей стрессового состояния у студентов, было основано на различных теоретических разработках отечественных и зарубежных авторов.

Проанализировав все полученные результаты, можно сделать следующий вывод.

Было выявлено, что для современного студента стресс является несверхъестественным явлением, а скорее реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Стресс в студенческой деятельности представляет собой повседневные перегрузки, связанные с особенностями процесса обучения в ВУЗе и оказывающие непосредственные и независимые эффекты на самочувствие и психические или соматические функции. Реакция на

стресс, как и начало трудового дня, режим питания, двигательная активность, качество отдыха и сна, взаимоотношения с окружающими, являются составными частями образа жизни. Но в процессе исследования была выявлена проблема регуляции стресса у студентов. Для её решения можно предложить некоторые приёмы борьбы со стрессом:

- Хобби (чтение книг, кулинария, рисование);
- Релаксация — заняться медитацией, плаванием;
- Прогулки на свежем воздухе;
- Общение с близким человеком, психологом, родными и друзьями;
- Развлечения — музыка, игры, фильмы;

— Соблюдение режима труда и отдыха, правильное питание, здоровый сон.

От самого студента зависит, каким будет его образ жизни — здоровым, активным или же нездоровым, пассивным, а, следовательно, как часто и продолжительно он будет находиться в стрессовом состоянии.

Результаты исследования выявляют склонность студентов-первокурсников к стрессу, низкий самоконтроль в стрессовых ситуациях — всё это благоприятная почва для коррекционной работы, которую должна вести психологическая служба ВУЗа, кураторы, педагоги. Возможно, пути решения этой проблемы также кроются во внедрении в учебный процесс тренинговых курсов, здоровье сберегающих технологий.

Литература:

1. Королев, Л. М. Психология управления /Л. М. Королёв. — М.: Дашков и К, 2011. — 188 с.
2. Куприянов, Р. В. Психодиагностика стресса: практикум / Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. — Казань: КНИТУ, 2012. — 212 с.
3. Семенов, А. К. Теория менеджмента: Учебник для бакалавров. / А. К. Семенов, В. И. Набоков. — М.: Дашков и К, 2015. — 492 с.

Помощь ребенку с тяжелым нарушением интеллекта

Чебарыкова Светлана Васильевна, кандидат психологических наук, доцент;

Нестерова Юлия Николаевна, студент

Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье представлен опыт исследования особенностей психического развития ребенка с тяжелым нарушением интеллекта. Исследование выполнено в виде эмпирического плана с участием одного испытуемого (исследовательский дизайн «single subject research»), в отношении которого были применены диагностические и коррекционно-развивающие процедуры.

Ключевые слова: ребенок с тяжелым нарушением интеллекта, диагностика уровня психического развития, коррекция

Вопросам воспитания и обучения детей с тяжелыми нарушениями развития в последнее время стало уделяться повышенное внимание специалистов-дефектологов, однако, эта проблема по-прежнему остается недостаточно изученной. В прошлое уходят времена, когда для большинства таких детей недоступным было получение реальной педагогической помощи, так как они считались необучаемыми. Но за последние десять лет данное положение существенно изменилось: активно разрабатываются технологии ранней диагностики и коррекции, внимание уделяется психолого-педагогическому и медико-социальному сопровождению семьи, воспитывающей ребенка с тяжелым нарушением развития [1; 3].

Тяжелое нарушение развития — условно выделяемая категория, особая ситуация развития, характеризующаяся высокой степенью выраженности нарушения. Одним из вариантов является тяжелое нарушение интеллекта (иди-

отия). При этом состоянии наблюдается грубые дефекты со стороны сенсомоторной сферы, познавательной деятельности, эмоциональной и коммуникативной сфер. В связи с этим ребенку требуется значительная помощь как со стороны близких людей, так и со стороны специалистов — врачей, дефектологов, психологов, социальных педагогов [3].

Вопросами изучения и оказания помощи детям с тяжелыми нарушениями развития вообще и тяжелыми нарушениями интеллекта в частности занимались Т. А. Басилова, И. М. Бгажнокова, М. Г. Блюмина, М. В. Жигорева, М. С. Певзнер, Н. В. Яшкова, А. А. Катаева, С. В. Чебарыкова и др. Вслед за классиками дефектологии современные ученые придерживаются мнения, что при систематической и квалифицированной коррекционно-педагогической работе эти дети поддаются обучению — самообслуживанию, гигиене, социальному поведению и т. д. Даже самых тя-

желых можно чему-то научить, используя специально разработанные методы, приемы и средства обучения, организуя «пошаговое» обучение, осуществляя индивидуализацию обучения, используя ресурс родителей и семьи в целом [1; 3].

Целью проведенного нами исследования стало выявление и описание процесса и результата коррекции нарушения эмоциональной сферы ребенка с тяжелым нарушением интеллекта (идиотией). Полученные нами сведения позволяют теоретически обосновать и практически осуществлять комплексную психолого-педагогическую поддержку ребенка с нарушением интеллекта и членов его семьи. Эмпирическое исследование было проведено с участием одного испытуемого (исследовательский дизайн «single-subject research»). Участник исследования — Вадим Н., 10 лет 8 месяцев. Из истории жизни ребенка (со слов матери): к концу первого года жизни ребенок стал заметно отставать в развитии, осматривался неврологом по месту жительства. Диагноз на конец первого года жизни: резидуальная энцефалопатия. Сопутствующий диагноз: диспластическая кардиопатия. Перенесенные заболевания: ОРВИ. С 2-х лет наблюдается в ГУЗ «Перинатальный центр», так как материю отмечалось заметное отставание в психоречевом развитии: ребенок не говорит (не делает попыток к говорению), самостоятельно не пытается есть, не ест твердую пищу, не пьет из кружки, нет навыков опрятности. Диагноз: резидуальная энцефалопатия, гипертензионно-гидроцефальный синдром в стадии субкомпенсации, задержка психоречевого развития, признаки синдрома аутизма. В возрасте 8 лет 3 месяца был обследован ПМПК, был признан необучаемым и неадаптированным, рекомендовано оформление в учреждение социальной защиты — КГКУ «Хабаровский дом-интернат для умственно отсталых детей». Заключение ПМПК: G93.4 — детский тип шизофрении со значительным снижением интеллекта. Однако, мама ребенка приняла решение оставить Вадима в семье. В настоящее время ребенок проживает с близкими (мама, бабушка, старший брат) и наблюдается детским психиатром и неврологом по месту жительства, принимает нейролептики седативного характера.

Вадим растет и воспитывается в неполной семье. Воспитанием и уходом за ребенком занимается мать. Вадим значительно отстает по всем сферам и показателям психического развития. По данным психологического обследования у ребенка слабо выражен интерес к окружающему, ему свойственна инертность, почти отсутствует реакция на новизну (новые игрушки не интересуют), крайне обдено сенсорное восприятие, поэтому эмоциональный контакт со взрослыми, потребность в общении часто совсем не возникает. В случае если все же контакт удалось установить, он носит формальный характер и сильно осложняется, в том числе и несформированностью функции понимания речи. Наблюдается выраженная степень недоразвития моторных функций, нарушения координации. Действия носят примитивный характер, движения ха-

тичные, нецеленаправленные. В моторике преобладают стереотипные раскачивания. Полностью отсутствуют навыки опрятности.

Уровень развития внимания Вадима крайне низок, привлекается с трудом и концентрируется на очень короткое время. Часто наблюдается дисбаланс между возбуждением и торможением, преобладанием одного процесса над другим. Замедленность темпа восприятия. Отсутствие ориентировки во времени и пространстве (в новой местности и непривычно новой ситуации). Не усматривает связи и отношения между объектами.

Полное отсутствие речи и мышления. Не понимает простейшие инструкции и смысл разговоров окружающих. Эмоции связаны с удовлетворением безусловно-рефлексорных потребностей (реакция на голод, тепло, холод, боль). Формы выражения эмоций примитивны: крик, двигательное возбуждение, агрессия. Дифференцированные тонкие переживания ему недоступны. Расстройства настроения могут также проявляться в виде дисфорий, эйфорий, апатии. Недоразвитие эмоционально-волевой сферы: отсутствие инициативы, неумение руководить своими действиями, неумение действовать в соответствии со сколько-нибудь отдаленными целями.

При фактическом (паспортном) возрасте 10 лет 8 месяцев, уровень его психического развития значительно отличается:

Самообслуживание — 1 год 3 месяца;
Тонкая моторика — 1 год 2 месяца;
Общая моторика — 3 года 6 месяцев;
Речь — 4 месяца;
Мышление и восприятие — 7 месяцев.

При оценке уровня психического развития Вадима нами были использованы тестовые листы В. Штрасмайера [5]. Особенностью этого инструмента заключается в том, что выявленные с его помощью проблемы могут быть рассмотрены в качестве целей, к достижению которых следует стремиться, занимаясь с ребенком. Способы действия описаны в предлагаемых развивающих упражнениях. Они описаны по порядку в определенной последовательности, так же как и задания теста, поэтому лист тестов может служить и как помощь для ориентации в системе упражнений. Те умения, достижения ребенка, которые лежат в основе развивающих упражнений, следует рассматривать как среднестатистические значения из многих возможных вариантов развития, которые выведены из наблюдения за многими детьми. Эти упражнения в своей основе не являются некими абстрактными теоретическим построениями, а есть результат изучения и обобщения многочисленных теорий развития мышления, восприятия, моторного и речевого развития у детей.

Предлагаемая автором система упражнений должна рассматриваться в качестве педагогической помощи, которая поставит развитие ребенка на более прочную основу. Благодаря ей можно определить, какие новые группы умений могут быть развиты при обучении. Развивающий тест использовался нами в качестве ориентаци-

онных рамок для планирования и осуществления психолого-педагогической коррекции.

Подводя итоги проведенной работы, сделаем некоторые выводы:

1. Тяжелое нарушение интеллекта влечет за собой неравномерное изменение у ребенка различных сторон психической деятельности и эмоциональной сферы. Наблюдения и экспериментальные исследования позволяют говорить о том, что сложные психоэмоциональные процессы оказываются несформированными, а другие (элементарные) являются относительно сохранными [1].

2. Психическая организация ребенка с тяжелым нарушением интеллекта грубо нарушена по сравнению с нормой развития. Вместе с тем, процессы развития протекают по сходным путям: в основе лежит эмоциональный контакт взрослого и ребенка, постепенно перерастающий в сотрудничество, которое становится необходимым условием развития ребенка. Сотрудничество заключается в том, что не только взрослый стремится передать свой опыт, но и ребенок хочет и может его усвоить [3].

3. В обществе существует система отделения «особых детей» от «нормальных». Дети с относительно легкими нарушениями интеллекта довольно быстро могут адаптироваться в окружающем мире, в то время как дети с диагнозом «тяжелое нарушение интеллекта» вынуждены жить в замкнутом мире, они не видят своих здоровых сверстников, не общаются с ними, им чужды интересы, увлечения обычных детей. В свою очередь, здоровые дети тоже не видят тех, кто не соответствует принятому в обществе

«стандарту», и, встретив такого ребенка не знают, как к нему относиться, как реагировать на егоявление в мире обычных людей [2; 4].

4. Традиция разделять детей по степени умственной отсталости и «отбраковывать» тех, кто не вписывается в определенные рамки (ставить клеймо «необучаемый», помещать в специализированные учреждения социального типа), устарела и не приводит к положительному результату. Если ребенок с подобной патологией живет дома, то сама ситуация стимулирует его осваивать разные навыки, он стремится общаться со сверстниками, играть, учиться. Практика показывает, что при условии правильной организации жизнедеятельности ребенок с тяжелым нарушением интеллекта стремится к общению и активности. Не смотря на то, что он не умеет говорить, плохо понимает речь окружающих, он через простые, доступные ему игры способен строить взаимодействие [3].

5. Основным результатом психолого-педагогического сопровождения ребенка с тяжелым нарушением интеллекта принято считать формирование и развитие жизненных компетенций — навыков, которые впоследствии окажутся для него необходимыми (чистить зубы, пить из чашки, застегивать пуговицы и пр.). Мы считаем, что эта работа должна быть проведена с использованием специальных приемов и средств коррекции эмоциональной сферы ребенка. Только тогда можно в значительной степени улучшить состояние культурно-гигиенических навыков, навыков самообслуживания и познавательной сферы у ребенка с тяжелым нарушением интеллекта.

Литература:

1. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития: программно-методические материалы / под ред. И. М. Бгажновой. — М.: Изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 181 с.
2. Мухамадеева, Т.Д., Чебарыкова С.В. Отношение к ребенку с тяжелым и/или множественным нарушением развития // Перспективы науки — 2016 материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. 2016. с. 102–108.
3. Чебарыкова, С. В., Евтеева Н. В. Поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов, в условиях Хабаровского краевого центра помощи детям с тяжелыми и множественными нарушениями развития // Наука и образование: современные тренды. 2015. № 1 (7). с. 297–333.
4. Чебарыкова, С. В. Ребенок с тяжелым и/или множественным нарушением развития глазами окружающих // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 4. с. 92–95.
5. Штрасмайер, В. Обучение и развитие ребенка раннего возраста / В. Штрасмайер. — Москва: Академия, 2002. — 238 с.

Проблема формирования внутренней позиции ученика первого класса сельской школы

Чеснокова Татьяна Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Першина Анастасия Васильевна, ассистент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье описана проблема формирования внутренней позиции первоклассников сельской школы. Представлены результаты изучения развития самооценки младших школьников по отношению к своему «образу Я», как основного компонента внутренней позиции ученика и уровня сформированности данной позиции.

Ключевые слова: внутренняя позиция ученика, самооценка, младший школьный возраст, самооценка, «Я» — концепция

Identification of the internal position of the first-class rural school students

Pershina Anastasiya Vasilyevna, assistant, scientific director;

Chesnokova Tatiana Dmitrievna, student

Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky (Arzamas branch)

The article describes the problem of forming the internal position of first graders in rural schools. Presents the results of studying of development of self-assessment of Junior schoolchildren in relation to their «way I», as the main component of the internal position of a pupil and level of formation of this position.

Key words: internal position of the pupil, self-evaluation, primary school age, self-esteem, the «I» — concept

С самого раннего детства у ребенка формируется определенная система представлений о самом себе и своей личности, так называемый «образ Я», который включает в себя ряд определенных качеств, отношение к окружающему миру и, конечно же, самооценку.

Д. Б. Эльконин отмечал, что в дошкольном возрасте ребенок проходит некий путь от выделения себя, как отдельного человека до самосознания [5].

Становление внутренней позиции ученика имеет долгий путь развития, так, в раннем возрасте ведущим видом деятельности является предметная деятельность. Постепенно предметный мир сменяется на мир людей и общение с ними.

Ведущей деятельностью в дошкольном возрасте является игра, в ходе нее ребенок осваивает новые роли из жизни взрослых, учится общению, формирует в себе личностные качества, в ней развивается воображение и интеллектуальная сфера ребенка, как условия необходимые для формирования будущей внутренней позиции школьника.

Успешная сформированная внутренняя позиция школьника в младшем школьном возрасте обуславливает успешность ребенка в учебном процессе. С поступлением ребенка в школу происходит переход к новой ведущей деятельности (учебной), что оказывает огромное влияние на формирование его личности. Именно школа становится центром всей жизни ребенка, с ней связаны новые переживания [3].

Л. И. Божович подчеркивает, что гармоничная внутренняя позиция школьника необходима для освоения требований общества, как личности, осваивающей новую

социальную роль, усваивающей учебный материал и выполняющей домашние задания, личности с оптимальным построением отношений с новыми людьми (учитель и одноклассники) [1].

К семи годам у ребенка формируется тесная связь между самосознанием ребенка и его внутренней позицией, что объясняется наличием внутренней мотивации обучения ребенка к школе. В своих исследованиях Л. И. Божович указано, что «личность ребенка формируется через мотивационную среду и что в готовности к школе на передний план выступает именно мотивация». Она выделила две группы мотивов, первой из которых, выступает потребность в общении с другими, окружающими ребенка людьми, и второй группой, является потребность в удовлетворении познаний, которые он уже не может получить дома [1].

В свою очередь, следует отметить, что внутренняя позиция ученика является неотъемлемой частью уровня психологической готовности ребенка к школе. К шести годам родители и родные начинают знакомить ребенка со школой и особенностями школьного обучения в игровой форме, на основе собственных позитивных воспоминаний из личного опыта обучения и рассказов о школе и школьной жизни. Ребенок осознает необходимость обучения в школе и узнает положительные стороны школьной жизни, которые формируют общее представление о ней.

К семи годам, поступая в школу, ребенок начинает соотносить свои собственные представления, чувства, эмоции и знания о школьном мире с услышанным ранее о школе.

Начало обучения способствует усвоению ребенком его новой социальной роли, происходит признание им важности учения, как социально значимой деятельности. Внутренняя позиция ребенка выходит на новый социальный уровень и приводит к осознанию ребенком своего нового социального образа «Я».

Основой для формирования внутренней позиции школьника является его самооценка. Под самооценкой, мы понимаем — способность ребенка оценивать свои знания и умения, свою деятельность и ее результаты, а также оценивать свои личностные качества и поведение.

Для первого класса нормой является высокая не всегда адекватная (чаще, несколько завышенная) самооценка. Дети высоко оценивают свою деятельность и ее результат, потому что они прикладывают много усилий для достижения результата. Самооценка первоклассников, опирается так же на мнение окружающих (сверстников и взрослых). Это сложное время для первоклассника, в

связи с чем, взрослые стараются много хвалить ребенка, что естественно повышает и несколько идеализирует самооценку первоклассника.

Для выявления уровня развития самооценки первоклассников и сформированности у них внутренней позиции школьника мы провели ее изучение. В эксперименте приняли участие ученики первого класса Витковской СШ Сосновского района Нижегородской области в составе 16 человек (из них 10 девочек и 6 мальчиков в возрасте от 6 до 7 лет).

Для изучения самооценки мы использовали методику В. Г. Щур «Лесенка» [4], так же была проведена экспериментальная беседа по определению «внутренней позиции школьника», разработанная Н. И. Гуткиной [2].

Нами был выявлен уровень сформированности самооценки ребят (с ориентацией на отношение к самому себе окружающих его людей (матери и учителя)), результаты исследования представлены на рисунке 1.

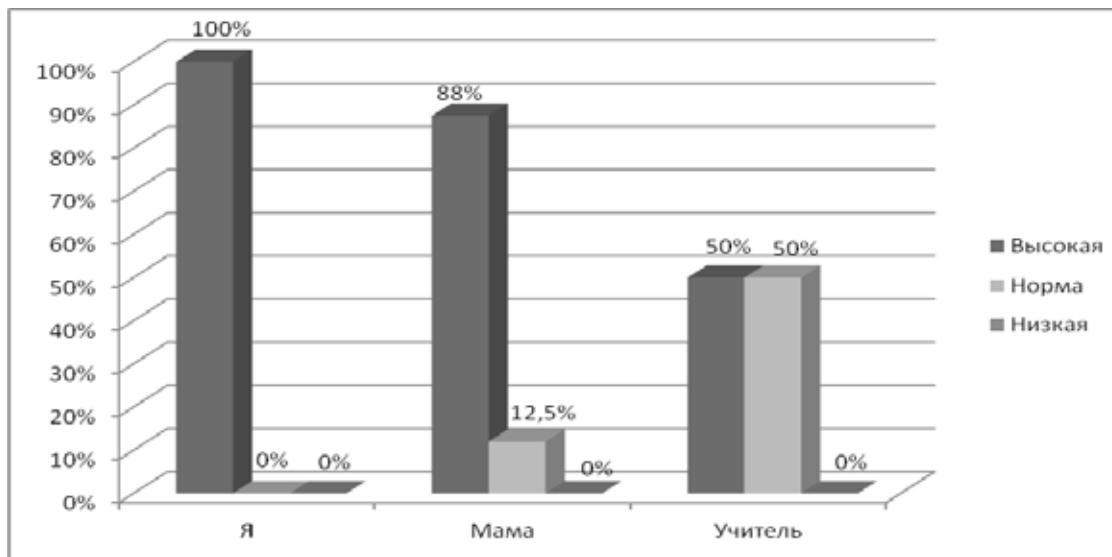

Рис. 1. Результаты изучения уровня самооценки первоклассников по методике В. Г. Щур «Лесенка»

Результаты, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что у всех первоклассников была выявлена либо высокая (что в принципе является нормой для этого возраста), либо адекватная самооценка как по отношению к себе, так и по отношению к матери и учителю.

По отношению к своему «образу Я» у всех 16 первоклассников (100%) выявлен высокий уровень развития самооценки, что может свидетельствовать о том, что у детей успешно формируется система собственных взглядов, отношений, требований и оценок явлений окружающей действительности.

Следует отметить, что в ходе беседы с учителем начальной школы, мы выяснили, что, в основном, проблем во взаимоотношениях с одноклассниками, в «новом» школьном коллективе, у детей нет. Со сменой ведущей деятельности первоклассника, меняется и система отношений с окружающими людьми, за основу оценки че-

го-либо, ребенок, пока, берет мнение родителей и учителя, так как они являются наиболее значимыми для него, в этом возрасте.

По шкале «Мама» 14 учащихся начальной школы, что составило 88 % от общего числа детей, участвующих в эксперименте, имеют высокую самооценку по отношению к матери. Это может быть объяснено тем, что с поступлением ребенка в школу родители предъявляют больше требований к ребенку. Эти требования связаны с требованиями, предъявляемыми по отношению к ребенку, прежде всего учителем: выполнение домашнего задания, посещение занятий и возможных дополнительных занятий, кружков, секций, школ дополнительного образования, необходимостью большей концентрации внимания на учебном процессе, нежели, чем в игре, ведь она по-прежнему остается значимой деятельностью для ребенка.

2 испытуемых (12,5%) из 16 имеют средний уровень самооценки по шкале «Мама». Можно предположить, что такие результаты объясняются неблагополучием некоторых семей. Конечно же, каждая мать старается максимально огородить своего ребенка от любых негативных воздействий на ребенка, но не стоит забывать о следующем факторе — все дети из сельских семей, некоторые из семей не благополучны. Тем не менее, показатели в норме, значит, выбранный метод воспитания матерей положительно влияет на самооценку первоклассников.

По шкале «Учитель» 8 первоклассников, что составило 50% от общего числа, имеют высокую самооценку, у другой половины — самооценка по отношению к учителю, находится на среднем уровне, что свидетельствует о хороших отношениях между первоклассниками и учителем. Учитель играет важную роль в формировании «образа Я» первоклассника, поскольку является значимым для него человеком, мнение которого учитывается им при оценке чего-либо. В отношениях с учителем, ребенок старается проявить себя с хорошей стороны, чтобы его похвалили, поставили положительную отметку. Первоклассник мотивирует себя на успешное обучение, чтобы не оказаться неуспешным, замечания учителя очень значимы для него.

Так же нами была проведена экспериментальная беседа по определению «внутренней позиции школьника», разработанная Н. И. Гуткиной [2]. Данная беседа направлена на определение «внутренней позиции школьника», она включает вопросы, помогающие определить наличие познавательной и учебной мотиваций у ребенка, а также культурный уровень среды, в которой он растет. Последнее имеет существенное значение для развития познавательной потребности, а также личностных особенностей, способствующих или, наоборот, препятствующих успешному обучению в школе.

Вопросы № 1 и № 9 не являются ключевыми, т. к. на них практически все дети отвечают утвердительно, а потому они не являются информативными. Результаты беседы на остальные вопросы оказались следующими.

На вопрос № 2 (Ты хочешь еще на год остаться в детском саду (дома?)) 14 учащихся (87,5%) ответили «нет», что свидетельствует о сформированности внутренней позиции у детей. Соотношение и достоверность этого убеждения можно проследить в ответах на 7 вопрос (Почему ты хочешь идти в школу?). У 12 первоклассников (75%) желание пойти в школу связано, не с внешними признаками ученика (красивое платье, портфель банты, пенал и т. д.), а именно с учебной деятельностью (научиться читать, пи-

сать, в школе можно всему научиться). Таким образом, можно сказать, что в целом, у большей части учеников сформирована внутренняя позиция школьника.

На 11 вопрос анкеты: «Если ты сейчас с ребятами будешь играть в школу, то кем ты хочешь быть: учеником или учителем? Почему?». 13 первоклассников (81,25%) не раздумывая, ответили, что хотели бы стать учениками, что может свидетельствовать о желании ребенка учиться в школе, а значит, и о сформированности его внутренней позиции школьников.

По мнению Н. И. Гуткиной, если ребенок в этой игре выбирает роль ученика и сам ход игры максимально сводит к реальности (то есть делают задания, которые получали на уроке от учителя, читают, соблюдают время урока, дисциплину, пишут диктанты и другие учебные задания), то можно говорить об успешной сформированности внутренней позиции школьника [2].

На 12 вопрос (В игре в школу, что тебе хочется, чтобы было длиннее: перемена или урок? Почему?) так же 13 человек (81,25%) отдали свое предпочтение увеличению времени отведенного на урок, что говорит о мотивированности детей к учебному процессу, их желании заниматься учебной деятельностью.

3 ребенка (18,75%) на все рассмотренные вопросы отвечали, что не хотят идти в школу, предпочли бы остаться дома, что свидетельствует о том, внутренняя позиция школьника не сформирована. В ходе игры в школу, дети выбирали роль учителя, объясняя, что хотят проявить себя как «хороший учитель», который не задает больших домашних заданий, делает большие перемены и вместо скучных уроков проводит игры. Такой выбор первоклассников может свидетельствовать о неготовности ребенка к школе, негативном отношении к учебному процессу и, конечно же, о несформированности внутренней позиции школьников.

В целом, можно сказать, что у большей части детей (81,75%) выявлена успешная адаптация к новым условиям обучения, положительная мотивация к учебной деятельности и сформированная внутренняя позиция школьника.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что у первоклассников сформирована высокая самооценка по отношению к себе, маме и к учителю. Высокая самооценка для ребят этого возраста является нормой. Обнаружено, что высокая, и адекватная самооценка, как правило, соответствует оптимальному уровню развития внутренней позиции школьника.

Литература:

- Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1968. — 464 с.
- Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе. — М.: Академический Проект, 2000. — 3-е изд., перераб. и доп. — 184 с.
- Уривская, Н. С., Калинина Т. В. Проблема формирования личности ребенка младшего школьного возраста в условиях школьного обучения // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 3–2 (67). — 195–198 с.

4. Щур, В. Г. Методика изучения представлений ребенка об отношениях к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент. — М., 1982. — 114 с.
5. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с.

Особенности информационной компетенции студентов педагогического вуза (на примере студентов КГПУ им. В. П. Астафьева)

Шеин Павел Николаевич, студент

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматривается проблема формирования информационной компетенции студентов педагогического вуза (на примере студентов КГПУ им. В. П. Астафьева). Приведены данные, полученные в ходе диагностики студентов. Отмечены дефициты респондентов в области информационной компетенции.

Ключевые слова: информационная компетенция, студент, педагогический вуз

Features information competence of students of pedagogical high school (for example of students of the Krasnoyarsk State Pedagogical University the named by V. P. Astafiev)

Shein P.

Krasnoyarsk state pedagogical University the named by V. P. Astafiev

The article considers the problem of formation of information competence of the teacher of high school students (for example of students of Krasnoyarsk state pedagogical university the named by V.P. Astafiev). The data obtained during the diagnosis students. Respondents noted deficiencies in information competence.

Keywords: information competence, student, teacher of high school

Современная российская образовательная система находится в состоянии непрерывного обновления содержания, технологий, отношений, правовых норм и других ее составляющих.

При этом подчеркивается необходимость информатизации образования на всех его уровнях. Информатизация образования понимается как процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой оптимального использования новых информационных технологий, направленных на реализацию социальных, психологических и педагогических целей обучения и воспитания (Роберт И. В. 1994; Грибан О. Н., 2010).

Введение в стандарты общего и высшего образования нормативного компонента «компетенция» свидетельствует о смещении акцентов в образовании от системы знаний, умений, навыков к системе компетенций, одним из важных элементов которой выступают компетенции в работе с различной информацией как неотъемлемое качество специалиста (педагога, психолога) в области образования [1].

Обобщенная формулировка цели высшего образования, представленная в законе Российской Федерации

«Об образовании» (ст. 69) «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации., конкретизируется в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее — ФГОС ВО) [8].

Так, ФГОС ВО по направлению подготовки «44.03.01 — Педагогическое образование» в структуре требований к выпускнику предъявляет владение такой общекультурной компетенцией, как «способность использовать естественнонаучные и математические знания для ориентирования в современном информационном пространстве» (ОК-3); ФГОС ВО по направлению «44.03.02 — Психолого-педагогическое образование» в системе требований к выпускнику указывает владение такой общепрофессиональной компетенцией, как «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с

применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности» (ОПК-13) [6; 7].

Наличие оптимального уровня информационной компетенции выпускника педагогического вуза подчеркивается и содержанием профессиональных стандартов.

Так в содержании профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (от 18.08.2015 г.) отмечается необходимость владения следующими трудовыми действиями: проведение мониторинга личностных и метапредметных результатов освоения основной общеобразовательной программы с использованием современных средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); психологическая диагностика с использованием современных образовательных технологий, включая информационные образовательные ресурсы [6].

В содержании профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (от 18.10.2013 г.) в качестве требования к педагогу отмечается «квалифицированное использование общераспространенных в данной профессиональной области средств ИКТ при решении профессиональных задач там, где это необходимо» [7].

Современное российское образование быстро развивается в направлении информатизации всех процессов. Педагоги и психологи в сфере образования пользуются компьютером для подготовки текстов, в своих выступлениях используют проектор, дают задание учащимся по поиску информации в Интернете, рассылают информацию родителям по электронной почте и т. д.

Для успешной реализации профессиональной деятельности педагог должен, прежде всего, уметь систематизировать полученную информацию, знания, выделять важное для себя. Ему необходимо ориентироваться в потоках разнообразной информации: выявлять и отбирать известную и новую, оценивать значимую и второстепенную. Реализация этого навыка невозможна без оптимального уровня информационной компетенции.

Вопросы развития личностных качеств человека, определяющих его будущее профессиональное становление, признаются важнейшими в философии, психологии, педагогике. К различным аспектам этих вопросов в разное время обращались исследователи в области психолого-педагогических наук (А. Дистервег, Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци и др.) и современные представители этих научных областей (В. В. Давыдов, А. П. Краковский, А. М. Маркова и др.). Вопросы психолого-педагогических оснований качества профессионального образования, в том числе особенностей обучения в ВУЗах, получили научное обоснование в работах В. С. Безруковой, В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, М. Б. Калашниковой, А. А. Реана и др.

В то же время, несмотря на постоянный интерес ученых к различным аспектам профессиональной подго-

товки обучающихся, есть основания считать, что в теории и практике высшего образования остается немало неисследованных вопросов, в частности изучение проблем мониторинга формирования информационной компетенции студентов педагогического высшего учебного заведения.

Нами проведено эмпирическое исследование особенностей информационной компетенции студентов педагогического вуза (на примере студентов КГПУ им. В. П. Астафьева)

Базой исследования стал институт психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева». В исследования принял участие студенты первого курса бакалавриата, обучающиеся по направлениям подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»; 44.03.01 «Педагогическое образование»; 37.03.01 «Психология» — 60 чел.

В качестве диагностического инструментария использовались анкеты, разработанные О. Н. Грибаном, позволяющие оценить показатели информационной компетенции студентов [2]. Изучаемыми показателями определены: компетенция в области использования стандартных средств обработки информации, компетенция в сфере организации учебной работы с помощью компьютерных технологий в предметной области и терминологическая компетенция.

Диагностические анкеты представлены в привычной для студентов форме теста закрытого типа: в каждом из вопросов допускается несколько вариантов ответа, необходимо выбрать один или несколько (в зависимости от формулировки вопроса и мнения респондента). В результате исследования получены следующие данные:

- 1) 53 % респондентов указали верное определение термина «компьютерные технологии»;
- 2) 93 % студентов, принявших участие в анкетировании, отметили, что считают возможным успешно применять компьютерные технологии в процессе обучения;
- 3) В то же время, по мнению студентов, есть некоторые организационные проблемы, препятствующие активному внедрению информационных технологий в образовательный процесс, а именно: недостаточная техническая оснащенность аудиторий (62 %), а также нехватка времени на учебных занятиях (36 %);
- 4) На вопрос: «Для чего, по Вашему мнению, можно использовать компьютерные технологии на учебных занятиях в университете?», — 69 % респондентов отметили, что КТ можно использовать не только для демонстрации наглядных материалов и контроля знаний, но и для получения дополнительной информации.

Нами также была выявлена степень владения студентами различными программными продуктами, по мнению самих респондентов (при оценке данного показателя применялась 6-балльная шкала (от 0 до 5 баллов)).

Установлено: наиболее используем и знаком студентам текстовый редактор Microsoft Word. Достаточно низко обучающиеся оценили степень владения такими программ-

ными продуктами, как Adobe Photoshop, Corel Draw, ABBYY Fine Reader.

В число программ, с которыми студенты хотели бы научиться работать в университете, вошли Adobe Photoshop (62% опрошенных); 1С (42%), Corel Draw (37%), 3D Max (24%), Total Commander (20%). При ответе на вопрос о том, чем обусловлен интерес к этим программам, были даны следующие варианты ответов: для использования в учебной деятельности (65%); для применения на работе (37%); на всякий случай (10%).

Отмечено, что все респонденты констатируют наличие дома персонального компьютера.

Второе анкетирование представителей эмпирической выборки позволило оценить уровень сформированности информационной компетенции в части создания мультимедийных презентаций. Как и при первом анкетировании, основная часть анкеты строилась в привычной для студентов форме теста закрытого типа. При ответе на вопрос «Как часто Вы выполняете рефераты, доклады, используя компьютерные технологии?», 100% студентов ответили «всегда». Такой высокий показатель говорит о несомненной значимости компьютерных технологий в учебной деятельности студентов.

Все обучающиеся достаточно часто разрабатывают мультимедийные презентации для учебных занятий (при подготовке к выступлениям на семинарских занятиях; разработке учебных проектов и т. п.): 67% респондентов делают это в среднем один раз в месяц, 53% — 2–3 раза в месяц. При этом все студенты (100%) используют для создания презентаций программу Microsoft Power Point.

На вопрос анкеты «Какое количество слайдов, по Вашему мнению, является оптимальным для сопровождения десятиминутного доклада?» студенты ответили так: 5–9 слайдов — 32%, 10–15 слайдов — 72% и 16–20–4% опрошенных.

Выявлено, что при создании презентаций 57% респондентов разрабатывают свой дизайн слайдов (подходят к

проблеме творчески, способны самостоятельно ее решить); 13% респондентов немного изменяют стандартные шаблоны, а 27% разрабатывают презентации на основе стандартных шаблонов.

Наиболее распространенными элементами презентации являются текст и графика: их используют все участники анкетирования. Такие элементы мультимедийных презентаций как звук и видео используют лишь 8% и 10% респондентов соответственно.

Уровень владения компьютерными технологиями в части создания презентаций студенты оценили следующим образом: 13% респондентов оценивают уровень владения на «удовлетворительно», 46% — на «хорошо», 41% — на «отлично».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на имеющиеся пробелы в знаниях, касающихся информационных технологий, у студентов педагогического вуза (на примере КГПУ им. В.П. Астафьева) наблюдается достаточно высокий уровень мотивации к изучению компьютерных технологий, желание развивать свою информационную компетенцию.

Возможности педагогического вуза в формировании информационной компетенции студентов в процессе освоения ими основной образовательной программы потенциально, достаточно обширные. Однако превращение этих возможностей в реальную действительность требует осуществления совокупности методических, организационных и других мер и средств. Для этого нужно определить, обосновать и реализовать ряд условий, обеспечивающих формирование информационной компетенции студентов в процессе их образовательной деятельности с опорой на информационные (компьютерные) технологии. Решение этой проблемы будет способствовать решению одной из важнейших задач современного отечественного образования: обеспечению качественной подготовки обучающихся на основе эффективного использования информационно-коммуникационных технологий.

Литература:

1. Гурьев, С. В. Использование компьютера как инструмента образовательного процесса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusedu.info/Article598.html>. — Информационные технологии в образовании. — Загл. с экрана.
2. Грибан, О. Н. Повышение эффективности познавательной деятельности студентов посредством компьютерных технологий // История как ценность и ценностное отношение к истории: сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2010. — с. 171–178.
3. Лисицына, Л. С. Теория и практика компетентностного обучения и аттестаций на основе сетевых информационных систем. — СПб: СПбГУ ИТМО, 2006. — 147 с.
4. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»: утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 г. № 544н.
5. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.08.2015 г. № 514н (зарегистрирован 18.03.2015 г. Рег. № 38575).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата): утвержден приказом Министерства

образования и науки Российской Федерации от 14.12.2015 г. № 1457 (зарегистрирован 18.01.2016 г. Рег. № 40623).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата): утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.12.2015 г. № 1426 (зарегистрирован 11.01.2016 г. Рег. № 40536).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014) (29 декабря 2012 г.).

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 24 (128) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Каленский А. В.

Куташов В. А.

Лактионов К. С.

Сараева Н. М.

Абдасилов Т. К.

Авдеюк О. А.

Айдаров О. Т

Алиева Т. И.

Ахметова В. В.

Брезгин В. С.

Данилов О. Е.

Дёмин А. В.

Дядюн К. В.

Желнова К. В.

Жуйкова Т. П.

Жураев Х. О.

Игнатова М. А.

Қалдыбай Қ. Қ.

Кенесов А. А.

Коварда В. В.

Комогорцев М. Г.

Котляров А. В.

Кузьмина В. М

Курпаяниди К. И.

Кучерявенко С. А.

Лескова Е. В.

Макеева И. А.

Матвиенко Е. В.

Матроскина Т. В.

Матусевич М. С.

Мусаева У. А.

Насимов М. О.

Паридинова Б. Ж.

Прончев Г. Б.

Семахин А. М.

Сенцов А. Э.

Сенишхин Н. С.

Титова Е. И.

Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)

Бидова Б. Б. (*Россия*)

Борисов В. В. (*Украина*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Данилов А. М. (*Россия*)

Демидов А. А. (*Россия*)

Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)

Ешиев А. М. (*Киргизстан*)

Жолдошев С. Т. (*Киргизстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)

Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)

Каленский А. В. (*Россия*)

Козырева О. А. (*Россия*)

Колпак Е. П. (*Россия*)

Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)

Куташов В. А. (*Россия*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Малес Л. В. (*Украина*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Сорока Ю. Г. (*Украина*)

Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 30.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25